

ЕПИСКОП НАФАНАИЛ

О сопротивлении злу

*Надо до алмазного накала
Прокалить всю толщу бытия.
Если ж дров в калильной печи мало,
Господи, — вот плоть моя!*

М. Волошин

Вопрос о возможности, о позволенности для христианина сопротивляться злу силою, применяя оружие и насилие, вопрос давний и сложный.

Уже на заре христианства в России с этим вопросом встретился сам креститель Руси, св. князь Владимир. Приняв христианство, он перестал казнить разбойников (по нынешнему мы сказали бы террористов), и разбойничество до крайности умножилось на Руси. Повествование о Соловье Разбойнике в бытине об Илье Муромце является ярким отображением этого исторического момента. Видя все это, пришли к князю епископы и сказали: «Разбойники размножились в земле, зачем не казнишь их?». Владимир отвечал: «Боюсь греха». Епископы возразили на это: «Ты поставлен от Бога на это, на казнь злым, а добрым на милование: тебе должно казнить разбойников». При этом епископы только поставили условием пред казнью хорошо разобрать дело. Владимир послушался, и земля замирилась.

Сейчас этот вопрос встает заново. Известные борцы за права человека в СССР — Т. Ходорович и В. Некипелов, хлопоча об улучшении участи арестованных руководителей ВСХСОН,* бросают им упрек в том, что их идеи насильственной борьбы несовместимы с христианством. «Они стояли на позициях политической борьбы, имея целью изменение государственного и общественного строя в СССР», — пишут Т. Ходорович и В. Некипелов. И самое страшное: «христиане могли — во имя любви к несчастной Родине своей — схватиться за мысль о государственном перевороте. Совсем, как те декабрьские юноши 150 лет тому назад».

«Но то был кесарь. Ныне же нашей страной правит уже не кесарь. Не злой и жестокий кесарь. О, нет. Мы находимся под властью антихристианской идеологии, идеологии антихриста».

И далее Т. Ходорович и В. Некипелов продолжают: «Наш народ бьется в дьявольских сетях зла в облики добра! Обращение к оружию, насилие, кровь, пусть даже в мыслях — это победа идеологии антихриста над христианской душой. Именно это и случилось с И. Огурцовым и его единомышленниками, которые искренне веря, что служат Христу, освятив насилие, оказали фактически услугу антихристу... Нет, мы не можем, не имеем права оправдывать их решения. Но точно также — не можем, не имеем права — его не понять».

В этих рассуждениях чувствуется веяние идей Л. Толстого о непротивлении злу силой. Эту идею любят приписывать христианству либерально-прогрессивные круги. Конечно, мы не причисляем к ним Т. Ходорович и В. Некипелова, но подозреваем, что в отрывочно попадающей

к ним религиозной литературе они встретились с этой мыслью и усвоили ее.

Между тем, Церковь Христова никогда не стояла на такой позиции.

Да, для Церкви рассматриваемая проблема сложная и большая. Свято помня Синайскую заповедь «не убий», Церковь не хочет убийства, не хочет пролития человеческой крови. Вопреки очень распространенной клевете, Церковь никогда, даже в самые воинственные эпохи, не была «скора на пролитие крови».

Проблема допустимости сопротивления силой для христианина тесно связана с проблемой допустимости войны и смертной казни.

У нас, у русских, для нравственного руководства в этих вопросах есть прекрасный пример из жития нашего великого святого, преподобного Сергия Радонежского.

Обычно представляют, что преп. Сергей вдохновлял, уговаривал князя Димитрия Донского на борьбу против иноверного татарского хана. На самом деле это не так. Вот как по Летописи говорит князю преподобный: «Господине, тебе надо крепко стоять за подданных твоих и душу свою

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Епископ Нафанаил. О сопротивлении злу</i>	1
† <i>Проф. В. Н. Ильин. Религия и культура</i>	4
<i>Проф. прот. о. А. Шмеман. Упадок или возрождение — «левое» и «правое» в религии</i>	5
<i>Юрий Орлов. Возможен ли социализм не тоталитарного типа?</i>	8
<i>Юрий Мейер. Еврокоммунизм и Москва</i>	13
<i>Евгений Вагин. К 1000-летию крещения Руси</i>	15
<i>В. Молчанов. Смысл новой конституции</i>	17
<i>Критика новой конституции</i>	22
<i>К. Кромиади. День непримиримости</i>	32
<i>С. Б. Орлов. Наша бдительность</i>	33
<i>Вадим Дорошенко. Западно-восточные контрасты</i>	34
<i>Е. П. Поздеева. Всемирная конференция за прочный мир</i>	36
<i>От имени власовцев</i>	40
<i>Обзор печати и рецензии</i>	
<i>Сергей Фрелих. Против Сталина и Гитлера</i>	41
<i>Левко Лукьяненко. Обращение к атеистам</i>	41
<i>А. Ронн. Из дневника Л. Н. Толстого</i>	42
<i>Марина Ледковская. Новые книги о церковном пении</i>	43
<i>Н. Г. Борьба в эфире</i>	44
<i>Иван Воробьев. Новые правые во Франции</i>	44
<i>Хроника зарубежной жизни</i>	45
<i>Редакционное сообщение</i>	45

*) Всеероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа.

за них положить. Пойди к хану с покорностью, ибо ты должен покоряться ордынскому царю. Писание учит, что если захочет он чести, дадим ему, если хочет серебра и злата — дадим и это. Только за имя Христово, за веру православную, за души (т. е. жизни) людей своих подбает душу положить и кровь пролити. И ты, княже, дай им честь и злато, и Бог поможет тебе, смирит их гордыню».

Князь отвечал, что он уже пробовал, но безуспешно.

«А когда так, — сказал преподобный Сергей, — то врага ждет гибель, а тебя помощь и милость от Господа». И добавил: «Иди, не бойся. Бог тебе поможет. Ты победишь».

Даже на Куликовскую битву Церковь могла дать благословение только тогда, когда были приняты все меры, чтобы избежать кровопролития. Пролитие крови человеческой для Церкви всегда нежелательно и лишь в крайности допустимо.

Все это можно повторить и относительно смертной казни. Если мораль в государстве крепка, оно может отменить смертную казнь, а раз оно может, оно нравственно обязано это сделать. Но если мораль слаба, если общество растленно, если при отмене смертной казни возобладает преступность, то пусть со скорбью, с душевной болью, но надо казнить тех, кто несет развращение и беды народу. Сколько миллионов жизней было бы спасено, сколько гнусной растленности было бы преодолено, если бы русское государство явило бы больше твердости в свое время.

Итак, войну и смертную казнь Церковь, хотя и неохотно, но допускает при моральной насущной необходимости. Еще неохотнее допускает Церковь вооруженное сопротивление граждан против правительства своей страны.

Всегда и во всем Церковь руководится одной основной своей целью: спасением душ своих чад.

Для этой цели Церковь хочет, чтобы мы жили не беспорядочной массой, но организовано, во властно-подчиненных взаимоотношениях.

«Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия» (Пет. I, 13-15).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. I, 13.).

Так учат первоверховные апостолы.

«Всякая душа властям предержащим да повинуется...» Но почему? Апостол тут же и поясняет: «Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое». (Рим. 3-4).

Заметим, что все это говорится не о христианском царе и правителях, но о языческих римских царях и властителях — в большинстве случаев гонителях христианства.

Но эти гонители не знали христианства, и гоня его, думали, что делают доброе, полезное для своего государства дело.

Когда же восставал гонитель, знавший христианство и сознательно боровшийся против него, возлюбивший зло, именно как зло, возненавидевший добро, именно как добро, тогда в корне менялось и отношение Церкви к такому властителю.

До наших времен наиболее полным воплощением такого сознательного врага Христова был император Юлиан, заслуживший название Отступника.

Он был христианином, был даже посвящен в сан чтеца и причислен к клиру церковному, он воспитывался вместе со св. Василием Великим и Григорием Богословом, его

личным врачом был святой Кесарий. И несмотря на все это, он пограл данное ему богатство благодати, отрекся от Христа и стал гонителем христианства.

Отношение к нему совсем другое, нежели к языческим императорам, даже гонителям. Язычнику императору христиане призываются повиноваться не за страх, а за совесть. Церковь обращается к этим императорам с апологиями, посланиями в защиту веры Христовой, стараясь разъяснить им, что христианство несет благо, а не вред империи, что обвинения христиан в разврате и разнузданности лживы. Именно потому, что Церковь понимает, что данный император не знает ничего или почти ничего о христианстве, Церковь молится о нем. И церковное предание свидетельствует, что императору гонителю Траяну, замучившему св. Игнатия Богоносца, но бывшему справедливым и добрым правителем, было исходатайствовано отпущение его грехов и принятие его в Царство Небесное.

Но к Юлиану Отступнику со стороны Церкви отношение совсем другое — безкомпромиссно отрицательное. При его походе на персов Церковь молится о его поражении, приветствует его смерть. Преподобные отцы Пимен и Феодосий чудесно узнают о смерти Юлиана в самый момент ее и радостно сообщают об этом св. Афанасию Великому. «В эту самую минуту враг твой и всей Церкви Божией Юлиан, убит на своем Персидском походе».

Св. Григорий Богослов рассказывает, как его святой отец денно и ночью молился о поражении Юлиана и молитвою «выводил на него полчища ангелов».

Св. Василий Великий выразил свою радость о смерти гонителя такими словами: «Приидите разделить со мною радость сего праздничного дня все, кто своими слезами, молитвами и постом неотступно умолял Бога о прекращении бед, которым подвергалась Церковь... Пророк Исайя призывал небо и землю против народа, восставшего на Бога, а я обращаю слова пророка против гонителя Бога, только что погибшего смертью, заслуженною его безбожием».

Ни у одного святого отца, ни у одного церковного писателя мы не найдем ни слова осуждения против того воина-христианина, от руки которого пал Юлиан.

Сходный пример из средневековой истории мы находим, когда, почитаемый Латинской Церковью святым, Ансельм радовался смерти английского короля Вильгельма Руфуса, тайно (даже не очень тайно) исповедывавшего люцифериянство (сатанизм), враждебного христианству и готовившему гонение на него.

В нашей русской истории властителей отступников не было. Даже наиболее прегрешившие пред Церковью Иоанн Грозный, Петр Великий, и особенно Екатерина 2-я, доведшая нескольких почитаемых Церковью святителей до открытого сопротивления ей, — все они не были принципиальными врагами Церкви, не ставили населения вреда ей своею целью.

Однако, именно в русской церковной литературе существуют наиболее яркие и точные указания о том, как должен христианин относиться к верховной государственной власти, изменяющей Божией правде.

Преп. Иосиф Волоколамский, величайший русский богослов за всю до-петровскую эпоху, в своей замечательной книге «Просветитель» пишет:

«Царь Божий слуга есть. Царям подобает преклоняться и служить телесно, но не душевно, и воздавати им царскую честь, но не божественную. Аще же царь над человеки царствуй, над собою же имать царствующими страсти сребролюбие же лукавство или неправду, злейшее же всех неверие и хулу, таковой царь не Божий слуга есть, но диавола, и не царь, но мучитель».

Еще раньше Иосифа Волоколамского митрополит Геронтий и архиепископ Вассиан воодушевляли великого князя Иоанна III-го на сопротивление хану Золотой Орды,

Ахмату, принципиально признававшемуся тогда законным верховным властителем Руси:

«И мы прощаем, разрешаем (от присяги в верности) и благословляем тебя идти на Ахмата не как на царя, но как на разбойника, кощунника, богоборца. Лучше солгавши (т. е. нарушивши присягу) получить жизнь, чем, соблюдая клятву, погибнуть — пустить татар в землю на разрушение христианства, и тем уподобиться окаянному Ироду, который погиб, не желая нарушить клятвы. Какой пророк, какой апостол или святитель научил тебя повиноваться этому студному, оскверненному самозванному царю?» («Очерки по истории Русской Церкви» А. Карташов, стр. 386).

В Смутное время патриарх Гермоген, вседушевно желавший прекратить кровопролитие и разруху, благословил избрание на Московское царство польского королевича Владислава и принесение ему присяги. Но когда патриарх увидел, что этим избранием хочет воспользоваться отец королевича Владислава, польский король Сигизмунд, для захвата России и порабощения Православия, тогда святейший Гермоген стал через так называемых «бесстрашных людей», проникавших в его темницу, рассылать грамоты, в которых освобождал русских людей от клятвы Владиславу и призывал к борьбе против поляков. Душевная коллизия, связанная с этим моментом, хорошо показана в общеизвестном романе Загоскина «Юрий Милославский».

Итак, когда правители, хотя бы язычники, хотя бы гонители, ставят своей целью благо управляемого ими народа, когда они служат, или хотя бы стремятся служить добру, тогда христианин должен повиноваться им не за страх, а за совесть, ибо «начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых».

При этом надо иметь в виду важное для христианина соображение: законна ли данная государственная власть, или нет. Законность власть приобретает или преемством от предыдущей власти, как при наследовании престола, или явным Божиим призванием, или, наконец, (хотя это для христианина и небесспорно) всенародным избранием.

Эти соображения законности или незаконности государственной власти могли бы быть основными для определения отношения христианина к тому или иному правительству, если бы принцип этот не затемнялся почти до неузнаваемости в историческом процессе из-за несовершенства человеческих государств.

Главнейшие государственные воплотительницы православной идеи в истории, Византия и Россия, особенно первая, являли примеры захвата верховной власти узурпаторски, и Церковь должна была в конце концов признавать захвативших таким образом власть правителей законными. Этот процесс проходил тем быстрее и безболезненней, чем полнее захвативший власть незаконно, употреблял ее на служение добру, приобретая черты, которые живописал св. апостол, и тем привлекая благословение Церкви. Василий Македонянин, узурпировавший власть от императора Михаила Пяницы, очень скоро был признан законным василевсом, а Фока, захвативший власть у св. Маврикия, и через десять лет своего правления, не был признан законным властителем.

В советской власти этого процесса нет. За все 60 лет своего существования она ни мало не изменила своего отношения к воплощению Добра на земле, к святой Церкви, к Вере христианской, к последователям Христовым.

Советская власть, конечно, совершенно незаконная. Никакой преемственности с исконным русским государством она не имеет. Она пришла, разрушая тысячелетнюю нашу государственность и нашу христианскую культуру. Над Божиим благословением она кощунственно издевалась. Народного избрания не получала. В своих действиях, за все годы своего правления, она нарушает все Божеские и человеческие законы, попирая все прирожденные человеческие права.

Тем не менее, советская власть еще не доросла до антихристовых мер зла. Наряду со злыми целями искоренения веры, насаждения ненависти, зависти и лжи, у нее есть и добрые цели искоренения воровства, хулиганства, поощрение строительства, искоренение неграмотности. Поэтому подчинение советской власти, содействие ей, если это не соединяется с изменой Христу, вполне допустимо по формуле Господней: «Божие Богу, Кесарево Кесарю». Когда же придет власть Антихриста, тогда всякое подчинение и содействие ей будет изменой Христу.

Но настолько беззаконна, настолько враждебна добру советская власть, что сопротивление ей вплоть до вооруженного восстания вполне допустимо и оправдано для христианина, так как эта власть не лучше власти Юлиана Отступника, и, конечно, много хуже — и Ахмата и Фоки. Она являет по определению преп. Иосифа Волоколамского «злейшее всех: неверие и хулу», следовательно, по тому же определению она — «не Божий слуга, но диавола».

Поэтому никак нельзя бросать руководителям и сотрудникам ВСХСОН упрека в их стремлении вооруженной рукой бороться с коммунистической властью. Нельзя говорить, что идея ВСХСОН — «ошибочная и пагубная мысль о насильственном свержении существующего строя», нельзя говорить, что ВСХСОН «сам возжелал зла: во имя добра — зла, во имя спасения — насилие, вместо не убей — вооруженную борьбу», как пишут Т. Ходарович и В. Некипелов.

Идея о восстании совершенно законна с христианской церковной точки зрения.

Если приведенные слова Т. Ходарович и В. Некипелова предназначены для того, чтобы смягчить советскую власть, они наивны. Этими словами эту власть не смягчить.

А для И. В. Огурцова такие слова могут оказаться очень болезненными и даже поколебать его дух, состояние которого он так описывает в своем письме к матери от 22 марта 1977 г.

«Моя уверенность в себе и ровное расположение духа зависит от того, что я с самого начала, зная в чьи руки я попал, был готов на все, на любой исход и полностью отрекся от всякой жажды жизни. Эта определенная степень отрешенности дает мне возможность хладнокровно, со значительной объективностью оценить многие события...

В нашем случае суд задался целью продемонстрировать, что ни здравый смысл, ни законы не послужат препятствием для самой жестокой кары. Желая парализовать ужасом всякую оппозицию, они пустили в ход самое страшное оружие, и убедили людей в том, что оно может быть встречено без страха. И даже если мы погибнем, это нисколько не остановит других, но будет лишь вдохновлять... Итак, желая нас ликвидировать — укрепили, желая сделать ничтожными — возвысили».

Нельзя расслаблять такой закал.

Да поможет Господь всем участникам ВСХСОН и их последователям.

ПРОФ. В. Н. ИЛЬИН

Религия и культура

Не может быть утверждения более ошибочного и ложного, более противоречащего элементарно известным фактам, чем утверждение о вреде будто бы наносимом культуре со стороны религии.

Не только не может быть и речи о каком-либо вреде, но приходится утверждать нечто прямо противоположное. Вся культура целиком есть создание религии в прошлом и в основном. Но по сей день религия прямо или косвенно, особенно же религия христианская, оказывается основным движущим мотивом в создании, или как принято еще говорить, в творчестве ценностей культуры.

Сам термин «культура» в своем первичном смысле означает: организованное активное почитание высших предельных сил и ценностей. Но это значит, что понятия культуры и религии совершенно или почти совершенно совпадают. Это видно из самого совершенного и исчерпывающего определения религии, данного ей знаменитым русским ученым и философом кн. С. Н. Трубецким, согласно которому Религия есть Организованное Поклонение Высшим Силам. Во вторичном смысле культура означает обработку с целью усовершенствования, в обработку какой-либо ценности, но при этом в сопровождении чувства благоговения, почтения к обрабатываемому и совершенствуемому объекту, из которого стремятся сделать нечто предельно совершенное, выработать из него так называемый шедевр, то есть нечто образцовое непревосходимое. А это возможно лишь при тройном условии: благоговения, любви и умения. Но умение или как принято говорить техническое совершенство шедевра приходит лишь в результате упорного и долгого труда создающего навыки, передаваемые из поколения в поколение — причём происходит так наз. накопление культурных ценностей и внутреннее также как и внешнее совершенствование тех, кто эти ценности создает и накапливает. Последнее же невозможно без благоговения и любви, что и составляет сущность религии. Религией живут и дышат бесчисленные поколения воспитывающиеся на этих чувствах, к создаваемым, накапливаемым и охраняемым ценностям. Здесь нельзя отделить духовное от телесного и, при попытках этого отделения, обе отделяемые половины какой-либо культурной ценности искажаются и погибают, иногда даже и вовсе не могут возникнуть и осуществиться, как говорят, воплотиться.

Напр., архитектор движим непобедимым импульсом, создать величественный и прекрасный храм, в свою очередь наполненный прекрасными произведениями искусства, — статуями, картинами, сосудами, музыкальными инструментами, на которых разыгрываются созданные композиторами, артистические шедевры вызванные любовью, верою и благоговением к святыне. Эта святыня есть реальность, несравненно большая реальность, более устойчивая и прекрасная, живущая в поколениях и которой живут поколения. Ни о каком насилии или интересе здесь не может быть и речи. Насилием и интересом создаются лишь «полезные» объекты. Но прекрасные и трогательные, входящие в душу и заставляющие трепетать сердца и притом не единичных людей, а целых поколений, создать насилием и интересом, то есть материальной заинтересованностью никак невозможно.

Но, чтобы создавался прекрасный храм, нужно знать закон статики, а для этого нужно вырабатывать физико-математические знания. Храм украшен прекрасными витражами; для их осуществления нужно выработать длинную и дорого стоящую процедуру плавки цветного стекла. Последняя требует в свою очередь знания химии. То же самое касается драгоценных сосудов и железных скреп.

Картины созданы на священные сюжеты, почерпнутые из Священных Книг. Стало быть надо выработать фабрикации бумаги, красок, полотна, чернил и всю технику книгописания и книгопечатания. Но содержание Священных Книг, как правило, изложено в предельно прекрасных литературно совершенных образах, что приводит к возникновению усовершенствованию и распространению изящной литературы.

Максим Горький сознается, что его любимым чтением была Псалтырь, то есть наиболее употребительная при христианских богослужениях книга молитв, на которых в течении столетий и тысячелетий воспитывались и обучались бесчисленные поколения. Вытравить из сердца и из памяти людской это лучшее его создание дара членораздельной речи совершенно невозможно. Можно путем искусственной педагогической дрессуры исказить эти прекрасные образы, оклеветать их, замолчать на некоторое время для некоторого числа людей. Но все равно, рано или поздно инстинкт прекрасного, высокого и благоговейного, которым живет душа человека и без которого он зверь или мертвый, безобразный, смешной, глупый, бездарный автомат — все равно возьмет свое. И человек выражаясь фигурально, вновь поднимет свои глаза к небу и вновь запоют в его душе прекрасные, как принято говорить, ангельские песни. Ибо как великолепно говорит генеральный Лермонтов в своем стихотворении «Ангел»:

«И долго на свете томилась она
Желанием чудным полна
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли».

Во имя этого чудного желания, во имя его удовлетворения, человечеством создаются пирамиды, храмы, открываются законы физики и математики, пишутся книги, наполненные красотой и мудростью, то есть изящной литературой и философией, великолепные книги священно-исторического, литургического, богословско-философского содержания, пишутся дивные мессы, симфонии, утрени, вечерни, возлагаются на брачующихся венцы, открываются законы акустики, гармонии, контрапункта, инструментовки...

Все эти сокровища культуры вырабатываются исключительно для того, чтобы удовлетворить «чуждому желанию», то есть религиозному чувству; с этого все и начинается в культуре, но этим все и завершается. Все — включая виноделие, агрокультуру, выпечку хорошего белого хлеба, включая выработку оливкового масла, разных ароматов и проч. и проч.. Не даром одним из вторичных значений слова «культура» является возможно совершенная обработка земли, которая в прошлом всегда, да и теперь очень часто, соединена с молитвами и священнодействиями. Ибо как показал проф. Богатевский: земледелие несомненно священного, сакрального, культового происхождения. Если расширить и нейтрализовать понятие культуры, «секуляризовав» его, как принято выражаться в данном случае, то все же придется сказать, что понятие культуры означает уход, улучшение, уточнение, усовершенствование чего-либо и в первую очередь всего имеющего какое-либо отношение к человеку и самого человека на первом плане. Цицерон, не даром ведь, говоря о культуре, в первую очередь ставит культуру души. Но, что собственно в конечном счете должна означать эта загадочная культура души?

Уже у самого упомянутого Цицерона, который был не только величайшим римским оратором, но еще и великим римским религиозно-философским мыслителем — культу-

ра души неразрывно связана с должным и здравым возвышенным богопочитанием. Но здесь надо вспомнить, что Цицерон воспитался под влиянием одного из важнейших родоначальников неоплатонизма — великого и энциклопедически образованного философа Посидония. Неоплатонизм же не только означал возрождение религиозного чувства и творчества в последнем периоде античного мира, но еще очень много способствовал выработке философских основ христианской догматики, то есть христианского вероучения и его философско-метафизической части.

Не надо никогда забывать, что одной из важнейших частей христианского вероучения является учение о божественном происхождении человека, учение о том, что человек создан по образу и подобию Божию. Но Бог есть прежде всего Творец. И это значит, что, по выражению Бергсона, Творец творит Творцов. Тогда придется признать, что культурой будет, прежде всего, называться такой уход за человеческой душой, который бы непрестанно напоминал бы ей о ее божественном происхождении и не давал ей опускаться до

скотства или до состояния механического робота, утратившего личность, свободу и способность к подлинному вдохновенному свободному творчеству и к свободной, чистой и вдохновенной любви.

Последняя же прежде всего основана на способности видеть в любимом человеке его Богоподобие, почитать это Богоподобие, творить во имя его. Без сознания живой творческой красоты и жажды творчества во имя красоты и в красоте, не может быть ни культуры ни даже цивилизации, то есть внешней только материальной, только технической культуры. Без сознания красоты, как это особенно напоминает нам Достоевский, человек быстро опустится до полного скотства «и гвоздя не выдумает».

Поэтому культура и есть, прежде всего, такой уход за человеческой душой, который бы ей непрестанно напоминал о ее Богоподобии и о том, что она должна во всей своей активности быть достойной этого Богоподобия. Но такой уход за человеческой душой и есть главное дело религии.

Этим и через это религия создает культуру.

ПРОФ. ПРОТ. А. ШМЕМАН

Упадок или возрождение — „левое“ и „правое“ в религии

Говоря о современном кризисе в религии, или, вернее, о кризисе религии в современном мире, все можно в каком-то смысле свести к одной основной проблеме: к некоему глубокому, действительно всеобъемлющему раздвоению самого религиозного сознания. Раньше, на протяжении многих веков — начиная уже с эпохи Возрождения такое раздвоение проходило между религией с одной стороны, и все более и более отходящим от религии обществом, с другой.

Религии, то есть Церкви, религиозной институции противостояло светское общество, постепенно так или иначе от этой религиозной институции отталкивающееся. Иными словами, начиная, приблизительно, с 18-го века, создалось и сосуществовало два лагеря: религиозный и секулярный. Этот последний, хотя и не обязательно антирелигиозный, мнил себя, во всяком случае, свободным от какого бы то ни было религиозного принуждения. И именно в эти века создались те две основные категории: политические, психологические и даже культурные, которые теперь принято, уже не задумываясь о смысле этих слов, называть левый и правый.

Не важно, как исторически возникли эти термины. Важно то, что они действительно стали определяющими, стали основными символами. «Правое» — это все то, что на стороне существующего порядка, все то, что стремится к сохранению ценностей прошлого, традиций и так далее. Но больше всего, все то, что признает некий незыблемый общественный строй и строй культуры, как основанные на вечных и потому неизменных идеях и понятиях. Одним из первых классических выразителей «право» идеологии, как она существует и поныне, следует признать англичанина Берка, автора, в конце 18-го века знаменитых «Размышлений о французской революции». Он первый понял, почувствовал и определил природу новой поляризации человеческого сознания — между пафосом порядка, иерархии и традиции, с одной стороны, и пафосом перемены, реформы, стремления к постоянному, и если нужно, революционному росту, с другой. Берк понял всю новую диалектику «правого» и «левого», диалектику, выявленную с особой силой французской революцией 1789 года. Революция эта была первым в истории религиозным явлением левого пафоса. Пафоса, прежде всего, отрицания всего старого: государственного строя, построенного на принципе власти сверху, от Бога; общества, построенного

на принципе иерархии; культуры, построенной на принципе элиты. Всею этому старому, идущему из глубины веков и основанному на самоочевидности традиции преемства, Французская революция противопоставила идею абсолютной перемены, революционного скачка в неизвестность, нацеленного на идеальное будущее, будущее, основанное на лозунге «свобода, равенство и братство». Но, как известно, этого нового идеального строя революция не создала, а, напротив, сама себя утопила в терроре и крови, и сделала неизбежным собственное свое преодоление в новом «правом» строе — Наполеона, Реставрации и так далее.

В противовес «левой» идеологии создалась таким образом «правая», как уже результат рефлексии на происшедшие катастрофы. И с тех пор, именно диалектикой, борьбой двух этих политических, но и глубже чем политических, духовных установок и определилось развитие европейского мира. Как «левой» установке не удалось задуть «правую», так и триумфу «правого» в Наполеоне и Реставрации не удалось заглушить левую мечту.

Важно то, что в этой диалектике религия, а это значит христианство — оказалась сначала целиком и, так сказать, естественно в правом лагере. Естественно, во-первых, потому, что сама христианская церковь в значительной степени создала то общество и ту культуру, против которой восстало все левое. То государство и то общество, в напряженном, страстном отрицании которых и был укоренен весь левый пафос — от французских якобинцев до Маркса, Ленина и современных революционеров всех мастей и оттенков — государство это и общество были органически, тысячами нитей связаны с христианством и Церковью, с христианской традицией и христианскими ценностями. Государство и общество могли пытаться, как, например, при Петре в России, ограничить власть и привилегии Церкви, могли стремиться к более «обмирщенной», теперь говорят «секуляризированной» культуре — но на глубине связь эта была неразрушимой. Как Петр Первый верил в то, что он царь Божьей милостью и что власть его не от людей, так и культура — при всей ее «обмирщенности» продолжала сохранять все ту же христианскую традицию. Поэтому, повторяю, включение церкви в правый лагерь было естественным и самоочевидным. Не только внешне, из-за своих привилегий, но и внутренне она была на стороне того мира, того

порядка, того миропонимания, которому грозило уничтожение со стороны радикального левого устремления. И потому в этой защите «правого» мира были согласны и католичество, и православие, и протестантизм. А с другой стороны, потому что этот органический союз между «правым» и христианством был так силен, все левое, так или иначе, только углублялось в своей радикально антирелигиозной установке. Церковь на стороне имущих против неимущих, на стороне эксплуататоров, на стороне несправедливости, силы, сытости и бесправия. Вот — в упрощенном виде — реакция левого лагеря на союз церкви с правым. Но потому-то и так важно почувствовать все значение теперешнего распада этого союза, распада, который во многом определяет собою судьбы религии в современном мире.

Церковь по первоначально естественно оказалась на стороне «правого» лагеря. Естественно потому, что сам-то этот «правый» мир был, в основном, в глубинных ценностях своих «оформлен» Церковью. И потому для Церкви естественным было встать на его защиту против сил разрушения. Тем более, что столь же очевидно и в силу тех же причин «левый» лагерь, восставая против старого «правого» мира, в восстание это включал и восстание против Церкви, против религии.

И чем сильнее было отождествление христианства с «правыми» силами, тем сильнее и ожесточеннее становилась антирелигиозная установка «левого» лагеря. Не случайно, конечно, отрицание религии как главной «отчуждающей» человека от самого себя силы, оказалось в самом центре марксизма, не случайно борьба с религией оказалась на знаменах почти всех революций. Но потому-то и столь знаменательным, заслуживающим самого пристального внимания и изучения следует признать постепенное возникновение, внутри самого христианства самой Церкви левого течения. Это течение на наших глазах не перестает усиливаться.

В 19-ом веке, после революционного обвала в Европе, только отдельные голоса призывали Церковь пересмотреть свою позицию в мире и в истории. Но голоса эти либо заглушались, либо же продолжали звучать уже вне Церкви. Так было со знаменитым аббатом Ламенне, вышедшим из католической Церкви, так было и со многими другими.

В 1849 году, после революции 48-го года, прокатившейся как шквал по всей Европе, Папа Пий 9-ый издал свой знаменитый «Силлабус ложных мнений», в котором с высоты папского престола осудил фактически все течения современной мысли и науки и, главное, всякую попытку хотя бы пересмотреть основы общественного и государственного устройства. В начале этого века столь же торжественно осужден был католической Церковью так называемый модернизм, движение в пользу пересмотра главных основ католического учения. И уже после Второй мировой войны было осуждено движение католических социалистов. Казалось «правая» установка, консерватизм — богословский, политический, культурный — незыблемы, самоочевидны, не подлежат никакому пересмотру.

Но посмотрим теперь на «духовную», так сказать, карту христианства сейчас, на исходе третьей четверти двадцатого столетия. Ватиканский Собор начала шестидесятых годов оказался настоящим взрывом Римского Католичества, взрывом богословским, духовным, каким угодно. Но что важнее всего — он выявил невероятной силой левый крен внутри западного христианства. Для десятков католических богословов стало столь же естественным защищать левую идеологию и прославлять революцию, как естественным было раньше защищать союз престола и трона и проклинать революционные лозунги «свободы, равенства и братства». Ленин, Мао Цзе-дун и Че Гевара стали провозглашаться чуть ли не носителями евангельского идеала общественного устройства. И то же самое видим мы и внутри протестантизма. «Всемирный Совет Церквей», объединяющий более сотни протестантских и православных Церквей, за последние годы открыто стал на сторону левых, революционных течений и движе-

ний во всем мире. На его съездах и конференциях бичуется капитализм и прославляется социализм. Его вожди и идеологи открыто избочивают «Запад» и восхваляют любой поворот «налево» на любой точке земного шара. Но как и следовало ожидать, этот «левый» взрыв внутри христианских Церквей вызвал реакцию. В противовес ему создано и усиливается крыло так называемого «интегризма», то есть защиты «правого» во всех его проявлениях с соответствующим отталкиванием от какого бы то ни было соприкосновения с чем бы то ни было «левым» или даже просто «современным». Этого типа христианам уже вся «современность» без исключения представляется дьявольским наваждением. Мир погибает, и из него нужно бежать. Приближается конец мира, наступает Апокалипсис, нет уже ничего достойного спасения. Но фанатизм «левый» отвергает фанатизм «правый». И вот именно это раздвоение, вернее — этот страшный распад христианского сознания, его целостности и составляет, конечно, сердцевину религиозного кризиса. Суть его в том, что христианское сознание как-то изнутри само сдалось двум главным, да, пожалуй, и единственным идеологиям, царящим в мире. После веков полного отождествления с правой, часть его ищет теперь такого же отождествления с левой. А это значит, что у самих христиан как бы не оказывается своего ответа, своей установки в сложном, полном противоречий мире, и они, как стадо, идут на поводу у внешних сил, уверяя самих себя и других, что это и есть христианство. Повторяю, факт этот — эта сдача — событие первостепенной важности и, главное, событие не случайное. Оно показывает, что на глубине христианского сознания, что-то выветрилось, выветрилось в самостоятельное, христианское, уже зависящее от внешних светских идеологий и философий понимание мира, времени, истории, общества. Выветрилось главное чувство независимости христианского сознания от меняющихся идеологий мира сего. Вот почему тот факт, что сама Церковь сейчас разделена совершенно также, как разделен мир на «правых» и «левых», больше того: говорит двумя этими языками — «правым» и «левым», как если бы она не имела своего языка, своих понятий. Это и составляет, как я глубоко убежден, центр той проблемы, не разрешив которой христианство не вернет себе своего положения в мире.

Постараемся прежде всего понять, что само возникновение двух этих категорий, «левого» и «правого», категорий далеко не исчерпывающихся их политическим содержанием, не только не случайно в мире, родившемся из христианства, но в каком-то смысле только в этом мире и возможно — ибо оно есть результат и плод христианских корней этого мира.

Действительно, ни одна цивилизация, ни одно общество, кроме тех, что исторически и духовно связаны с христианством, раздвоения этого внутри себя не знают. И это так потому, что в каком-то очень глубоком смысле и та установка, которую условно, символически мы называем «правой», и та, которую определяем как «левую», укоренены в библейском понимании и мира, и человека, и, главное, истории. Уже самой Библии — и в этом ее коренное отличие от других основополагающих теорий — мир и жизнь человека явлены как история. Греческая философия, например, самого понятия истории не знает. Она знает только циклическое время, только вечное повторение природных циклов рождения, расцвета, умирания. И высшая мудрость для нее — это внутреннее подчинение человека этому незыблемому строю природы.

В Библии строй космоса и природы, с одной стороны и жизнь человека, с другой — не совпадают. Человеку не только дана власть над природой, ему дано и задано во времени исполнять некий высокий замысел о нем самом, стремиться к какой-то окончательной и высшей цели. Поэтому время тут превращается именно в историю, в развитие, в конфликт и в борьбу. Ибо само понятие «истории» включает в себя борьбу, а это значит: раздвоение, и диалектику.

Вот создается общество, государство, культура. Но почти сразу по библейскому рассказу внутри их появля-

ются пророки, бичующие их недостатки, требующие от них раскаяния, перемен, пересмотра ими всех их ценностей. И все время, все время — это напряженное сочетание и противоположение сил охранительных, сил строя и порядка, сил, которые мы теперь бы назвали «правыми» и сил, ставящих этот строй и порядок под вопрос, то есть тех, которых сегодня мы называем «левыми». И вот, наконец, внутри могущественной Римской империи, осуществившей в себе синтез между великой эллинской культурой и римской государственностью — этот апофеоз, этот взлет именно формы и порядка внутри этой империи, возникает странное и неслыханное учение: распятый на кресте бродячий Учитель — есть Господь и Царь мира, и Судья всех людей. И последователи этого Учителя отказываются назвать господом и владыкой Римского императора и ставят под вопрос все стройное здание величественной Римской империи.

Говоря духовно, психологически (а не политически, ибо никакой политической доктрины первые христиане не исповедовали) — христианство внутри Римской империи возникает, следовательно, как сила, которую сегодня мы назвали ли бы левой, ибо именно как разрушителей порядка и разрушителей общественного строя преследует христиан на протяжении двух столетий римская государственная власть. Именно за ниспровержение устоев, за вопрошание, разлагающее общество . . .

Но вот побеждает христианство, и перед ним склоняется Империя. И начинается медленное, подчас трагическое, но и великое строительство христианского мира, христианского государства, христианской культуры. Из отрицания рождается утверждение, ибо само отрицание укоренено в жажде совершенной жизни, совершенного общества. Иными словами, в этом медленном строительстве и росте христианство и Церковь объективно становятся силой «правой». Но это не какая-то странная метаморфоза, не измена своему раннему вдохновению — нет, это диалектика, изначально заложенная в самой христианской вере. Ибо именно потому, что и общество и государство и культура — от Бога и под Богом — верующие, с одной стороны, могут участвовать в их строительстве, а, с другой стороны, судить и мерить их абсолютной меркой Евангелия. Церковь — «в мире сем, но не от мира сего».

В мире она призвана участвовать в жизни человеческого общества, но участвовать приобщением этой жизни к неотмирной красоте и к совершенству открытого людям Христом Царства Божьего . . .

Так диалектика «правого» и «левого» как бы изначально заложена внутри самого христианства. И именно эта диалектика и определяет собою ход новой истории, присутствие ей напряженность, глубину, крайность. Можно сказать, что сама вера и само Евангелие каждую минуту пробивают некую брешь в человеческом сознании и через эту брешь вливается в историю и в жизнь жажда неслыханного, невозможного совершенства — мечта о Царстве Божьем . . . И эта жажда остается тогда, когда уходит и испаряется вера. Что такое, в основе своей, все «левое», если не сошедшая с ума, не оторвавшаяся от своих корней и от своего вдохновения — истина о человеческом призвании к совершенству. И не была бы эта «левая» мечта так сильна в истории, если бы не было у нее этого источника. Как не было бы столь сильным и «правое» в мире, если бы не росло оно из лицемерия Божественного строя, Божественного порядка в мире.

Вот почему конфликт между этими «мечтами» не просто политика и не может быть сведен к одному политическому спору. С христианской точки зрения важно преодолеть саму эту диалектику, выйти из этого ужасного раздвоения, которое наполняет мир ненавистью и кровью.

«Правое» — это то, что, на последней глубине, укоренено в библейской интуиции космостроя, порядка: «Ты утвердил вселенную, которая не подвижется . . .». «Левое» — это то, что укоренено в библейской же интуиции вре-

мени, истории, как свершение и стремление к последнему и божественному совершенству творения: «забывая прошлое, говорит ап. Павел, я стремлюсь к тому, что впереди . . .». В том то, однако, и все дело, что обе эти идеи, оба эти мироощущения и интуиции оказались, по выражению одного французского мыслителя — «христианскими истинами, сошедшими с ума» что обе они, хотя по разному, оторвались и отказались от своего религиозного, христианского корня и ставши, по слову Ницше, — «человеческими, слишком человеческими» оказались одновременно и опасными для человека, оказались силами ненависти, разрушения и ослепления. Как это произошло? Здесь отвечая на этот вопрос, нам, увы, не избежать признания и христианской вины, христианской ответственности. Ибо само христианство, сама Церковь не удержала, не сохранила той основной «антиномии», то есть духовного сочетания и синтеза противоположностей, что составляет самую основу христианской веры. Антиномия же эта состоит, как раз, в одновременном утверждении и божественной основы «миропорядка», а, вместе с тем, падшести и несовершенства этого «миропорядка», призванного к преображению и совершенству. Мир — от Бога и Божий, и «мир во зле лежит». Мир нужно спасать и с миром нужно бороться. «Антиномии» эти можно увеличить во много раз, но, повторяю, именно они составляют изначальный опыт христианства. А это значит, что в земле, в истории, христианство, с одной стороны, утверждает всегда некую божественную неизменность основы, самого строя мира, а — с другой — самоочевидность стремления, жажды: «держайте и я покажу вам путь еще превосходнейший». Но, вот, так случилось, что, в первую очередь как бы отяжелела, отсохла, отпала эта вторая интуиция, эта жажда совершенства. Или, вернее, она оказалась целиком сосредоточенной только на личности, на личном спасении, на личном совершенствовании. В категориях нашего современного сознания можно сказать так: христианство отказалось от истории. Победив Римскую Империю, осенив ее крестом, подчинив ее христианской вере, Церковь решила, что история, в сущности, кончена, что остается «в тихом и безмолвном житии» ждать конца. И вот возник средневековый христианский мир — в двух его воплощениях — Западном и восточно-византийском, основной психологической и духовной чертой которого нельзя не признать его «статичность». Да, он весь устремлен вверх к небу — всеми своими символами, всем своим искусством, всей своей культурой: культурой действительно великой и прекрасной. Но вверху, а не впереди. Он говорит и тоскует о небе. А на земле, ничего не происходит. Земля — это ожидание неба, вот и все. Но на деле-то, в реальности-то, на земле как раз что-то и происходит: бушуют войны, приходят к власти злые люди, страдают бедные, изнемогают больные, царит несправедливость. Терпите — как бы отвечает Церковь — «ибо мзда ваша многа на небесах». И вот именно против этой «статичности», против этого номинального христианского строя и мира, под сенью которого таится еще столько зла и начинается внутри этого мира восстание и борьба. Церковь, отождествив себя сначала до конца с интуицией, которую мы называем условно «правдой», как бы отдает другую «левую» интуицию своим врагам, так что борьба за большую человечность, милосердие и справедливость оказывается трагически и борьбой с самим христианством. А между тем очень скоро борьба эта сосредотачивается на самой сердцевине самой христианской из всех идей: на идее свободы и абсолютной ценности человеческой личности. Ведь идея эта целиком выросла из христианства, из Библии. Ведь у нее нет другого корня и другого источника. И потому как страшно, что в борьбе этой Церковь сколько раз оказалась — хотя бы внешне — на стороне тех, кто абсолютную эту личность подавляет и отрицает.

Горят костры инквизиции — в которых сгорают тысячами еретики, обожествляются государство и власть — словно из всего Св. Писания запомнили христиане только

заповедь о послушании властям. Осуждается всякий вопрос, всякое искание, и, увы, сама свобода. Вложив столько вдохновения, столько любви и труда в создание христианского мира и христианской цивилизации, дав им их глубину и их правду, Церковь уже не замечает их грехов и падений, их внутренней измены христианству. Тут — страшный источник ада, породившего уже открытое «левое» восстание против Бога и религии. Тут корень современного кризиса религии.

Корень того внутреннего раздвоения, которое приводит к тому, что религия, либо просто растворяется с разными земными и политическими идеологиями, исчезает в них, отождествляет себя с мирскими идеями, либо же оказывается призывом просто к выходу, к бегству, к бегству из мира во имя только личного совершенствования. Христианство вошло в мир, как призыв к личности — будь совершенной. И как призыв к Церкви — быть солью мира, совестью и судом.

ЮРИЙ ОРЛОВ*)

Возможен ли социализм не тоталитарного типа?

1. Формула тоталитарного социализма.

Возможен ли социализм не тоталитарного типа? Для многих западных (и немногих советских) интеллигентов этот вопрос неуместен: для них такая возможность является аксиомой. Но аксиома — это лишь одна из гипотез. Что касается фактов, то, не опровергая гипотезы «социализма с человеческим лицом», они пока что убедительно доказывают возможность и значительную устойчивость лишь тоталитарного социализма.

Как известно, в социалистическом Советском Союзе постановка и серьезная разработка таких проблем действительно неуместна: за это можно получить до 7 лет строгого режима в концлагере или — специальное лечение в психиатрической больнице. Можно ли это обстоятельство рассматривать как случайное для социализма?

Не является ли шприц или что-нибудь в том же роде, исправляющее критически настроенные мозги, как и многолетние исправительные лагеря, как и отнятие детей у членов независимых религиозных общин — такими же естественными спутниками социализма, как, например, пресловутое «отсутствие тревоги за завтрашний день», вытекающее из отсутствия деловой конкуренции? Конечно, я имею в виду отсутствие тревоги у того молчаливого

*) Юрий Орлов родился в 1924 г. в семье рабочего. В 1941 г. Орлов работал фрезеровщиком. В 1944 г. был призван в армию и откомандирован в военное училище, где он стал кандидатом партии. К этому же времени относятся его первые встречи с «инакомыслящими». После войны его переводят на Сев. Кавказ, где он находит время для изучения классиков марксизма, но и для философии Гегеля. После демобилизации, работая истопником на одном московском заводе, он сдает экзамен на аттестат зрелости и готовится к поступлению в Московский университет. С 1948 года он член партии. В 1952 г. он оканчивает университет, а с 1953 г. работает в институте теоретической и экспериментальной физики. В 1956 году он заканчивает свою диссертацию и публикует ряд работ в научных журналах Сов. Союза и за границы. Он принимает участие на многих научных конгрессах в Европе. К этому периоду относятся его первые открытые выступления в пользу демократизации советского общества. В результате он теряет работу, исключается из партии, его имя вычеркивается из списка научных работников, допущенных к исследовательской работе. Диссертация отклоняется. Оставшись без работы, он принимает предложение Академии наук Армянской Советской Республики работать над новым ответственным проектом. Он имеет успех, восстанавливается в партии и в 1963 году защищает диссертацию и получает титул доктора. Но Москва не забыла его вольнодумства и подвергает его новым преследованиям. Он принужден оставить Армению и в 1972 г. переселяется в Москву, где находит работу в институте земного магнетизма. С 1973 г. он член московской группы «Международной Амнистии». В 1976 г. он вступает в Группу Содействия хельсинкским постановлениям. В ходе репрессий против этих групп он арестовывается и в данное время находится в заключении.

большинства, которое поняло раз и навсегда, что нерегламентированная критика, чего бы то ни было, есть опасный буржуазный пережиток!

Было бы нелепо, однако, думать, что отношения между большинством и государством описываются здесь простой формулой принуждения. Тоталитарный социализм можно описать следующей формулой отличительных признаков.

1. Глобальная монополизация экономической инициативы. При этом —
2. Владение этой инициативой не является пожизненным и не передается по наследству.
3. Глобальная монополизация политической инициативы — с тем же примечанием.
4. Развитие тотального репрессивно-идеологического аппарата.
5. Наличие единой государственной идеи или мифа.
6. Компенсация экономической, политической и духовной несвободы специфическими правами и привилегиями.

Последние четыре пункта этой формулы характерны для тоталитарных режимов вообще. Первые два относятся к социализму того тоталитарного типа, который здесь, в СССР, считают истинным социализмом.

Я намерен в этой статье показать, что первые два признака имеют исключительно сильную, хотя и не однозначную связь с остальными. Однозначных связей в человеческом обществе, я думаю, не существует. Однако, очевидно, что тоталитаризм, став социалистическим, сильно повышает свою устойчивость и степень необратимости. С этой (и только с этой!) точки зрения тоталитарные режимы, сохраняющие частную капиталистическую инициативу, менее опасны, чем режимы тоталитарно-социалистические, которым, так сказать, «принадлежит будущее».

2. «Право на труд» в обмен на беспрекословную лояльность.

Чтобы уже не возвращаться затем к последнему, шестому пункту формулы, я остановлюсь на специфических правах граждан СССР. Это прежде всего право на труд (для лояльного гражданина). На практике оно заключается в том, что гражданин освобождается от значительной доли ответственности за результативность своего труда. Это не значит, конечно, что таким правом стараются пользоваться все граждане. Но они им о б л а д а ю т, и средний уровень ответственности на своем рабочем месте здесь ниже, чем на Западе. Человек не может стать безработным в силу низкой квалификации, слабого чувства ответственности или хронической низкой продуктивности.

Таким образом, здесь появляется новый, весьма специфический сорт внутренней свободы, которая даруется, однако, только лояльным гражданам.

Эта свобода есть, безусловно, завоевание социализма, причем именно социализма со сверхцентрализованной экономической. Здесь нет хозяина, кровно и конкретно заинтересованного в результативности труда каждого работника. И так как это отображение справедливо по отношению ко всем звеньям социалистической экономики, за исключением самой ее верхушки управления, то здесь возникает

даже своеобразная круговая порука, взаимная снисходительность к безответственности в деловой сфере.

Длительное наблюдение показывает, что отсутствие хозяина — не единственная причина возникновения этих любопытных явлений. Современный человек, гражданин индустриально развитой страны, не может не иметь уж совсем никаких прав. Лишенный возможности повышать свой жизненный уровень посредством таких честных и прямодушных действий, как забастовка, демонстрация, публичный протест в печати и т. п., он присваивает себе право работать хуже, иногда намного хуже, чем он мог бы, прибегает к неосознанной и скрытой итальянской забастовке, к обманам и полуобманам. Все это так или иначе повышает его зарплату на единицу реально затраченного труда. В результате — чтобы вернуть его к более нормальной работе — повышают его абсолютную зарплату. Так своеобразно протекает здесь процесс неистребимой борьбы человека за повышение своего жизненного уровня.

Деморализация общества.

Этот процесс можно было бы признать нормальным, если бы он не приводил, или, точнее, не был связан с определенным уровнем деморализации общества, типичной для тоталитарного социализма и имеющей отношение к интересам тоталитарной власти.

Здесь в СССР некоторые думают, что деморализация в экономической сфере приведет к распаду этого общества, но это ошибка. Диктатуре полезно, если средний гражданин обладает некоторым комплексом вины и благодарности за снисхождение. Заработок населения все же повышается, хотя и остается на достаточно низком уровне, обеспечивающем свободу игры монопольных владельцев инициативы. Повышается и производительность труда — за счет всемирного технического прогресса. Правда, это происходит в большей степени за счет притока информации из наиболее развитых стран, в меньшей — за счет собственных усилий, но все же происходит! В общем, эта система работает.

Здесь не трудно усмотреть тесную связь этого пункта с пунктом 4 приведенной выше таблицы признаков тоталитарного социализма. Ведь для того, чтобы доля безответственности в деловой сфере была вам прощена, необходима идеологическая лояльность, за которой следит репрессивно-идеологический аппарат, а чтобы эта доля не стала слишком большой — за этим следит тот же вседуший аппарат. Постоянное число отбывающих наказание в лагерях — 1,5 (или, по другим оценкам, 3) миллиона человек. Таков сегодня «естественный уровень деморализации».

Все основные свойства тоталитарного социализма сплетены в крепкий узел. Даже, казалось бы, простая проблема — «право на труд» — отнюдь не столь элементарна. Эта структура требует внимательного и осторожного анализа.

3. О существовании дискретного набора общественных структур.

Компактность тоталитарно-социалистической структуры, взаимозависимость ее свойств, которая еще будет детально обсуждаться ниже, говорит об ее исключительной устойчивости. Это само по себе является достаточным основанием, чтобы считать эту структуру ямой, в которую могут скатываться народы при неосторожном к ней приближении.

Как мы знаем по своему опыту, в эту яму гораздо легче попасть, чем из нее выбраться. Эта цивилизация исключает свободную духовную деятельность с таким многократным запасом, что кажется идеальной для консервирования на многие века. В этом коварном смысле можно говорить об «исторической правоте» апологетов этого симбиоза тоталитаризма и социализма. Только совершенно исключительные и нетривиальные усилия противников этого режима могли бы здесь изменить ситуацию.

Конечно, те, чьим идеалом является «мягкий» социализм, должны избегать радикальных путей к своему идеалу. Однако, я утверждаю, что ситуация гораздо более драматична, чем это кажется на первый взгляд. В яму тоталитарного социализма можно скатиться, даже идя путями мягких, но безостановочных социальных преобразований. Не любые преобразования, в частности, экономические, здесь допустимы, даже если их удастся проводить постепенно и гуманными средствами.

Кроме того, мы должны быть уверены, что помимо указанной неприятной ямы существуют другие устойчивые общественные образования, так сказать, «мягкие ямы», более приемлемые для нас. Устойчивыми я называю такие структуры, которые способны существовать в течение многих поколений под руководством не гениальных, а вполне рядовых лидеров. Ведь если человеческий мир развивается по некоему более или менее однозначному «историческому закону», то рассуждать не о чем, положение безнадежно, и с каждого из нас снимается всякая ответственность.

Вера в неоднозначность общественного развития, с одной стороны, и надежда на то, что, исторические альтернативы поддаются некоторому приближенному анализу, с другой — ключевые пункты моего подхода к проблеме личной ответственности.

Я стою на той точке зрения, что при данном уровне культуры всегда существует целый набор альтернативных вариантов общественных структур, более или менее устойчивых. Далее, кажется очевидным, что не всякие общества возможны. Из этих двух посылок вытекает, что в общем случае допустимые общественные альтернативы образуют хотя и сильно расплывчатый, но все же дискретный набор. Политик-реалист должен изучать то, что можно назвать «формулами устойчивых альтернатив».

Каждый из нас обладает свободой выбора воздействовать на общество так, чтобы оно остановилось на том или другом из возможных альтернативных вариантов. Эта свобода является следствием существенной неоднозначности развития, начисто отрицаемой советской марксистской теорией. Марксистский детерминизм, утверждающий, что «свобода есть познанная необходимость», предписывает нам следовать единственному (предсказанному, разумеется, Марксом) закону развития — иначе будем раздавлены.¹⁾

Единственный путь Маркса к идеальному будущему.

Неполитик имеет право следовать идеям и чувствам, не имеющим ко всему этому ровно никакого отношения.

¹⁾ Маркс удивительно чутко схватил и блестяще сформулировал житейскую философию самых примитивных слоев общества. «Свобода, как всего лишь познанная необходимость», «Культура, как надстройка над экономикой», «Насилие — повивальная бабка истории», «История, как борьба классов», «Сознание, определяемое бытием» — это, в конце концов, лишь красивая формулировка прописных истин людей, чье сознание действительно еще не оторвалось от их бытия. Не мог Маркс оторваться и от тысячелетних представлений о существовании мистического «единого исторического закона».

Справедливости ради нужно отметить, что прямые доказательства того, что в природе вещей заложена возможность не однозности, наука получила лишь в 20 веке — в атомной физике. Не только во времена Маркса, но и сейчас не представляется возможным построить настоящую научную теорию общества. Но, чтобы признать это, Марксу нехватало научной честности. Дело здесь не только в сложности исследуемой структуры. Существуют принципиальные трудности. Так, наука далека от понимания основных свойств человека — атома, но и культура общества. Неясно, можно ли распутать природу разумного, но волевого решения, природу самосознания и самопознания. Наконец, построение достаточно «убедительной» общественной теории, вроде теории самого Маркса, часто оказывается таким волевым актом, который изменяет предмет теории! Можно ли учесть это самодействие?

Однако, политик обязан с чрезвычайным вниманием выслушивать тех критиков, которые утверждают, что его вариант идеального общества на самом деле невыполним из-за принципиальной несовместимости задуманных им признаков. К сожалению, сегодня в мире немало таких последователей Маркса, которые, вероятно, уже сомневаются в единственности пути к идеальному будущему — иначе им пришлось бы оправдывать многое из того, что оправдывать не хочется — но которые все еще верят, что марксистский вариант демократического и гуманного социализма с централизованной плановой экономикой реально выполним. Но это — иллюзия, миф, который не становится «научнее», становясь более массовым. Мы, между прочим, знаем сегодня разные мифы, которые по разным причинам овладевали широкими массами, например, миф национал-социализма; правильность теории не доказывается голосованием.

Социализм тоталитарного типа.

Я утверждаю, и этому посвящена статья, что централизация в руках государства всей экономики, с правом единого централизованного планирования, несомненно, с точки зрения долговременной устойчивости, с демократическими и интеллектуальными свободами, хотя на короткое время их совместить можно. Но, если это верно, то для сохранения «человеческого лица» необходимо держаться на почтительной дистанции от такой реформы, как полная национализация всех средств производства — она слишком хорошо подходит к тоталитарной структуре, слишком легко сцепляется с ней, чтобы можно было надеяться долгое время удерживать общество от этого сцепления: любая хорошая встряска приведет к образованию устойчивого симбиоза.

Социализм современного тоталитарного типа в СССР не следует путать с рабовладельческим социализмом сталинской эпохи, когда рабы-заключенные представляли примерно четверть индустриальной рабочей силы. При возможности абсолютной изоляции от внешнего мира рабовладельческий социализм весьма устойчив.

Современный социализм в СССР связан с максимальной монополизацией инициативы, в частности, экономической инициативы. Коллективный владелец этой инициативы — верхушка государственного аппарата — является владельцем временным, которому, так сказать, «доверено» право игры с собственностью. Формальным же владельцем собственности, средств производства, недр и т. д. является «общество в целом», оно же — единственный наследник. Это последнее обстоятельство могло бы ограничивать свободу произвола истинных владельцев инициативы — но лишь при наличии политических свобод в полном объеме: независимых партий, представляющих различные взгляды на цели и методы, независимых профсоюзов, действительно выборного парламента и т. д. Тогда это и был бы демократический социализм с централизованной экономикой, реальную возможность которого в долговременном плане я оспариваю.

В советском варианте доля прибыли, идущая в личное пользование коллективного владельца — верхушки государственного аппарата — может быть признана сравнительно небольшой, хотя тридцатикратное превышение доходов элиты над минимальным уровнем не вызывает сомнений. Действительно огромные суммы расходуются на другое — на содержание всей иерархической пирамиды, поддерживающей сложившуюся структуру, в частности на содержание необъятного аппарата репрессий и идеологического воспитания.²⁾

²⁾ Прим. редакции: Социалистическая форма хозяйства требует несравненно большего контроля чем капиталистическая. Так, при переходе хозяйственной структуры Прибалтики с капиталистической на социалистическую, численность служащих, занятых в бугалтерии отдельных предприятий и учреждений, увеличилось в пять раз.

Какова могла бы быть устойчивая структура промежуточного, мягко-социалистического типа? Если мои соображения о неустойчивости демократического социализма с монополизированной экономикой окажутся убедительными, то следует признать, что искомая структура должна характеризоваться прежде всего определенной децентрализацией, демонополизацией ненаследуемой (т. е. временной) собственности и инициативы и более или менее однозначно регламентированной (и малой по величине) долей прибыли, идущей в личное потребление временных владельцев инициативы. Однако вначале следует несколько глубже проанализировать свойства тоталитарного социализма.

4. Бюрократизация сверхцентрализованной экономики и тоталитаризм.

Сверхмонополизация экономики приводит к колоссальной бюрократизации управления со всеми вытекающими отсюда последствиями для отдельного человека. Хотя это еще не есть тоталитаризм, и тоталитаризм не есть просто власть бюрократии, нельзя отрицать, что такая всеобъемлющая бюрократизация служит хорошим фундаментом тоталитаризму. Но в чем, собственно, заключена связь этих двух явлений, каков ее механизм?

В обыденном понимании бюрократизацию связывают с бумажной волокитой, равнодушием к людям. Это верно — вся эта огромная машина управления, согласования, учета, статистической обработкой, планирования, обслуживающая необъятное хозяйство, обладает слишком большим внутренним трением и работает часто на себя, имея дело с фикциями, создаваемыми ею самой. Но, увы, таков естественный коэффициент полезного действия таких машин. Их КПД зависит от размеров системы, и можно с уверенностью сказать, что национализированная экономика огромной страны слишком велика для современного оптимального размера. Тем не менее, бюрократия выполняет в этих заданных условиях свою необходимую работу, она здесь не только неизбежна, но и необходима. Если бы мы имели дело только с этим морем служащих разного ранга, мы могли бы надеяться, что постепенное проникновение культуры и постепенное улучшение нравов сведет к минимуму духовную несвободу. В сфере бюрократии этот процесс фактически происходит — не без влияния социально-этической пропаганды советских инакомыслящих. Но этот процесс наталкивается на исключительно упорное сопротивление партийной верхушки и, соответственно, репрессивно-идеологического аппарата. Полновластные владельцы инициативы не желают терять свои права — но не только в этом дело!

Планирование.

Централизованное планирование и отсутствие свободного рынка создают целый комплекс проблем, с которым бюрократический аппарат не только не способен справиться, но, наоборот, он сам создает новые проблемы. В частности, эта система, взятая сама по себе, без учета волевой шоковой терапии, применяемой время от времени высшим партийным аппаратом, неспособна воспринимать достаточно эффективно новые научные и технические достижения. Эта проблема слишком хорошо известна, я мог бы привести бесконечное количество примеров. Конкретные руководители производства, связанные планом, жесткими ограничениями в расходовании средств, лишённые права личной экономической инициативы, не имеющие материальных возможностей для такой инициативы, знают, что для инициативного развешивания нового производства нужно проходить хлопотливый путь «пробивания в верхах». Новый крупный проект обычно может быть внесен лишь в планы последующих пятилеток. Малейшие изменения в проекте, если они связаны с новыми затратами, приходят в противоречие с рамками уже расписанного плана и связаны с новыми оттяжками сроков. Все эти хлопоты и связанный с ними риск «потерять доверие» при неудаче не очень выгодны конкретным руководителям

производств. Они стараются «проявлять инициативу» на более проторенных путях, идя по пути скорее количественных, чем качественных изменений производства. Это, конечно, не владельцы инициативы, это скорее бюрократы. С некоторыми оговорками эта оценка справедлива также и по отношению к организаторам научных исследований. Нужно признать, что централизация планирования имеет свои законы.

Но как же спутники, ракеты, ядерные боеголовки, и прочее, и прочее? Несмотря на бюрократизацию, несмотря на большую долю безответственности на рабочих местах — экономика развивается сравнительно динамично, пожалуй, не уступая дореволюционным темпам роста, которые с 1885 г. составляли в среднем 5,72% в год. Как это происходит?

Сверхцентрализация и диктатура.

Здесь и прослеживаются главные связи. Сверхцентрализация экономики автоматически сцеплена со сверхбюрократизацией, с известной вялостью конкретных руководителей. Это, однако, частично компенсируется наличием волевой диктатуры центрального владельца инициативы. Этот коллективный владелец, таким образом, не только заинтересован в сохранении своих привилегий истинного владельца, но и видит свою важную роль в этой системе, и видит правильно. Круг, следовательно, замыкается.

Вот почему я уверен, что осуществить сочетание монополизированной в руках государства экономики с демократией бесконечно трудно. Сможет ли демократия, скажем советы, заменить существующий аппарат в его роли активного, инициативного руководителя и надзирателя? Как это конкретно будет выглядеть? Будет ли, например, решение о разворачивании нового производства приниматься большинством голосов в каких-либо советах или с помощью референдума? Кто будет принимать ключевые решения, требующие немедленного выполнения? К чему приведет ликвидация целеустремленного репрессивно-идеологического аппарата в условиях слабого стимулирования? Если сохранятся рамки жесткого центрального планирования, то каким будет механизм принятия решений по качественному, а не просто количественному изменению производства? Какова, вообще, компетентность народных советов в вопросах научного и технологического прогресса?

Столкнувшись с этими деловыми вопросами, демократия либо примет разумное решение о децентрализации экономической инициативы об отделении от себя сферы трудных научно-производственных вопросов, сохранив за собой лишь вопросы сохранения интересов трудящихся, либо вернется к централизованной диктатуре технократов со всеми вытекающими отсюда последствиями, в сущности, к самоликвидации демократии. Но стоит ли идея централизованного планирования такой жертвы?

Зачем нужно сохранять такую машину, которую демократия реально переварить не сможет, которая по желудку только железному тоталитарному режиму?

Эти соображения менее справедливы в условиях малых стран. Совокупность малых стран с централизованными экономиками образует в целом децентрализованную систему, внутри которой условия для тоталитаризации оказываются ослабленными.

5. Некоторые другие черты тоталитарно-социалистической системы.

Итак, социализация современной экономики на практике означает не что иное, как передачу всей инициативы в единые руки не наследственных, однако, сверхмонопольных собственников. Она дает большое количество эффектов, не все из которых отрицательны. Но в некоторых отношениях, особенно в плане психологическом, она оказывается возвратом к феодальному абсолютизму. В совокупности со всей системой тоталитаризма это неприятно намекает на возможное начало поворота эволюции к обратному ходу, к деградации. Может быть, не случайно очень

слабо развитые страны, перескакивая через капитализм (вершину эволюции?), попадают прямо в социализм. Правда, в человеке заложено много еще неизвестных нам возможностей, и нужно надеяться, что западный капитализм — бесспорно «капитализм с человеческим лицом» — не есть абсолютная вершина человеческого развития.

Бремя свободы.

Национализация частично ликвидирует то ощущение несправедливости, которое связано с существованием чуждой собственности и власти денег. Взамен, правда, возникает власть как таковая, чистая власть, но современное понимание справедливости легко справляется с этим обстоятельством. По-видимому, многие люди с трудом переносят бремя свободы, необходимости деловой конкуренции и личной ответственности за свою судьбу. Они хотели бы передать это бремя куда-нибудь наверх, не всегда понимая, сколь ужасна цена такой передачи. Основной уровень духовной жизни таков, что политическая активность в условиях свобод стимулируется экономическими интересами. Плохо это или хорошо, я не знаю. Однако, так как национализация притупляет до предела экономическую активность, то вместе с ней пропадает и интерес к политической игре и к общественной активности. В результате массы предоставляют карт-бланш центральной власти, к которой рвутся немногие, но истинные игроки. Создаются благоприятные условия — не только материальные, но и психологические, для тоталитаризации всех сторон жизни. Так абсолютная власть над экономикой уже по одной этой причине естественно расширяется до власти политической и в силу тотальности той и другой — до власти духовной. Вакуум не остается незаполненным. Тут в высшей степени легко задушить независимые средства получения и распространения информации и уморить инакомыслие даже просто голодом, недопущением до определенных сфер деятельности — ведь все сферы деятельности контролируются и планируются государством.

Правда, нужно заметить, что в настоящее время в СССР, благодаря распространению транзисторов, живучести буржуазного окружения и росту числа зарубежных командировок, мы получаем возможность знакомиться с неофициальной информацией. Еще большую роль играют героические усилия инакомыслящих. При сталинизме же большинство граждан жило в совершенно фантастическом мире.

Я знаю, что западные интеллигенты нередко утешаются надеждой, что наиболее отрицательные свойства советского тоталитаризма не смогут привиться на европейской почве, что русский народ обладает якобы особенной привязанностью к тоталитарным формам жизни. Это опасная иллюзия. Когда тоталитаризм одерживает победу, он затем формирует себе нацию с нужными качествами и тем продлевает свое существование. В русскую исключительность вообще можно было бы поверить, если бы в Западной Европе не было, и вовсе недавно, национал-социализма и фашизма.

Сравнение с дореволюционной Россией.

Дореволюционная Россия не была ни тоталитарной, ни отсталой страной. Она занимала общее пятое место в мире по промышленной продукции, быстро догоняя конкурентов, занимала первое место по темпам промышленного развития. Например, авиационная промышленность России выпустила к 1916 г. 1100 отечественных самолетов. Эти факты грубо искажались советской пропагандой. «Мы не имели своей авиационной промышленности, — говорил Сталин, — теперь мы ее имеем». Действительно, кровавый спуск революции и гражданской войны довел экономику страны до уровня петровских времен... Дореволюционная фундаментальная наука дала открытия, не превзойденные советской наукой, и такие имена, как Лобачевский, Менделеев, Павлов, Мечников и др. В сфере политических свобод можно указать хотя бы на то, что центральный

орган большевиков «Правда» издавался с 1912 г. в легальной российской типографии.

С другой стороны, ясно, что в результате эгоизма, негибкости и недалковидности правящей верхушки социальное развитие искусственно задерживалось в течение слишком длительного времени, так что проводившиеся после 1905 г. реформы уже не ослабляли, а развязывали накопившиеся силы ненависти. Чего действительно не умели и не умеют делать в России — это во-время проводить реформы.

6. Миф «научного социализма».

Большую роль в укреплении престижа тоталитарно-социалистической идеи играет распространение одного мифа, идущего со времен Маркса: что «научная» организация общества требует в качестве одного из важнейших предварительных условий передачи всех средств производства в руки государства — для организации «научного» планирования. Это одна из основ «научной» веры советских коммунистов и множества сочувствующих им в стране и за рубежом.

Здесь обнаруживается, во-первых, непонимание сущности науки. Наука сама в своих основах не поддается научному планированию, ее фундаментальные открытия, способные кардинально изменить лик общества при любой исходной социальной структуре, непредсказуемы. Внутри социалистического общества наука оказывается сферой частной инициативы! Социалистическому государству, в сущности, приходится бороться с этим пережитком буржуазных свобод — и мы здесь, в СССР, являемся свидетелями этой борьбы. При сталинизме подвергались жестокому преследованию в с е кардинальные научные направления, не вытекающие из задач, поставленных «научным» планированием. И только тогда, когда Запад показал к а к эти направления преобразуют те самые производительные силы, которые, если их «научно» не планировать вроде бы должны развиваться из рук вон плохо, — только тогда эти направления были реабилитированы. Планирование самих научных исследований в Советском Союзе во многих случаях носит характер планирования научного отставания. Разумеется, полная картина отношений между государством и наукой более сложна и содержит один неожиданный для марксистской «науки» элемент. Дело в том, что поле деятельности государственного владельца также оказывается сферой его частной инициативы! И в той мере, в какой полезность новых научных направлений становится ему понятной — и только в этой мере — он может дать свое хозяйское «добро» этим направлениям. Но зато этим направлениям может быть обеспечена «зеленая улица». Беда в том, что для понимания полезности даже специалисту нужно видеть перед собой готовые, т. е. кем-то подготовленные варианты предположений. Отсюда и возникает, если оценивать в целом, «бег вдогонку» в фундаментальных, да и во многих других науках.

Буржуазная демократия и «научный социализм».

Вторая и главная ошибка этого «научного» мифа заключается в том, что любое планирование предполагает предварительную формулировку целей и методов их осуществления — в соответствии с принятыми моральными принципами. Однако и цели, и методы, и мораль — это вещи, которые не поддаются научному обоснованию, они вообще находятся вне науки. Может быть, большинство народа простым голосованием определит и цели и методы? Но тогда при чем здесь «научный социализм»? Это будет просто «буржуазная» демократия!

Отношения между тоталитарной властью и большинством обычно более, чем «гармоничны». Это одна из характерных особенностей этого режима, в отличие от «буржуазной» демократии с ее более или менее свободной конфронтацией различных общественных сил. Куда бы ни шарахалось Советское правительство — мы всегда с ним.

Такая власть имеет огромную свободу выбора — и она ее осуществляет.

В том то и дело, что централизация экономики для ее «научного» планирования оборачивается прежде всего фантастической концентрацией возможностей полного произвола. Такое общество в принципе гораздо более волюнтаристично, чем общества с децентрализованными, разнонаправленными инициативами, где хотя бы частично действует закон усреднения сил. И, тем не менее, «научная» идея «научного социализма», или «научного» коммунизма гипнотизирует миллионы людей! Слишком многим в мире кажется, что единственной альтернативой частной собственности должна быть собственность «общегосударственная».

7. Признак тоталитаризации мира.

Я считаю, что мир приближается к опасной черте полной тоталитаризации. На это имеются весьма общие и глубокие причины.

Прежде всего, нравственные требования в отношении насилия над духовной жизнью у подавляющего большинства народов мира очень невысоки и легко вытесняются другими интересами. Но как раз глобальное насилие над духовной жизнью, даже в ее небольших проявлениях, является особым отличительным признаком тоталитарного социализма. У большинства современных людей тоталитаризм сам по себе не встречает серьезного протеста, если ему удастся удовлетворить хотя бы какую-то часть их взаимнопротиворечивых потребностей.

Болезнь эпохи — ложный миф «научного социализма».

Далее, желание перемен, особенно перемен в социалистическом направлении, является буквально болезнью эпохи. Конечно, это желание часто опирается на справедливые эмоции в отношении капиталистической эксплуатации и эгоизма богатых классов. Но кроме эмоций оно также опирается на общую ложную идею, что люди могут разрешать в с е свои проблемы с помощью социальных преобразований, и на еще более ложный миф «научного социализма». Я не хочу этим сказать, что социальные реформы нигде не нужны, наоборот, их надо проводить во-время, так как большие запаздывания таят в себе потенциалы насилия. Но, во-первых, если все же значительная часть человечества не умирает сегодня от голода и болезней, то это не столько от справедливого распределения своих богатств, сколько от великих научных и нравственных достижений западных цивилизаций. Во-вторых, я уверен, что при данном уровне культуры и морали существует некий оптимальный уровень социальных преобразований, за пределами которого ситуация с человеческим счастьем может только резко ухудшиться.

Угроза Западу.

Этого последнего обстоятельства не понимают нигде, в том числе в странах Запада, где это особенно непростительно: ведь они не умирают от недоедания. Бесконечная лента социальных преобразований может неожиданно сбросить Запад в пропасть тоталитарного социализма. Запад вообще не вполне ощущает опасность, идущую от растущего тоталитарно-социалистического окружения. Все еще господствует мнение, что тоталитаризм — лишь временная оболочка социализма, принципиально чуждая ему, которую он по мере развития сбросит. Нет понимания того, что в варианте, так сказать, «полного» социализма социализм и тоталитаризм подходят друг другу, как левый сапог правому.

Западная демократия, если она не укрепитс я высоким нравственным потенциалом и более ясным пониманием своих целей, не сможет эффективно противостоять натиску тоталитарного социализма. Если говорить о внешних причинах, то они здесь, по существу те же, что обеспечивают исключительную устойчивость этого режима. Если, например, более высокие научные и технологические результаты Запада легко переходят в лагерь социализма,

то научная и техническая информация последнего может быть закрыта в любой момент, как и любая другая информация. Наоборот, гуманитарные достижения Запада остаются неизвестными на Востоке, да и почти не могут быть там использованы, тогда как поток пропаганды, дезинформации и особым образом ограниченной информации свободно течет в обратном направлении. Наконец, капиталы стран рыночной экономики не могут маневрировать на территориях стран с плановой экономикой, тогда как обратное вторжение возможно. Мировая система социализма по мере своего расширения и укрепления будет в принципе способна целенаправленно влиять на кризисные ситуации в капиталистической системе, тогда как обратная возможность существенно ограничена: при тоталитарном социализме даже очень крупные кризисы, результаты просчетов, экономического произвола или стихийных бедствий — демифируются тем, что очень быстро распределяются на плечи всего населения или его большей части. Население при этом не протестует, потому, во-первых, что для людей вообще более важна разница в уровнях потребления, чем его абсолютная величина, во-вторых, тотальные средства дезинформации, включая полное сокрытие информации, не позволяют им разобраться, что и где происходит; наконец, и репрессивный аппарат не дремлет.

Соблазн тоталитарного социализма.

Тоталитарный социализм является исключительно удобной и заманчивой системой для тех лидеров, которые хо-

тели бы вести крупную и азартную игру. Он позволяет довольно быстро получать некоторые положительные результаты, например, в индустриализации отсталой или разрушенной страны, т. е. в чрезвычайных обстоятельствах, которые, между прочим, можно создавать искусственно. Это кажется более привлекательным, чем терпеливое постепенное развитие. Но затем оказывается, что этот путь является тупиковым для очень многих сфер человеческой интеллектуальной, духовной, эстетической жизни, вообще для активной человеческой жизни.

Подавление личности.

Потенциалы насилия, всегда существующие в человеческом обществе, используются государством для целенаправленного подавления личности. Личность может проявить себя лишь в сфере государственной игры. Чувство коллективизма, также всегда присутствующие в людях, направляется государством на подавление малейших проявлений индивидуальности. Это происходит не столько по злой воле, хотя и без нее не обходится, сколько по внутренним свойствам структуры.

На Западе немало людей, искренно думающих о счастье человечества. Хочется поскорее избавить людей от физических и даже нравственных страданий. То, что нравственные страдания формируют личность, а ограниченные по величине физические трудности необходимы для развития, кажется вообще перестает приниматься во внимание. Здесь что-то напутано и требует упорядочения.

ЮРИЙ МЕЙЕР

Еврокоммунизм и Москва

Если Политбюро может еще защищать свои позиции внутри страны, то отстоять свое главенство среди компартий других стран ему становится не под силу. Дело в том, что партии стран Европы и англо-саксонского мира считают себя по духовной культуре гораздо выше людей из коммунистической страны на востоке — СССР. Ложью советской статистики их не проведешь, и они твердо знают, что несмотря на показные успехи, например, в космонавтике или в военной технологии, Советский Союз по продуктивности труда на каждого рабочего занимает по же 24-ое место среди других стран, которое Россия занимала в 1913 году. Один только этот показатель убивает всякую уверенность в преимуществе коммунистической системы.

Такое отношение к московским руководителям породило новое мощное идеологическое течение — еврокоммунизм. У него есть свои идеологи, как например, французский профессор Элленштейн, швейцарский профессор Кюнцли. Их идеи усвоены генсеками партий итальянской Берлингером, французской Маршэ и испанской Карильо. Компартия Японии тоже усвоила основные положения еврокоммунизма.

Коммунистический манифест в 1848 году уверял, что призрак коммунизма бродит по Европе. Теперь по тем же местам через 130 лет бродит призрак еврокоммунизма. В чем его суть? Оставляя нетронутыми основные положения марксизма, еврокоммунисты почти без исключения отрицают то, что над марксизмом надстроил Ленин. Они считают, что 75 лет тому назад человек, вышедший из страны, которая в отношении социальной структуры значительно отставала от высококультурных стран, не мог предписывать этим странам тезисы, которые он считал подходящими для своей родины. За истекшие десятилетия условия в мире настолько изменились, что тезисы, выдвинутые Лениным, целиком устарели.

В силу этого, еврокоммунисты отказались от тезиса диктатуры пролетариата, основывая свое решение на том,

что Маркс и Энгельс эту диктатуру упоминают всего один раз, в случае классовой борьбы, и как меру временную, а не как явление постоянное. Еврокоммунисты знают, что в промышленных странах трудящиеся с помощью своих профсоюзов добиваются любых уступок у демократических правительств, никакого гнета не испытывают и могут диктовать свою волю не в пример советским трудящимся, которые до сих пор третируются как рабы компартий, в руководстве которой рабочие составляют меньшинство.

Также отвергается тезис Ленина о «пролетарском интернационализме», т. е. требование подчинения других компартий коммунистическому центру в Москве. Чтобы отстоять этот принцип стратегической централизации, Брежнев 20 месяцев подготавливал переговорами конференцию компартий. Она собралась в Восточном Берлине летом 1976 г. Несмотря на все усилия советской делегации, заключительная резолюция гласила:

«Подписавшие соглашение (29 компартий) будут придерживаться международного добровольного сотрудничества и солидарности, соблюдая суверенную независимость каждой партии».

Дальнейшие события показывают, что Москва не может приказывать другим компартиям. Брежнев приложил все старания к тому, чтобы мировой коммунизм по крайней мере признал, что общая доктрина, вдохновляющая интернациональный коммунизм, все та же и неизменна. Он требовал сохранения ее названия: марксизм-ленинизм. И тут он потерпел поражение. Уже двадцать лет тому назад пришлось укоротить этот термин, выкинув бывший в хвосте сталинизм. Теперь всю доктрину переименовали в «идеи Маркса, Энгельса и Ленина». Японская партия пошла еще дальше. Она отказалась вообще от упоминания имен и назвала руководящую теорию «научным социализмом». Советская пресса усиленно скрывает все эти идеологические сдвиги и разлад в среде компартий, но япон-

ское отступничество настолько серьезно, что японская компартия подверглась серьезнейшему разному в «Новом Времени». Японцы оказались виновными еще и в другом: они больше националисты, чем коммунисты. В споре из-за трех островов они требуют от Советского Союза возврата этих островов Японии.

Итак, перечислим те перемены, которые еврокоммунисты вводят в догму ленинизма:

Отказ от диктатуры пролетариата.

Отказ от монопартийной системы, переход к плюрализму, то есть многопартийности.

Признание в политике принципа, согласно которому руководство государством принадлежит арифметическому большинству, а не политическому, как того требовал Ленин. Беспрекословное подчинение результатам свободных выборов и передача власти без сопротивления другой партии в случае собственного поражения.

Честное соблюдение всех демократических свобод.

Сохранение большого сектора частного предпринимательства в экономике.

Отказ от тезиса полного обобществления средств производства.

Сотрудничество с другими политическими партиями.

Как относиться к еврокоммунизму? Считать ли его новой наступающей эрой в истории социалистического движения или широко закреоной советской провокацией, с целью захвата власти в странах Западной Европы? Московское Политбюро, не высказываясь определенно и замалчивая от советских людей события, пока делает вид, что это тактическая мера. Но и его неоднократно прорывает. Открыто осудили японцев. Еще более резко разнесли в «Новом Времени» испанского генсека Карильо. И вот тут шло прорвало мешок и показало, что московское Политбюро в Испании теряет контроль над компартией. Вместо того, чтобы приструнить Карильо, оно попыталось расколоть коммунистов Испании и поручило герою гражданской войны генералу Энрико Листеру создать новую верную Москве компартию. Этим продемонстрирован еще невиданный факт открытого раскола. Попытка не удалась. Листер собрал лишь несколько сотен приверженцев. То же самое сейчас наблюдается в Англии. Силы компартии там ничтожны, всего 28 000 членов, но и там фактически начался раскол. Генсек британской КП Гордон Мак Леннан вместе с ЦК усвоил в ряде постановлений тезисы еврокоммунистов. Однако, Москва нашла союзника в лице председателя одного из комитетов в графстве Сюрей, Сила Френча, который восстал против центрального руководства партии. Он усиленно призывает английских коммунистов не подчиняться ЦК и основывать свои группы, остающиеся верными Москве. Френч считает, что руководство продалось социал-демократам, то есть лейбористам. Можно себе представить, какое замешательство и какой урон в престиже произойдет для коммунистов, если в ряде стран будет целиком нарушен тезис Ленина о «великой единой компартии, руководимой из мирового центра». Вот эти попытки Москвы создавать параллельные компартии в странах еврокоммунизма указывают на то, что все это не тактическая провокация, а, наоборот, смертельная опасность для мирового коммунизма, подчиненного Москве.

Две крупнейшие европейские компартии, итальянская и французская, тоже нарушают тезис Ленина, отрицавшего возможность всякой коалиции с другими политическими партиями. Генсек Берлингуэр в Италии проповедует «великий компромисс», то есть сотрудничество даже не с социалистами, а с христианами-демократами. Он считает, что экономические проблемы Италии настолько трудны, что всякое проведение коммунистической программы в настоящее время неуместно и несвоевременно. Уже теперь правительство меньшинства Андреотти су-

ществует только потому, что коммунисты все время воздерживаются от голосования. Такая же картина намеченной коалиции и во Франции из трех партий: социалистов, коммунистов и левых радикалов В случае победы на выборах первую роль будет играть лидер социалистов Миттеран. Для него помощь коммунистов важна только в момент выборов. Они дадут коалиции недостающие голоса, но потом после победы генсеку Маршэ будет трудно добиться от Миттерана больших политических уступок. Любопытным косвенным доказательством того, что еврокоммунизм не провокация, а отпадение от правоверного ленинизма, является отношение итальянской партии к вопросу о дальнейшем участии Италии в Северо-Атлантическом Пакте. Берлингуэр утверждает, что она останется в союзе. И это понятно: он не может желать военной победы Советского Союза и членов Варшавского пакта в Европе. Ведь тогда Москва сможет применить единственное оставшееся у нее оружие — военную силу и оккупацию. Только тогда можно будет легко расправиться со всеми партийными ересями и наказать их виновников. Коммунисты хорошо знают по опыту истории, с какой ненавистью придерживающие власть руководители расправлялись с внутренней партийной оппозицией. Может быть даже большей, чем с представителями враждебных классов. Ликвидация Сталиным правой и левой оппозиции и троцкистов не может быть забыта. Когда восстали венгры и генсек венгерской компартии Надь занял соглашательскую позицию, то было неясно, какая судьба его постигнет. А через год появилось сообщение, что он казнен по приказу Москвы.

Берлингуэр прекрасно понимает, что Италия, выйдя из НАТО, станет беззащитной. Советские войска беспрепятственно пройдут через Югославию и даже Австрию. Нет никаких сомнений, что план завоевания Западной Европы, выработанный в Москве, предусматривает немедленную оккупацию Австрии, лежащей на пути в Германию и Италию. И Берлингуэр знает, что советские войска радикально искоренят в Италии химеры еврокоммунизма и в первую очередь уничтожат его самого. Поэтому он свое спасение и спасение своей коммунистической системы видит в сохранении союза со странами, которые создали его для отражения нашествия московских коммунистических варваров. Если Китаю нужны американцы в бассейне Тихого океана, чтобы предотвратить советскую экспансию, то Берлингуэру и, по всей вероятности, Маршэ во Франции нужно сильное НАТО. Вот еще одно косвенное доказательство. Покойный президент де Голль очень гордился тем, что называл французской «ударной силой». Она состоит из нескольких десятков промежуточных баллистических снарядов с термоядерными головками. Радиус действия 1500 миль, что определяет противника. Эта ударная сила может быть употреблена только при инвазии с востока. И Москва несколько раз резко протестовала против этого оружия, а вот французская компартия с такой же яростью защищает его существование. Ведь это лишняя защита от возможной расправы со стороны Москвы за ересь еврокоммунизма.

Прямая враждебность коммунистических партий к центру в Москве выражается и в военной подготовке, могущей быть направленной только против Советского Союза. Так, из Пекина идут слухи, что там готовят первые проверочные запуски межконтинентальных баллистических снарядов в Тихом океане. До сих пор в Китае в спусковых колодцах были только промежуточные снаряды с дальностью в 1500 миль. Против Америки они не могли быть направлены, а могли быть нацелены на советские центры вроде Куйбышева, Новосибирска, Братска или Владивостока. Теперь, если в Китае станут на вооружение снаряды с дальностью в 5000 миль, то они смогут бить по любой точке в Советском Союзе.

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

К 1000-летию крещения Руси

В курортном городке Кэйп-Мэй (штат Нью-Джерси) с 2 по 5 сентября проходила встреча православной русской общественности на тему: современная русская действительность и идеалы Святой Руси (современность и вечные ценности). На этом съезде, предваряющем приближающееся 1000-летие крещения русского народа, присутствовало более 120 делегатов из разных мест Соединенных Штатов Америки. Я также был приглашен участвовать в работе съезда, и приехал в США из Рима.

СЛОВО о. АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЕВА

Вступительное слово произнес протоиерей о. Александр Киселев. Он сказал, в частности: «Нас собрал то великое событие, которое мы будем отмечать через 10 лет, но память о котором никогда не должна меркнуть в нашем сознании. Не дай Господь нам относиться к крещению нашего народа как к религиозной формальности, или как к акту, прикрывающему государственно-политические интересы».

Отметив, что «за 60 лет полной власти ада не уничтожена в России Церковь Христова», что «и в этот период жуткого и кровавого грехопадения, предельного разгула бесовщины, сохранился в народе нашем нравственный стержень: способность нравственных оценок и совестливой веры», о. Александр напомнил собравшимся, что «жизнь христианская не есть переключивание на Бога того, что сам человек должен делать» и призвал православную общественность русского Зарубежья — «открыть свои глаза на действительность и другим помочь сделать это же».

«Для начала такого дела мы и собрались сегодня, — подчеркнул он. — Положить начало такому единению, создать круг не только людей единомысленных, но и направляющих свои действия, молитву и сердечное влечение к единственной цели: служению русскому православию и русскому народу, — к этому делу призвана наша нынешняя встреча».

На съезде было прочитано 11 докладов и сообщений, вызвавших оживленную дискуссию. О решающей роли христианства и православной Церкви в путях и судьбах России убедительно и вдохновенно говорил проф. В. И. Алексеев.

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ К ЦЕРКОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Мое сообщение было озаглавлено в программе: «Пути религиозного возрождения в Советском Союзе»; более точно оно могло бы быть названо — **От религиозного пробуждения к церковному возрождению**. Позволю себе привести из него несколько фрагментов:

«В 1921 году, в работе о Достоевском с характерным подзаголовком „Не должно отчаиваться“ митрополит Антоний писал: „Уверовать в то, от чего отвернулись в свое время так грубо и решительно, не очень легко. Правда, нас наполовину уже научила этой вере сама жизнь, показавши, как мы дошли до состояния диких людоедов, отвергившись от народных начал жизни: но этого мало. Должно вникнуть во внутреннюю, жизненную и историческую правду христианского и русского понимания жизни, чтобы возродить ее уверенно и твердо”.

Прошло много лет после того, как были сказаны эти глубоко верные слова, но сравнительно недавно на нашей земле появились заметные всем зарницы духовного возрождения, началось национально-религиозное пробуждение.

... Если 20 лет назад, во время начавшейся (под влиянием венгерской революции 1956 года) идеологической «оттепели», можно было говорить о первых робких симптомах общественного и духовного пробуждения в недрах советского тоталитарного государства, то события и

явления последних нескольких лет позволяют с полным основанием ставить вопрос о национально-религиозном возрождении в современной России.

ПАРАЛЛЕЛИ С СЕРЕБРЯНЫМ ВЕКОМ

Будучи названо, это слово — «возрождение» неизбежно заставляет нас обратиться к началу нашего столетия, Серебряному веку русской культуры. Не потому только, что существует значительное типологическое сходство между двумя этими явлениями, но и потому, что во многих конкретных случаях мы имеем дело с сознательной ориентацией на русский ренессанс начала века (или с сознательным отталкиванием от него).

Вот несколько наугад выбранных параллелей: «легальному марксизму» XIX — начала XX века соответствуют ревизионистские и реформистские «отклонения» от канонической формы нынешнего марксизма-ленинизма; общее движение (хронологически более позднее) от марксизма к идеализму может быть названо девизом и внутренним стержнем и всех современных общественных процессов; крайней степени увлеченности модернистскими европейскими течениями в литературе и искусстве (символизм, импрессионизм, экспрессионизм) отвечает сегодняшняя жадная тяга молодой творческой интеллигенции к западному авангардизму; увлечение восточными культурами и учениями находит прямое продолжение (с вынужденным перерывом по меньшей мере в четыре десятилетия) в значительном распространении индуистской литературы, в существовании довольно многочисленных полуподпольных кружков, занимающихся практикой йоги и т. д.

Конечно, трудно сравнивать эти две культурные эпохи, эти два духовные явления по их «объективированным» в творчестве итогам. Но мы не знаем во всем объеме творческие результаты культурных деятелей нашего времени. И не следует забывать, что протестовавшие против «жестокостей царского режима» интеллигенты тех лет жили и работали в условиях полной свободы, тогда как их детям и внукам слишком часто приходилось углублять и расширять свое знание мира и человека в условиях тюрьмы и концлагеря. Однако, и в таком положении, во Владимирской тюрьме, сын известного писателя Даниил Андреев написал книгу, которая сделала бы честь любой эпохе — «Роза мира». Кроме того, по духовному напряжению наше время не только не уступает началу века, но и превосходит его в чем-то. Не по внутренней лишь концентрации духовных сил. Более важным и обещающим представляется нам обозначившийся с полной отчетливостью поворот молодой интеллигенции не просто в сторону философского идеализма или туманной «религиозности» (что составляет фон, широкую основу, общую атмосферу), но — в направлении церковного христианства, традиционного русского Православия. В этом, между прочим, и существенное отличие настоящего периода от эпохи символизма с ее иногда демонстративной анти-церковностью.

Конечно, зрелое церковное сознание — достояние сравнительно немногих; это, так сказать, высшая духовная элита, цвет православной русской молодежи. Но этот цвет мог распуститься в атмосфере правильно ориентированных религиозных исканий и на почве широко понимаемого духовного возрождения. Важно указать, что церковность, церковное сознание является вождем идеалом, к которому стремятся, как к высшей цели.

... Нельзя ограничиваться лишь элитарной частью современной подсоветской интеллигенции, хотя она и заслуживает преимущественного внимания. Пестрота и многоцветие поисков, интересны и сами по себе, и, главное, как убедительное свидетельство массового отхода от марксистской, материалистической и атеистической идео-

логии. Этот гнилой залежавшийся товар не пользуется больше спросом. Напрасно некоторые новейшие эмигранты «диссиденты» пытаются создать впечатление о жизненности марксистских идей в России. Это не соответствует истине и свидетельствует о политической близорукости и нежелании считаться с фактами.

ОЦЕНКА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

...Хочу сказать специально о той особенной, выдающейся роли, какую играет русская эмиграция, ее творческие достижения в деле национально-религиозного возрождения сегодняшней России.

Долгие годы она оставалась живым оазисом и очагом надежды для всех, кто не имел возможности говорить, а порой и думать свободно и самостоятельно. Насильственно прерванная у себя на родине, духовная традиция русского народа не просто сохранялась, но и плодотворно развивалась в изгнании его выдающимися представителями, такими, как Бунин, Шмелев, Рахманинов, Шаляпин. Сейчас, на фоне серой и безликой советской псевдо-культуры особенно и ясно вырисовывается значение этих гигантов. Интерес к ним огромный и расширяющийся; невозможно больше замалчивать их существование, — произведения их, пусть нехотя, но печатают, исполняют. И они доносят живой голос русского Зарубежья и вечной России. Современники наших отцов-атеистов, люди XX века, своей православной религиозностью, своим пламенным патриотизмом, они как бы показывают молодым поколениям, что значит быть русским в наше время. Можно говорить даже о монархических настроениях и о своеобразном культе Белой армии в определенной среде, причем это особенно и не скрывается, напротив, иногда даже подчеркивается с вызовом...

Я сетовал уже на недостаток литературы религиозной; он ощущается все сильнее по мере того, как запросы становятся серьезнее и глубже. Мне кажется, долгом русской эмиграции и духовенства остается — утолить эту пробудившуюся духовную жажду наивозможно полнее и без особого промедления...».

СОКРОВИЩА РУССКОЙ СТАРИНЫ

Только что вернувшийся из научной командировки в СССР профессор Питтсбургского университета Аркадий Небольсин подробно рассказал о храмах и сокровищах русской старины, о варварском отношении к ним со стороны властей и самоотверженных усилиях горстки энтузиастов (реставраторов, художников, отдельных представителей академической среды) по спасению нашего национального достояния. Специально остановился он на творчестве художника Ильи Глазунова, в котором видит продолжение национально-религиозной традиции русского народа.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ И НОВЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Большое впечатление на собравшихся произвел насыщенный фактами и именами доклад проф. Оберлин-колледжа (штат Огайо) Джона Денлопа, под названием «Неославянофильство и почвенничество в Советском Союзе». Профессор Денлоп, прекрасный знаток русского прошлого, одновременно является едва ли не самым замечательным западным исследователем, который объективно освещает в своих многочисленных работах процессы национально-религиозного пробуждения в советской России. Он — автор обширной монографии «Новые русские революционеры», вышедшей в конце прошлого года в США, целиком посвященной деятельности Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН). Как участник этой организации, могу засвидетельствовать, что автор с исключительной добросовестностью и доброжелательностью (что немаловажно в атмосфере почти общего подозрительного недоброжелательства к «русской идее») проанализировал все имевшиеся в его распоряже-

нии материалы и достаточно полно рассказал об истории и первых участниках социал-христианского движения.

В своем докладе на съезде проф. Денлоп сжато (по недостатку времени) и дельно рассказал о «русском патриотическом движении» (выражение самиздатского религиозного писателя Г. М. Шиманова). На мой взгляд, не совсем удачно он называет иногда это движение «современным русским национализмом» и «национализмом, основанным на религии». Периодом первого пробуждения национального чувства он назвал 1957—1963, выражением чего считает такие разные явления, как организация клубов «Родина», добровольных обществ охраны природы и охраны памятников архитектуры (замечу в скобках, что люди свободного мира излишне буквально толкуют и понимают это советское выражение: «добровольное общество»...), фильм Тарковского «Андрей Рублев» и, наконец, создание ВСХС ОН. Докладчик принял в основном схему Шиманова, и говорил о трех основных направлениях в русском национальном движении: демократическом («Вече» и «Земля»), «центристском» («Московский сборник» Л. Бородина) и правом («Голос нации»). Солженицына и Вл. Максимова он назвал «либеральными возрожденцами», указал, что большинство представителей этого образа мыслей — против насильственного свержения коммунистического режима (тезис, который можно оспаривать), и коротко остановился на «богословии лояльности», исповедуемом некоторыми участниками движения.

«ВЕЧЕ» И «ВЕЧЕВЦЫ»

Основная часть доклада была посвящена подробному рассмотрению журнала «Вече», создателем и редактором первых девяти номеров которого был Владимир Осипов. Так как 10 вышедших номеров этого периодического издания (1970—1974) до сих пор остаются практически недоступными даже и для русского зарубежного читателя (лишь часть материалов была напечатана издательством «Посев» в серии «Вольное Слово»), общий обзор проф. Денлопа следует признать очень полезным. Может быть, он привлечет внимание потенциальных издателей к этому интереснейшему и важному явлению в неофициальной литературе последнего десятилетия.

Докладчик стремился избежать категорических оценок, и нынешнее положение В. Н. Осипова, отбывающего свой второй восьмилетний срок в мордовском концлагере, не позволяет открыто полемизировать с ним. Но проблема продолжает оставаться чрезвычайно актуальной, и она требует своего разрешения. Речь идет о легализме.

Разъясняя позицию «Вече», ибо на журнал сразу же посыпались обвинения из среды самой оппозиции, Осипов писал в «редакционном заявлении» (№ 2): «Мы решительно отвергаем определение журнала как „крайне шовинистического“... Мы отнюдь не собираемся умалять достоинства других наций. Мы хотим одного — укрепления русской национальной культуры, патриотических традиций в духе славянофилов и Достоевского, утверждения самобытности и величия России. Что касается политических проблем, то они не входят в тематику нашего журнала».

Последнего журнал придерживался неукоснительно. Редактор и большинство авторов стояли на позициях принципиального легализма, максимально возможной гласности, открытости. Это сближало их отчасти с участниками Демократического Движения (при всей разнице во взглядах). Как в воззваниях и обращениях этих последних, у «вечевцев» много наивности и утопизма. В статье самого Осипова «К вопросу о цели и методах легальной оппозиции» читаем: «Мы должны убедить администрацию в том, что наличие лояльной оппозиции — не во вред, а во благо советскому государству». Не говоря уже о неуместности пожелания «блага» советскому государству, старому лагернику Осипову должно было быть известно, что «администрация» — и лагерную, и любую другую в СССР «убедить», увы, невозможно.

Хотя Осипов и возражал крайнему легалисту Г. Шиманову, и высказывался против молитвенного, коленопре-

клонного отношения к режиму (какого, кстати сказать, этот режим безусловно и требует!), его печатные заверения в собственной лояльности лишь давали повод к различным инсинуациям. И уж совсем неуместным было высказанное им на страницах «Вече» сожаление о том, что лидер социал-христиан И. В. Огурцов «не был лоялен к советскому режиму!» (Это прямо перекликается с недавним обращением в защиту Огурцова, подписанном Т. Ходоровичем и В. Некипеловым).

Журнал стремился стать органом русской мысли, но самой ценной его стороной осталась чисто информативная. Печатались интересные материалы о Достоевском, К. Леонтьеве, Н. Данилевском, А. Хомякове, Н. Гумилеве. Помещались стихи лагерных поэтов, в том числе впервые — интереснейшего и талантливейшего Валентина Соколова, нашего с Осиповым знакомого по лагерю. Освещалась проблема отношений Церкви и государства — в частности, материалы к полемике вокруг письма А. Солженицына Патриарху Пимену...

Опасения некоторых, в том числе западных обозревателей, об «уклоке в сторону некоторого националистического религиозного расизма» (!) оказались совершенно неосновательными, хотя в целом, конечно, журнал не был свободен от ошибок и просчетов. Но, как бы то ни было, несколько лет, до спровоцированного КГБ раскола редакции, журнал играл роль своеобразного центра русских сил в оппозиционном движении. Эту его роль и подчеркнул проф. Денлоп в своем докладе.

БЕЗ ХРИСТИАНСКОГО ЗАКОНА

О литературе и нравственных проблемах в Советском Союзе говорила К. И. Киселева. Она привела много примеров, подтверждающих высказанную о. Александром Киселевым мысль: число людей, не знающих христианского закона, но, в силу нравственного закона, живущего в их

сердцах, мыслящих и поступающих нравственно, растет и крепнет у нас на родине. Может быть, стоило бы только заметить, что официальная советская литература, которой исключительно оперировала докладчица, даже в лице наиболее независимых и патриотически настроенных писателей, в силу понятных обстоятельств, дает все же и с к а ж е н н у ю картину существующего. Русскую эмиграцию уже не раз «ловили» на ее любви к березкам и русским песням в советском исполнении, и нужно быть очень осторожными в оценке официально допускаемого в Советском Союзе и явно пропагандного по своему характеру «патриотизма».

Целая серия докладов была посвящена проблемам историко-религиозным («Преподобный Сергей Радонежский и наши дни» В. Н. Буткова), культурно-религиозным («Культура и жизнь Церкви» М. В. Ледковской) и церковным: «Русская Православная Церковь за рубежом» священник А. Лебедева, «Священство как идеал жизни» священник В. Потапова, «Служение мирян в Церкви Христовой» г-жи Т. А. Родзянко и «Литургическое понимание жизни» прот. А. Киселева.

ИТОГИ И РЕЗОЛЮЦИИ

На заключительном собрании были обсуждены итоги съезда, намечены планы на будущее и принят ряд резолюций. В частности, о необходимости увеличить посылку в СССР религиозной литературы — богослужебной, катехизической, рассказывающей о новейших мучениках и исповедниках православной веры. Когда несколькими днями позже я был в православном русском монастыре в Джорданвилле, эта идея нашла понимание и поддержку у тамошних иерархов. На съезде была сделана также попытка объединения православных кругов русской эмиграции в виду приближающегося великого события.

В. МОЛЧАНОВ

СМЫСЛ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Недооценка значения конституции свободным миром.

Вопрос о новой советской конституции не вызывает в Западной Европе широкого интереса. Во время так называемого «всенародного обсуждения» проекта конституции, о ней начали было писать и здесь, но убедившись, что этот проект не содержит, по существу, ничего нового, потеряли интерес и быстро замолчали.

Нашлись, правда, левые социалисты, которые заметили в новой конституции какое-то «расширение демократических основ», однако даже они не заметили разницы между настоящей демократией и так называемой «социалистической демократией», а уж тем более никто не пытался объяснить западным читателям, что же представляет собой эта «социалистическая демократия».

Думается, что напрасно бросили на Западе писать о новой конституции, потому что она тем интересна и интересна, что в ней не содержится ничего нового, во всяком случае ничего принципиально нового, такого нового, что указывало бы на положительные сдвиги в постсталинском коммунизме.

Невольно поднимается вопрос: неужели можно законно признавать советское государство и одновременно безучастно наблюдать его беззаконие? Неужели нет вообще никакой связи между писанным законом и неписанным произволом? Разве закон существует сам по себе, а произвол сам по себе? Ведь западное общество никогда не потерпело бы этого на своей собственной почве.

В свое время многим бросилось в глаза, что, осуждая так называемый «культ личности Сталина», партия ни слова не сказала о нарушениях самим Сталиным им же

созданной «Великой Сталинской Конституции» 1936 г. В те же годы не было также ничего сказано и о недостатках этой конституции, не содержавшей, как оказалось, никаких нужных гарантий против кровавого произвола, во время которого Сталин уничтожил десятки миллионов своих сограждан.

Партийное руководство осудило Сталина лишь за несправедливые преследования небольшой сравнительно кучки партийцев, а конституцию продолжали восхвалять по-прежнему как самую передовую и самую демократичную в мире.

Преклонение перед сталинской конституцией.

Даже сейчас, говоря о необходимости введения новой конституции, ни Брежнев, ни никто другой не говорили о недостатках старой конституции, точно так же об этом не посмел сказать никто из многочисленных советских граждан, выступавших во «всенародном обсуждении». Нет об этом ни слова и в самой новой конституции.

Как раз наоборот, торжественная преамбула, превозносящая достижения советского государства за 60 лет, в том числе за 40 лет под сталинской конституцией, кончается клятвой на верность принципам той же сталинской конституции:

«...сохраняя преемственность идей и принципов... Конституции 1936 года»,

— Советский народ —

«закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности гражд-

дан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

Поскольку в самом тексте новой конституции говорится о сохранении преемственности идей и принципов сталинской конституции, то уместно будет напомнить, как эти принципы понимали сам Сталин и его партия.

Говоря о конституции 1936 г., Сталин учил: «Содержанием советской конституции на всех этапах существования является диктатура рабочего класса» (БСЭ, XXIV — 92, 1937).

«Величайшим достижением и важнейшим положением конституции 1936 г. является то, что она действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР» (там же).

«... государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества» (там же).

В своей речи 26 ноября 1936 г., сказанной на VII Съезде Советов, принявшем сталинскую конституцию, Сталин, отвечая тем, кто ошибочно понял введение Верховного Совета, всеобщих выборов и независимого суда как отказ от диктатуры, заявил:

«Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть более мощную систему государственного руководства обществом трактуется как ослабление диктатуры и даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура пролетариата?».

Итак, партия уже тогда понимала, что провозглашение представительной верховной законодательной власти, всеобщих выборов, независимых судов и прочих принадлежностей правового строя, всего лишь тактический прием, гибкость политики, и защищалась от смертельного упрека в том, что она, якобы, отказывается от диктатуры.

Очевидно и сейчас, что «преемственность» в новейшей конституции распространяется не на букву сталинской конституции, — буква-то как раз сейчас изменена, — а на намерения партии, на ее понимание самой природы советской власти, которые не изменились.

Из вышесказанного ясна ошибочность утверждения тех западных обозревателей, которые спешат сделать вывод, что в новой конституции содержится отказ от диктатуры в пользу более широкой демократизации. Туманная фраза из преамбулы, на которую опираются эти обозреватели, говорит только, что «Выполняя задачи диктатуры пролетариата, советское государство стало общенародным. Возросла руководящая роль Коммунистической партии — авангарда всего народа».

Нужно быть неизличимым оптимистом, чтобы видеть в этой фразе отказ от диктатуры над народом.

Делая анализ конституции, нам необходимо отказаться от столь наивного подхода к ее пониманию. Вместо этого надо верить коммунистам, когда они утверждают, что сохраняют преемственность идей и принципов, породивших предыдущие конституции. Надо разобраться в чем состоят эти основные идеи и принципы.

Надо пытаться понять, как смотрят на новую конституцию сами ее создатели, руководители КПСС.

Маркс и государство.

Казалось бы, у марксистов нет и не может быть никаких стимулов для творчества в области теории государства. Они ведь и в XIX веке, и в XX веке, и вплоть до наших дней с гордостью повторяют утверждение Маркса о том, что государству суждено умереть. Чтобы идея об отмирании государства получила более научнообразную форму, Маркс разработал теорию, будто бы было время, когда государства вовсе не было, а все люди жили в счастливом состоянии так называемого первобытного, т. е. примитивного коммунизма. По Марксу, государство появилось лишь после возникновения частной собственности,

которая, якобы, разделила людей на враждующие классы, что, в свою очередь, вызвало необходимость создать аппарат для насилия имущих над неимущими. Этот аппарат насилия и называется государством,

При этом Маркс претендует на то, что он открыл объективные законы истории, которые до него никому не были известны и которые совершенно меняют перспективу дальнейшего развития. По его мнению, все народы мира постепенно приближаются к коммунизму. При коммунизме не будет частной собственности, а поэтому не будет деления общества на классы, а, значит, не нужен будет аппарат насилия одних классов над другими, т. е. не нужно будет никакой государственной власти.

Смысл истории будет достигнут. Человечество снова будет жить в состоянии коммунизма, только, на этот раз, не примитивного.

Кроме идеи отмирания государства, Маркс никакой теории государства не создал и не хотел вообще создавать, считая абсурдным заниматься тем, что по его мнению обречено на отмирание и никогда больше существовать не будет.

Точно так же у Маркса не было никакой теории демократии. Маркс считал демократию всего лишь второстепенной деталью буржуазной, т. е. ошибочной теории государства.

По Марксу судьба демократии в будущем такая же, как и судьба государства — смерть путем постепенного отмирания. И уж, конечно, Маркс не имел в виду создавать какую-то особую разновидность демократии, будь то социалистическую или коммунистическую.

Ленин, так же как и Маркс, не видел никакого смысла заниматься разработкой теории государства. Уверенный в том, что революция в России не может произойти при его жизни, всецело занятой расшатыванием российской империи, он считал фантазирование о будущем государстве пустой тратой времени. Ленин спохватился только тогда, когда узнал об отречении императора от престола.

Присланный немцами в Россию, он несколько месяцев работает над брошюрой — «Государство и революция», считая, что подошло время, когда партия должна иметь наготове хоть какой-нибудь набросок теории о коммунистическом государстве.

Но что же Ленин мог сказать? Откуда взять теорию, которой нет и над которой никто никогда не работал? И все же таки надо было сделать хотя бы вид, что есть такая теория. Надо было создать хоть какие-нибудь материалы для революционных пропагандистов, потому что нельзя же вести революционную пропаганду в каком направлении.

В обстановке неожиданного падения монархии и распада власти, марксизм со своей туманной идеей отмирания государства стал вдруг для Ленина помехой. Он был слишком общ, слишком водянист, пуст, беспредметен, в нем была масса ядовитой ненависти, но не было ничего конструктивного, на чем можно было бы строить государственный аппарат.

Ленинские поправки марксизма.

Ленин внес свои поправки в марксизм. Поскольку ни Маркса ни Энгельса уже не было в живых, а всех других марксистов Ленин просто презирал, то он чувствовал себя вправе перекраивать марксизм, как ему вздумается.

Ленин сформулировал ряд тезисов, которые полностью противоречат теориям Маркса, доводят их до абсурда.

Ленин понимал, что русская революция — настоящая революция, революция стихийная, неудержимая, все сметающая на своем пути. Если она смела царя, то ей ничего не стоило бы смести какого-то там Ульянова.

Ленин отлично сознавал, что революция не имела ничего общего ни с марксизмом, ни с пролетариатом, поэтому Ленин решил подкрасить свой марксизм под условия русской революции. Вот основной смысл ленинских утверждений:

1. Маркс совершенно не прав говоря, что пролетарская революция происходит там, где капитализм развит больше всего и где, следовательно, больше всего пролетариата. По Ленину, как раз наоборот — революция происходит там, где капитализм развит меньше всего, в «слабом звене». Мировая пролетарская революция начинается именно в России, а не в Англии, не в Германии и не в Соединенных Штатах, именно потому что в России почти нет пролетариата.

2. Маркс совершенно не прав, когда он советует дожидаться, пока обострятся взаимоотношения между капиталом и пролетариатом — когда на одной стороне будет кучка мультимиллиардеров, а на другой — сотни миллионов пролетариев. Да и будет ли вообще когда-либо такое положение, это еще вилами на воде писано. И вообще, нечего тыкать революционерам в нос какие-то незыблемые экономические законы истории. Пролетарская революция может произойти вне всяких законов истории. Просто толковый человек, воспользовавшись ничтожным случаем, захватит власть, убьет кого надо, запугает всех остальных, чтобы им не повадно было... никого не спрашивая, издаст какие понадобятся радикальные законы... и вот вам и пролетарская революция.

3. Пролетариат можно искусственно создать, стоит лишь ограбить крестьян, конфисковать («национализировать») фабрики и заводы, присвоить банки, захватить в свои руки эмиссию денежных знаков и т. п. и в вашем распоряжении очень быстро окажутся десятки миллионов безработных, голодных, остервенелых, на все готовых людей. Чем они не пролетариат?

4. Маркс совершенно не прав, что пролетариат — носитель революционной идеи, революционной миссии и энергии. Пролетариат ни к чему этому не способен. По Ленину пролетариат может быть только слепым орудием в руках революционной партии, которая объявляет себя пролетарской. Пролетарскую революцию производит «партия особого типа», состоящая из профессиональных революционеров, независимо от их классовой принадлежности. Они руководят и пролетариатом и всем прочим народом и всем государством.

Советская теория государства.

Остановимся еще раз на понятии государство. Если под словом «государство», т. е. государство вообще, как общечеловеческий феномен, как объективная дефиниция, западное право понимает: организацию **населения**, занимающего определенную **территорию** и подчиняющегося одной и той же **суверенной власти**, то коммунистическая «наука» совершенно отрицает эту дефиницию, считая ее не только несостоятельной, но даже враждебной, анти-советской.

Она «враждебна» потому, что она, якобы, скрывает основное свойство всего исторического процесса — ненависть классов и классовую борьбу.

По советской теории любое государство есть лишь: **организация политической диктатуры господствующего класса**. (Поэтому нет и не может быть ничего общего между государством социалистическим и государством капиталистическим. Это антиподы, единственная цель которых заключается в том, чтобы уничтожить друг друга).

«По-советски», это единственная объективная и «научная» дефиниция государства. По мнению советской «науки права» эта дефиниция подходит к любому государству в мире, значит и к самому Советскому Союзу.

Из этого понимания государства выводится и советское понимание конституции. Советская конституция, как основной закон государства, есть: **основной закон организации диктатуры господствующего класса**.

Казалось бы, что само собой разумеется, что Советский Союз есть организация диктатуры класса **пролетариев** или рабочего класса. Но тут возникает неожиданная помеха, созданная никем иным, как «великим» Лениным.

Партия особого типа.

Как сказано выше, Ленин определил, что пролетариат, или рабочий класс, совсем не обладает необходимым талантом, ни для проведения революции, ни для руководства самим собой, не говоря уже об руководстве пролетарским государством.

Пролетариатом, пролетарской революцией и пролетарским государством руководит — по Ленину — «партия особого типа». Эта партия никем не избирается — наборот, она сама всех избирает. Эта партия ни перед кем не отчитывается, — наоборот, она сама всех привлекает к отчету. Эта партия не подчиняется никакому закону, — наоборот, она сама устанавливает все законы. Эта партия никакой власти над собой не признает, а — наоборот, она сама эти власти назначает. Эта партия не терпит над собой никакой конституции, — наоборот, любая конституция получает силу, только если она исходит от партии.

Поэтому мы можем, без малейшего сомнения, без малейшего опасения сделать ошибку, вывести следующую дефиницию советской конституции: **советская конституция есть основной закон организации диктатуры КПСС**.

Так именно понимает роль конституции сама партия. Не случайно, поэтому, проект конституции был выработан не «законодательной властью», то есть не Верховным Советом, а партией. Не случайно также и то, что проект конституции был внесен в советские «законодательные органы» с нарушением закона.

Согласно действовавшей в то время конституции 1936 г., право законодательной инициативы принадлежало обеим палатам Верховного Совета, комиссиям Верховного Совета, Президиуму Верховного Совета, а также союзным республикам в лице их высших органов власти. По конституции, никакие партийные организации правом законодательной инициативы не обладали.

И тем не менее, Политбюро ЦК КПСС (т. е. партийный орган) заслушало доклад Конституционной комиссии, одобрило проект конституции и 24. 5. 1977 г. официально передало этот проект от своего имени в Президиум Верховного Совета, прибавив еще и свою инструкцию о вынесении проекта на «всенародное обсуждение».

Очевидно в Политбюро никому и в голову не пришло, чтобы партия должна была считаться с какой-то там законодательной процедурой. Ведь коммунистам там не писан. Не нашлось также и никого, ни в Президиуме Верховного Совета, ни в самом Верховном Совете, кто посмел бы обратить внимание партийных заправил на недопустимость нарушения законодательной процедуры.

Причины изменения конституции.

То, что сказал Брежнев о причинах, потребовавших изменения сталинской конституции, несерьезно и никак не вразумительно. Повидимому все это было сказано лишь для отвода глаз.

В чем же заключаются действительные причины изменения конституции? Они нигде ясно не высказаны. Вся подготовка новой конституции проводилась тайно. Не только не было широких дискуссий, но даже сам факт разработки проекта новой конституции был окружен таинственностью. Проект конституции был обнародован неожиданно и в готовом виде.

Ставится вопрос — для чего нужно было изменение конституции. По Марксу? То есть в результате изменения экономического базиса? Но мы знаем, что в стране по-прежнему колхозы и социалистическая собственность на средства производства и новая конституция не вносит никаких изменений в этой области. Может быть, конституцию необходимо было менять в связи с международным положением? Но всем известно, что сталинская конституция не была препятствием в международных отношениях. На нее никто не нападал.

Никого не беспокоил факт, что у граждан СССР нет элементарных личных и общественных свобод, которые

уже 200 лет являются достоянием западных европейцев и северных американцев.

Никто на Западе не «придирался» к тому, что в СССР нет настоящих выборов, а вместо этого, недостойный фарс со «всеобщим, тайным, равным» и т. п. голосованием за **одного**, назначенного партией кандидата.

Никто не удивлялся тому, что в СССР нет разделения властей, что партия незаконно и антиконституционно осуществляет и законодательную, и исполнительную, и судебную власть в стране.

Никто не оспаривал «моральное право» Брежнева представлять СССР вовне, подписывать договоры и выступать как глава страны, хотя каждый знал, что, по конституции, Брежнев — никто. Несмотря на все это иностранные политики и дипломаты ездили к Брежневу на поклон, его принимали во всех странах мира с почестями, положенными монархам и президентам.

В международных отношениях была принята точка зрения, что «все это не наше дело» и «что мы обязаны уважать суверенитет советского государства».

Итак, причин изменения конституции не надо искать ни в экономике, ни во внешней политике.

Остается искать эти причины во взаимоотношениях между партией и народом. Чтобы это сделать надо разобрать содержание конституции, анализировать, какие именно изменения были произведены. Такой анализ часто применяется для раскрытия смысла правовой политики. Так, например, можно сказать, что появление в разных странах закона, повышающего наказание за торговлю наркотиками указывает на то, что в таком законе была необходимость, что, по-видимому, усилилась общественная опасность этого вида правонарушения. Или второй пример: введение в Уголовный Кодекс РСФСР (1962 г.) нового состава преступления — коллективное изнасилование женщины — также указывает на то, что здесь есть возможная связь с происходящим в СССР вырождением коллективизма.

Законы как светофоры ставят там, где они нужны. Никто не ставит светофоров в чистом поле.

Так вот, спрашивается, какие выводы о причинах появления новой конституции можно сделать из самого текста конституции?

К этой теме можно подойти с двух сторон:

Во-первых, проверить, что осталось в новой конституции по-прежнему, то есть, чего законодатель не хотел или не мог изменить, и почему не хотел или не мог.

Во-вторых, на фоне первой, константной части конституции надо рассмотреть, что нового ввел законодатель, т. е. что законодатель захотел или вынужден был изменить, и почему или зачем он внес эти изменения. Конечно, такие анализы будут со временем произведены, поскольку за границей имеется ряд научных институтов, занимающихся изучением советского права.

В самом тексте конституции 1977 года мало существенных изменений. Основное изменение это введение к ней так называемой преамбулы. Помещенная еще перед первой статьей, преамбула является своего рода политической декларацией, или «символом веры» гражданина СССР. Она заслуживает пристального внимания.

Преамбула.

Большая Советская Энциклопедия учит нас, что: «... преамбула это вводная или вступительная часть законодательного акта. Обычно в преамбуле в концентрированной форме излагаются цели и задачи данного акта, условия, обстоятельства и мотивы, послужившие поводом для его принятия».

(БСЭ, т. XX, стр. 499, М. 1975)

При чтении преамбулы конституции 1977 года на первый взгляд может показаться, что она — неуместное в конституционном акте пропагандное введение. Но дело обстоит не так просто. И это отнюдь не вопрос одной лишь эстетики. В советских законодательных актах последних

двадцати лет мы замечаем все нарастающую тенденцию к разбуханию разного рода преамбул. Они появились во всех Уставах, в Гражданском Кодексе РСФСР 1964 г., в Кодексе законов о труде (1971 г.), в Кодексе законов о браке и семье (1971 г.), в т. н. «Основах законодательства» и т. п. Из судебной практики заметно, что советские суды руководствуются этими преамбулами, считая, что, хотя они и не являются буквой закона, они выражают дух и общую направленность советского права.

Преамбулы в советском праве стали новой формой запрета. То, что сказано в преамбуле, запрещено опровергать. Больше того, всякий, кто высказывает по этим вопросам свое мнение, обязан придерживаться тех стандартизованных суждений, которые даны в преамбуле. Поскольку преамбула есть закон, часть закона, то отступления от преамбулы составляют правонарушение, караются в административном или в уголовном порядке, смотря по обстоятельствам.

В советской конституции преамбула появилась сейчас впервые. Законодатель и суд могут ею воспользоваться так, как им покажется целесообразным. Но нельзя забывать, что введение преамбулы в конституцию делает ее содержание обязательным для каждого гражданина СССР, возводит ее, как минимум, в категорию т. н. «правил социалистического общежития».

Преамбула становится особенно опасной в сочетании со статьей 59 конституции, в которой сказано, что

«Осуществление прав и свобод, неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей».

Гражданин СССР обязан соблюдать конституцию СССР, советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР».

Насколько опасна эта преамбула, попробуем иллюстрировать на следующем примере.

В первом абзаце преамбулы сказано:

«Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, свергла власть капиталистов и помещиков, разбила оковы угнетения, установила диктатуру пролетариата и создала Советское государство — государство нового типа, основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к коммунизму».

С принятием новой конституции каждому, кто будет высказывать другое мнение, можно вменить в вину: неLOYALность; пренебрежение к устоям общества и государства; антигосударственные высказывания; антисоветскую агитацию и пропаганду в целях подрыва советской власти; клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Словом, с точки зрения советского уголовного кодекса, можно инкриминировать уголовное преступление, предусмотренное ст.ст. 70 и 190¹.

Как минимум, такой гражданин может быть обвинен в нарушении правил социалистического общежития, т. е. может быть выгнан со службы, исключен из школы, лишен родительских прав или лишен жилплощади по требованиям соседей, домового комитета или так называемых «общественных организаций».

Не надо особенной фантазии, чтобы представить как используют эту преамбулу затурканный судья или обнаглевший прокурор.

В переводе на полицейский язык карателей, слова преамбулы означают, что конституцией установлено и «общенародным волеизъявлением» свято подтверждено, что преступником является всякий, кто дерзнет, например, утверждать, что:

— октябрьская революция вовсе не была великой, а вместо этого будет умалять ее значение, говоря, например, что это был простой переворот или ловкий захват власти;

— что в этом перевороте рабочие и, особенно, крестьяне вовсе никакой роли не играли, а наоборот — переворот был проделан кучкой фанатиков под руководством Ленина;

— что никакой коммунистической партии тогда не было, а была ничтожно маленькая, но очень наглая большевистская фракция, отколовшаяся от социал-демократов. Что сам Ленин был уже много лет эмигрантом, что он нигде не работал, а жил на подачки друзей (сейчас это называется тунеядством, попрошайничеством). Что во время русско-немецкой войны Ленин был заслан в Россию немцами, и что немецкая, то есть враждебная, разведка снабдила его деньгами на подрывную работу против русского правительства;

— что эта кучка авантюристов никакой власти капиталистов и помещиков не свергала, потому что такой власти в октябре 1917 года вовсе не было;

— что в октябре 1917 г. Россия была демократической республикой во главе со свободно избранным парламентом (Государственной Думой), в которой из 442 избранных народом депутатов было только 6 большевиков;

— что диктатурой пролетариата гордиться нечего, потому что большевикам удалось опереться только на люмпен-пролетариат, отпущенных уголовников, дезертиров из русской армии и флота, и случайных приспешников. Что эти кадры большевиков залили Россию кровью, разграбили все население, дезорганизовали экономику и транспорт;

— что под защитой этих своих сторонников Ленин уничтожил всех лидеров русских политических партий и общественных организаций, включая социал-демократов (марксистов) и лидеров рабочего движения;

— что созданное большевиками государство «нового типа» попало все принципы, на которых веками строятся и до сих пор держатся государства культурных народов. Что это государство, с 1917 года и до сих пор, терроризирует свое население, и руками своих карательных органов (ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ) уничтожило десятки миллионов честных людей;

— что большевики превратили русское государство в плацдарм и оружие, ненавистного во всем культурном мире, коммунизма;

— что, кроме населения России, большевики обманывают миллионы людей во всем мире, используя местные конфликты, натравливая одних на других, распространяя ложную информацию, возбуждая ложные надежды, клеветая на другие страны и готовя кадры террористов во всех странах мира.

Несомненно, в СССР есть люди, которые выразили бы свое отношение к первому абзацу преамбулы подобным образом. Но даже если бы они при этом избежали резкости, сам факт неприятия какой-то из идей преамбулы ставит их в положение нарушителей основного закона. В таком случае, согласно приведенной выше ст. 59-й, под вопрос ставятся и их права и свободы: право на труд, право на отдых, право на охрану здоровья, право на пенсию, право на жилище, право на образование, право на пользование достижениями культуры.

Не надо забывать, что свобода слова по новой конституции, так же, как и по сталинской, предоставляется только в целях укрепления и развития социалистического строя (ст. 50), а это автоматически исключает и свободу критики преамбулы.

Выше мы коснулись только первых десяти строк преамбулы. Вся она состоит из 110 строк, в равной мере спорных и вызывающих протест. Советский человек обязан принять преамбулу всю и целиком, без каких-либо возражений. Отныне эти 524 слова — священны и неприкосновенны.

Повторяем, что это не пропаганда, а закон, в котором каждое слово порождает обязательства. Поэтому стоит, преодолев отвращение и не жалея времени, прочитать всю преамбулу от начала и до конца:

«Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, свергла власть капиталистов и помещиков, разбила оковы угнетения, установила диктатуру пролетариата и создала Советское государство — государство нового типа, основное оружие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму.

Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой. Объединение советских республик в Союз ССР преумножило силы и возможности народов страны в строительстве социализма. Утвердились общественная собственность на средства производства, подлинная демократия для трудящихся масс. Впервые в истории человечества было создано социалистическое общество.

Ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне. Эта победа укрепила авторитет и международные позиции СССР, открыла новые благоприятные возможности для роста сил социализма, национального освобождения, демократии и мира во всем мире.

Продолжая свою созидательную деятельность, трудящиеся Советского Союза обеспечили быстрое и всестороннее развитие страны, совершенствование социалистического строя. Упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР. Сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс. Выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным. Возросла руководящая роль Коммунистической партии — авангарда всего народа.

В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимуществ социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний.

Это — общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности.

Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов.

Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом.

Развитое социалистическое общество — закономерный этап на пути к коммунизму.

Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материаль-

ного и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества.

Советский народ, руководствуясь идеями научного коммунизма и соблюдая верность своим революционным традициям,

опираясь на великие социально-экономические и политические завоевания социализма,

стремясь к дальнейшему развитию социалистической демократии,

учитывая международное положение СССР как составной части мировой системы социализма и сознавая свою интернациональную ответственность,

сохраняя преемственность идей и принципов первой Советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года,

закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

Преамбула не оторвана от дальнейшего содержания конституции, наоборот — она связана по смыслу со всеми теми статьями, в которых есть ссылка на коммунизм, на строительство коммунизма, на цели и задачи общества и государства. Она заполняет эти общие слова конкретным содержанием. Вот несколько примеров:

- Там, где в конституции говорится о политической сознательности (ст. 8*) — следует понимать эту сознательность так, как она изложена в преамбуле.
- Ст. 19, говорящая, что социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, имеет свое обоснование в преамбуле.
- Ст. 26 начинается со слов «В соответствии с потребностями общества...», а сами эти потребности можно вычитать в преамбуле.
- По ст. 27 государство заботится об охране духовных ценностей и о нравственном воспитании советских людей, но надо понимать, что дух и нравственность разумеются «по-преамбульски».
- Точно так же надо в ст. 36 понимать слова «воспитание граждан в духе советского патриотизма».
- Не оставлены без внимания и иностранцы, находящиеся на территории СССР (ст. 37). Хотя бы в это

*) Рамки нашего журнала, к сожалению, не позволяют привести статью 8 (и последующие) полностью. Всем читателям, которые выразят желание ознакомиться с этими статьями, мы охотно вышлем полный их текст.

время, они должны уважать конституцию, и, конечно, воздерживаться от высказываний, противоречащих преамбуле.

- Поскольку в преамбуле изложены, так сказать, идеологические интересы КПСС, то надо понимать, что ее содержание находится под защитой ст. 39 — «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства...»
- Граждане, в том числе писатели, художники и ученые — особенно историки, социологи, философы, юристы, экономисты — могут радоваться статье 47, «гарантирующей» свободу научного и художественного творчества, но при этом не смеют забывать, что эта свобода гарантируется только «в соответствии с целями коммунистического строительства», а его смысл и перспектива изложены в преамбуле.
- В этом же духе надо интерпретировать ст. 36, обязующую граждан воспитывать своих детей и растить их достойными членами социалистического общества. Под словом «достойный» надо понимать — думающий, чувствующий и действующий так, как это вытекает из преамбулы.
- Ну и конечно, преамбула служит главным основанием и оправданием введения в конституцию новой статьи 6-й, утверждающей, что:

Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР.

Эта статья безгранично расширяет само понятие конституции. Одним росчерком пера, в ранг основного закона тут возводятся все так называемые партийные документы — Устав КПСС, Программа КПСС, все какие понадобятся постановления ЦК, Политбюро, партийных Съездов и Конференций — задним числом, т. е. начиная с Ильича, и оптом все, какие партии вздумается принять в будущем.

Однако все это не ново. Ново только то, что все это узаконено под видом конституции.

Критика новой конституции

ОТ РЕДАКЦИИ:

В связи с «обсуждением», а затем и принятием в СССР новой конституции, Редакция доводит до сведения читателей нижеследующие суждения, заимствованные из Самиздата. Первый из приводимых текстов — обращение двенадцати известных инакомыслящих в Политбюро ЦК КПСС, второй — замечания С. В. Кааллистратовой (Москва).

Оба текста приводятся в том виде, в котором они опубликованы за границей в Архиве Самиздата за № 3008. Они составлены авторами в июне с. г., через несколько недель после опубликования проекта новой конституции и после начала так называемого «всенародного обсуждения». По-видимому авторам достаточно было этих нескольких недель, чтобы убедиться в том, что никакого обсуждения нет и не предполагается, а что вместо этого ведется просто очередная стандартная массовая партийная пропагандная

кампания, выдаваемая, как обычно, за мнение самого народа.

Примечательно, что авторы, должно быть, родившиеся и выросшие в СССР, по-видимому никогда не бывшие за границей, как будто бы отрезанные от западноевропейской политической и юридической мысли, всю свою жизнь подвергавшиеся тотальной коммунистической пропаганде, руководствуются в своей критике конституции классической западноевропейской теорией правового государства. Они не объясняют ни членам Политбюро, ни своим будущим читателям в Самиздате, что такое правовой строй. Очевидно они уверены в том, что их читатели знают и разделяют эту теорию, что идеалы правового строя живы в правосознании современного поколения в Советском Союзе, и что ни Политбюро, ни читатель Самиздата не нуждаются в доказательствах в пользу этой теории. Она просто самоочевидна. Они ни слова не говорят и о пресловутой так называемой «социалистической теории госу-

дарства», явно считая, что она не стоит даже того, чтобы ее критиковать.

Критика советской конституции точно такая же и даже теми же словами могла бы быть высказана на Западе людьми, живущими на свободе и никогда не испытавшими на себе тоталитарной диктатуры.

Это сходство должно было бы навести скептиков на Западе на мысль о том, что причины устойчивости коммунизма в России надо искать не в «русской душе» и не в политической безграмотности народа, а только и исключительно в жестокости диктатуры.

Авторы сформулировали свое мнение и, пренебрегая личной опасностью, официально подали его в центральные партийные органы. Для этого они имели законное основание, поскольку было объявлено всенародное обсуждение проекта конституции. Открыто выступив в дискуссии, авторы придали своему суждению официальный и документальный характер. Оно и опубликовано в Самиздате в качестве официального документа. Их заявление было скрыто от широкого общественного мнения не ими, а властью.

Поскольку это заявление было подписано двенадцатью представителями из разных слоев инакомыслящей интеллигенции, его можно считать свидетельством о мнениях и настроениях более широкого круга беспартийных мыслящих людей.

Несмотря на то, что после составления этих замечаний еще три месяца продолжалось «обсуждение», а в результате «обсуждения» в проект конституции было внесено множество мелких поправок, замечания авторов полностью остаются в силе и сейчас, когда принята окончательная редакция конституции, потому что по затронутым ими проблемам никаких изменений не было. Редакция сверила текст проекта с текстом принятой конституции и установила, что абсолютно все сформулировано, на которые ссылаются авторы, сохранены в прежнем виде.

Это значит, что все положения авторов сохраняют свою полную актуальность, они прямо бьют по современной новой конституции СССР и еще много лет будут составлять основную позицию свободной инакомыслящей интеллигенции в Советском Союзе.

Оба текста, приведенные ниже, представляются нам настолько важными, что мы их предлагаем вниманию наших читателей, несмотря на некоторые повторения, без каких-либо сокращений.

В Политбюро ЦК КПСС

В связи с постановкой на всенародное обсуждение проекта новой Конституции¹⁾ считаем необходимым обратить ваше внимание на следующее:

I. Условия, в которых обсуждается проект Конституции.

Юридически власть в СССР принадлежит народу. Следовательно, до народа должны дойти все суждения о проекте Конституции, в том числе и суждения тех, кто считает данный проект недостаточным, частично или полностью ошибочным или даже вовсе неприемлемым.

Между тем, условия, в которых происходит обсуждение, практически лишают граждан возможности открыто высказать свое мнение по поводу проекта.

Традиция, согласно которой документы, одобренные партийным и государственным руководством, не обсуждаются, а лишь одобряются, на этот раз превзошла самое себя. Единодушное одобрение проекта началось за десять дней до его опубликования.²⁾ В течение почти месяца газетные полосы, теле- и радиопрограммы заполняются безудержными восторгами. Не опубликовано никакой попытки анализа, ни одного серьезного, делового, критического замечания, ни одного возражения.

Такие замечания и возражения у советских граждан есть. Но где они могут их высказать? И многие ли решатся высказать их вслух, если проект разработан под руководством самого Генерального секретаря ЦК КПСС, одобрен Центральным Комитетом и Президиумом Верховного Совета СССР, если опубликованию его предшествуют фанфары, а самое принятие Конституции приурочено к 60-летию Октября — и, следовательно, рассматривается как юбилейное мероприятие?

К этому следует добавить, что, как и в 1936 году, обсуждение проекта Конституции идет под аккомпанемент инспирированной госбезопасностью кампании репрессий, сопровождается арестами и фальсификацией «уголовных» дел (разница пока только в масштабе репрессий). Так многие ли рискнут открыто высказаться по принципиальным вопросам нашего государственного устройства, если в тюрьму легко угодить даже за критику частных пороков общественной жизни?

Следовательно, если вы хотите придать обсуждению действительно деловой конструктивный характер, если вы на самом деле хотите знать, что думает народ, и получить полезные для народа результаты, вы прежде всего должны срочно принять меры, чтобы обеспечить подлинно свободное обсуждение проекта Конституции.

II. Нужно ли заменять Конституцию 1936 года?

В докладе Л. И. Брежнева на майском пленуме ЦК КПСС утверждалось, что новая Конституция потребовалась потому, что «за четыре десятилетия в стране нашей, во всем нашем обществе произошли глубокие изменения» («неузнаваемо изменилась экономика страны», «иным стал и социальный облик общества», «изменилось международное положение СССР»).

Обоснование, скажем прямо, не очень убедительное. Так, Билль о правах принят английским парламентом около 300 лет назад. За эти триста лет Англия разделилась с феодализмом, прошла через промышленную революцию, превратилась в мировую колониальную империю, каковая на наших глазах распалась, — а Билль о правах продолжает служить основой английской политической и общественной жизни.

Английское королевство с его приверженностью к традициям, подчас и устарелым, нам, положим, не пример. Глубокие социальные изменения в обществе могут действительно требовать новой Конституции, как потребовалась она в 1918 году. Но какие качественные изменения произошли в социальных отношениях внутри СССР за эти 40 лет?

Практически — никаких. Поэтому, кстати говоря, и характеристика экономической и политической системы СССР в проекте ничем существенным не отличается от аналогичной характеристики в действующей Конституции (разве что государство наше, в Конституции 1936 года именовавшееся «социалистическое государство рабочих и крестьян», а в проекте переименовано в «общенародное государство»).

Так нужна ли новая Конституция?

Да, нужна. Но не по тем причинам, которые назвал Л. И. Брежнев.

Новая Конституция нужна потому, что стране необходима Конституция, действительно обеспечивающая права граждан. Сталинская Конституция, вещая о правах, ни одного реального права гражданам не давала, что доказано проводившимися под ее сенью массовыми репрессиями. Она для того и была принята, чтобы служить рекламным щитом, так была составлена, да к тому же соответственно заблокирована статьями Уголовного кодекса. В результате государство, диктатор могли творить все что угодно, совершенно не считаясь с Конституцией. Ею размахивали в торжественных случаях, ее показывали иностранцам, в практической же жизни эта Конституция не действовала ни одного дня. Так, например, с 1936 г. до сего дня граждане СССР ни одного дня не пользовались даро-

¹⁾ Текст см. в «Правде» от 4. 6. 1977. Прим. Ред., как и все следующие нумерованные сноски.

²⁾ См. «Правду», 26. 5. 1977, стр. 1.

ванной им якобы сталинской Конституцией свободой слова и печати, ибо не было ни одного дня, когда была бы отменена предварительная цензура и уголовное преследование за негодные властям высказывания.

Следовательно, новая Конституция нужна. Нужна как действующая Конституция, ясно и безоговорочно защищающая права граждан, действительно гарантирующая им демократические свободы и защищающая их от произвола бюрократического государства.

Скажем сразу: проект новой Конституции требованиям этим не отвечает.

III. Коренные пороки проекта Конституции СССР.

Мы понимаем, что выработать Конституцию, удовлетворяющую всех, — практически невозможно. Но одно дело недовольство отдельных граждан или даже значительных групп населения теми или иными положениями Конституции, другое — коренные пороки самого принципа составления проекта, лишаящие предлагаемый документ конституционного характера.

Таких коренных пороков в обсуждаемом проекте — три.

1. Агитационный характер проекта.
2. Смешение Конституции с партийной программой.
3. Неясность, запутанность формулировок, исключающая единообразное толкование.

Рассмотрим эти пороки подробнее.

1. Агитационный характер проекта.

Проект Конституции, как можно понять из внимательного изучения, стремится узаконить ныне существующее в государстве положение. Авторы проекта поэтому постарались представить данное положение наиболее привлекательным, для чего отрицательные стороны нашего бытия (наличие которых хорошо знают сами законодатели) замалчиваются или затушевываются, а положительные (или кажущиеся таковыми) односторонне выпячиваются. Такая ретушь Основного закона государства опасна для общества: она мешает гражданам ясно видеть реальность, мешает им сознательно участвовать в развитии общества. Короче говоря, агитация и реклама не должны присутствовать в проекте Конституции — для этого есть другая литература.

2. Смешение Конституции с партийной программой.

Второй порок вытекает из первого: желая сделать новую Конституцию «понаряднее», составители спутали Конституцию с программой партии. Как известно, программа партии принимается (во всяком случае — по замыслу) только людьми, ее признающими. Конституция же пишется для всех граждан страны, а не только для членов Коммунистической партии. И нельзя не считаться с той реальностью, что для многих из них декларлируемые партийно-политические цели не являются привлекательными или даже приемлемыми.

Так, в вводной части записано: «Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества». Это — не конституционный тезис, он — из программы КПСС, где вполне уместен в качестве цели, осуществления которой добиваются члены КПСС. Но включать его в Конституцию и на основе закона принудить к строительству определенного идеологического строя людей, не верящих в него, — это никакая демократия допустить не может. При этом особо неприемлемое положение создается для верующих. В силу своих убеждений они не могут участвовать в создании заведомо атеистического общества, следовательно, у них останется только одна возможность — отказ от гражданства. А ведь верующих десятки миллионов.

3. Неясность формулировок.

Этот пункт придется рассмотреть более подробно и на примере многих статей. Путаница, противоречия начинаются с первых же статей.

Так, в ст. 2 утверждается: «Вся власть в СССР принадлежит народу». А в ст. 6 говорится: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы... является Коммунистическая партия Советского Союза». Она «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа...» (подчеркнуто везде нами). Что же остается после этого от власти народа?

Статья 6-я фиксирует реальное, существующее в стране положение: власть принадлежит не народу и не его выборным органам, а партии, точнее — Политбюро ЦК КПСС. А статья 2-я провозглашается для косметики, для агитации, для рекламы.

Требуя ясности, мы по существу требуем только одного: сказать в проекте Конституции правду. Если в стране узаконена верховная власть Политбюро ЦК КПСС, пусть так и будет сказано в Конституции, без всякой попытки прикрыть «партократический» характер власти ссылкой на «власть народа». В мире есть монархии, единоличные диктатуры, теократические государства — почему бы не быть государству, верховной властью которого является группа партийных лидеров? Не надо только называть это демократией.

Истинная структура власти СССР и способы ее формирования нарочито маскируются. В проекте мы видим на всех уровнях власть «без головы», т. е. без партийных органов, которые как раз и составляют «голову» власти. Всем советским гражданам известно, что кандидатов в депутаты Советов подбирают партийные органы и что поэтому «право выдвигать кандидатов в депутаты», предоставляемое не только организациям КПСС, но и другим организациям и коллективам трудящихся, — фикция. Этим и объясняется не объясняемый Конституцией феномен: во всех избирательных округах выдвигается только один кандидат, и за него всегда голосуют все 99,99 или 99,97% избирателей.

И опять же: если гражданам предоставляется только право «одобрять», а депутатов в Советы избирает компартия — пусть так и будет сказано в проекте Конституции. А уж граждане будут решать, одобряют они такую Конституцию или нет.

Декларативность, многословие, двусмысленность, агитационный ложный пафос особенно заметны в главе 7-й — «Основные права, свободы и обязанности граждан».

Защищать приходится только те права, на которые покушаются. Никому никогда не приходило в голову записывать в какую-нибудь конституцию право человека дышать, пить воду, смотреть на небо и т. д. Это не значит, что человек всегда имеет возможность дышать или смотреть на небо, но на его право делать это никто никогда не покушался.

Уже много лет назад провозглашено, что в нашей стране нет безработицы. Возникает вопрос: от кого статья 40 проекта новой Конституции, именуемой Конституцией развитого социализма, — от кого эта статья защищает право на труд? Кто мешает нашим гражданам трудиться?³⁾

На протяжении всей истории труд был вынужденной необходимостью для необеспеченных классов общества. Революция пролетариата ставила своей целью не право на труд защищать, а облегчить для трудящихся бремя труда и лишить эксплуататоров права жить в праздности. С Октября труд в СССР стал обязательным для всех. Что же имеет сейчас в виду статья 40? Может, отказ от принципа обязательности труда? Нет! Статья 60-я той же главы подтверждает обязательность труда. Но если обязательность, то какое же право? Принципу обязательности, т. е. принудительности труда соответствуют законы против так называемого «тунеядства».

Статья 40-я имела бы какой-то смысл, если бы она включала в себя основные положения Конвенции № 111 Гене-

³⁾ В статье 40 сказано: «Граждане СССР имеют право на труд».

ральной Конференции Международной Организации Труда, ратифицированной СССР 31. 1. 1961 г. и повседневно им нарушаемой. Если б она была направлена против дискриминации по национальным, религиозным и политическим мотивам при приеме на работу, против системы «допусков», секретных характеристик, против увольнения «инакомыслящих» и других неугодных чиновничьей олигархии или не пользующихся ее доверием людей, которых изгоняют с определенных должностей и понуждают трудиться на тяжелых или низкооплачиваемых работах, нередко вдали от родных мест и в неблагоприятных климатических условиях.

Но из формулировок статьи не видно, чтобы законодатель был озабочен этим. Скорее наоборот, торжественной напыщенностью статьи и противопоставлением «права на труд» безработице в капиталистических странах пытаются прикрыть, замаскировать и принудительность труда в СССР, и дискриминацию в трудоустройстве, и довольно распространенную практику «запрета на профессии».

Право на труд по профессии ни одно общество не может гарантировать, а значит, должно компенсировать пособием по безработице. Если же право на труд предполагает любой труд, то такое право существует и в тех передовых промышленных странах, где наблюдается массовая безработица. Ни инженер, ни квалифицированный рабочий этих стран не идет на черную работу, предпочитая ей пособие по безработице. А на черную работу страна рекрутирует иностранных рабочих. (Франция, например, алжирцев).

Безработица не есть нарушение права на труд. Это — обстоятельство, лишаящее возможности трудиться. «Гарантированное право на труд» в СССР не означает, что работник любой профессии в любом месте может получить работу по специальности. Безработицы у нас нет, потому что граждане не могут длительное время существовать без работы. Не имея сбережений и не получая пособий по безработице, они либо идут на любую работу, либо едут в любую точку страны. То время, в течение которого они в поисках работы по специальности не работают, их как безработных не учитывают. Вместе с тем они находятся под угрозой предания суду за тунеядство. Статья 40-я в ее нынешней редакции служит закреплению этого бесправного положения труженика.

Право на отдых (ст. 41-я), на охрану здоровья (ст. 42-я), на жилище (ст. 44-я) и некоторые другие также не нуждаются в юридических гарантиях. Даже дикарям в джунглях Африки никто не запрещает строить шалаши или обращаться к знахарям. Юридических гарантий в стране, именуемой себя социалистической, требует соблюдение равенства в пользовании этими правами. А все мы отлично знаем, что такого равенства в нашей стране нет, что Конституцией не фиксируемая, но тайно узаконенная система привилегий, отраженная во множестве закрытых ведомственных инструкций, поддерживает и увековечивает это вопиющее неравенство между «элитой» и простыми людьми.

Надо либо узаконить привилегии правящей верхушки и прямо сказать, что наш правящий класс — бюрократический аппарат — есть привилегированный класс («новое дворянство»), или вместо ничего не говорящих статей 41-й, 42-й, 44-й конституционно установить равные права всех граждан на жилье, медицинское обслуживание и т. п.

Статья 46-я поначалу кажется просто бессмысленной, ибо кому, в самом деле, нужно конституционно закрепить право советских граждан ходить в театры, музеи, библиотеки и кино? Так же бессмысленно звучит и ст. 47-я — о свободе научного, технического и художественного творчества. Если бы человек не занимался творчеством по естественному стремлению, по праву таланта, мы бы до сих пор прыгали по деревьям, цепляясь хвостами за ветви.

Однако статьи эти вовсе не бессмысленны — они служат той же маскировке. Провозглашая право пользоваться

достижениями культуры и право на свободу творчества, они умалчивают о том, что наши граждане могут пользоваться только теми достижениями культуры, с которыми разрешает им знакомиться начальство, и свободой только такого творчества, которое по вкусу начальству. Пока не отменена цензура, пока существует система «спецхранов», пока вся издательская политика — в руках государства, пока требуется разрешение на устройство выставок и чтение стихов, пока «свобода творчества» ограничена условием «в соответствии с . . .», до тех пор ни права, ни свободы творчества и пользования культурой нет.

Статьи 48-я и 49-я также не имеют явного юридического смысла: ведь о праве граждан СССР «участвовать в управлении государственными и общественными делами» и вносить всяческие предложения говорится и в главе I («Политическая система»), и в главе II («Экономическая система»), и в главе XIII («Избирательная система»). Это вовсе не вопрос о правах личности, гражданина, это — вопрос структуры всей системы. Демократична она — и не нужен специальный пункт о праве участвовать в управлении государственными и общественными делами: гражданин участвует в них, свободно выбирая своих руководителей, критикуя их, смеяся их, если они не оправдывают его доверия. Антидемократична она — и никакие записи не помогут: гражданин вправе критиковать, предлагать, писать заявления, а бюрократ, если и не вправе, то в силе все это положить под сукно. Для возможности влияния на дела управления, народу прежде всего необходима свобода слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, права на забастовки и т. д., т. е. реальная свобода волеизъявления.

Явно нет нужды в последней четверти XX века конституционно закреплять (ст. 53-я), что браки совершаются в СССР по добровольному согласию мужчины и женщины.

Таким образом, из 19-ти статей, посвященных правам и свободам граждан, девяти явно не место в Конституции. Но кроме них есть еще две статьи, в которых должны быть закреплены серьезные конституционные права граждан, но которые реального положения вещей не отражают.

«Статья 43. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости. . .» Означает ли это, что по новой Конституции все граждане пенсионного возраста будут иметь это право? Сейчас пенсию по старости получают не все старики. Кроме того, есть люди, получающие 21, 16 и даже 8 рублей пенсии. Можно ли это назвать материальным обеспечением в старости?

Когда устанавливался размер пенсий, максимальная трудовая пенсия исчислялась в 120 рублей, а средний заработок рабочих и служащих равнялся, согласно данным советской статистики, 70 рублям. Сейчас средний заработок поднялся до 150 рублей, а размер максимальной пенсии по старости не увеличился. Основная же масса пенсий по старости — 60—70 рублей, т. е. более чем вдвое меньше среднего заработка. В то же время привилегированные слои работников партийного и государственного аппарата на основании тех же ведомственных инструкций получают 200 и 300, а в некоторых случаях 500 и больше рублей пенсии.

Как сочетается такой разрыв в пенсионном обеспечении (8, 16, 21 рубль, с одной стороны, и 300—500 — с другой) с социалистическими принципами?

Неравенство, система скрытых привилегий пронизывает на деле все те области жизни граждан, о которых проект вещает как об обеспеченных правах граждан. Это относится и к праву на образование (ст. 45-я), которое тоже не равное право. Во-первых, существует система привилегированных школ, закрытых высших учебных заведений, облегченных требований, предъявляемых при поступлении детям «элиты»; преимуществ, предоставляемых комсомольцам, идеологических требований, предъявляемых на экзаменах. Во-вторых, верующие, как правило, лишены возможности получить религиозное образование.

В-третьих, не все имеют возможность обучаться в школе на родном языке (в частности миллионы советских евреев, немцев и крымских татар). И, наконец, в-четвертых: студенты за малейшее проявление самостоятельного мышления, за малейшие идеологические разногласия, за критику взглядов и действий властей исключаются из вузов.

Следовательно, нужно либо дать ст. 45-ю в формулировках, делающих право на образование безусловным, либо в ее изложении прямо заявить, что преимущественное право на образование имеют дети привилегированного слоя общества, а инакомыслящие вообще лишаются права на образование.

Теперь перейдем к свободам и правам, на которые всегда посягала государственная власть и которые народы отстаивали в жестокой борьбе. В борьбе этой на протяжении всей истории гибли лучшие сыны человечества. Речь идет о перечисленных в ст. 50-й проекта свободах слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Точно в тех же выражениях, что и в ст. 125-й ныне действующей Конституции, ст. 50-я проекта указывает, что гражданам СССР эти свободы *гарантируются*. Чем? «... Предоставлением трудящимся... общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования (!) печати, телевидения и радио». А чем гарантируется эта «возможность использования»? И это сказано в ст. 50-й, в самом начале оговаривающей, что все перечисленные свободы предоставляются гражданам СССР *не безусловно*, а «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя...».

Возникает естественный вопрос: кто будет определять, что соответствует и что не соответствует интересам трудящихся и социалистическому строю? И ответ ясен: как и в предыдущие 40 лет, определять будут цензура и КГБ. Так, прокламируя в ст. 50-й демократические свободы и права, их тут же, в той же статье отнимают.

Вот как просто и всем доступно определил в свое время свободу слова и печати В. И. Ленин: «*все мнения всех граждан свободно можно оглашать*». Вот и все, больше ничего не надо. Никакая цензура не допускается. А в советских условиях, подчеркивал Ленин, государство должно еще и обеспечить справедливое распределение бумаги и типографий: «... на первом месте — государство... На втором месте — крупные партии... На третьем месте — более мелкие партии и, затем, любая группа граждан, достигшая определенного числа членов или собравшая столько-то подписей». (В. И. Ленин, Соч., 4-е изд., т. 25, стр. 351, 352).

Прошло 60 лет, а правители нашего государства все еще не могут, не хотят, боятся осуществить эту ясную программу Ленина. Правда, они могут сослаться на то, что Ленин сам ее не реализовал. Но ведь он стоял во главе государства всего 5—6 лет, наполненных раздирающей гражданской войной, голодом, разрухой. А сейчас, когда наше руководство утверждает, что создано общенародное государство развитого социализма, — что сейчас мешает тому, чтобы «все мнения всех граждан свободно оглашать»?

Видимо, только страх перед реальной свободой слова и печати. Ибо гласности внутри страны боятся больше, чем любой зарубежной пропаганды.

В странном несоответствии с прокламированием демократических свобод находятся такие статьи, как, например, статья 58-я, которая гласит, что «граждане СССР имеют право обращаться с жалобами на действия должностных лиц в государственные органы и общественные организации...». Ну, право же, для этого не нужны ни социализм, ни демократия. Жаловаться, просить, бить челом могли и подданные Российской империи, и подданные любого тирана, и крепостные, и рабы. Свободные граждане демократического государства должны иметь право не

просить, а *требовать*. И такое право не надо даже записывать в Конституцию там, где оно обеспечено наличием свободы слова и печати, свободы объединяться в независимые от государства организации, которые сами уж найдут демократические средства давления на должностных лиц. Вместо этих демократических свобод нашим гражданам подбрасываются суррогаты вроде «права на жалобы», права «объединяться в общественные организации» (ст. 51) с той же оговоркой («в соответствии с...»), смысл которой в том, чтобы не допустить создания общественных организаций, не контролируемых государством.

Статья 52-я сформулирована едва ли не лицемернее всех других. В ней сказано: «За гражданами СССР признается свобода совести, то есть право исповедывать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедывать никакой религии, вести атеистическую пропаганду». Казалось бы, если утверждается свобода совести, т. е. право «исповедывать любую религию... или не исповедывать никакой религии», то этого вроде бы достаточно? Нет, в основной текст вкраплены «добавки», отнимающие то, что провозглашается в основном тексте. Так, исповедание религии сведено к «отправлению» религиозных культов, что, как известно, совершается в специально отведенных для этого помещениях (молитвенных домах). Неверующим же дается ничем не ограниченное право не только исповедывать атеизм, но и проповедовать его. Это не свобода совести. Свобода совести, как в первой советской Конституции 1918 года, дает и верующим, и неверующим равное право как исповедовать, так и проповедывать свои взгляды, т. е. равное право как атеистической, так и религиозной пропаганды. Статья 52-я этого права не дает и, следовательно, свободы совести не гарантирует.

Завершается статья словами: «Церковь в СССР отделена от государства...». Но если это правда, то для чего существует Комитет по культурам,⁴⁾ почему Церковь не имеет прав юридического лица, почему в стране действует не ленинский декрет об отделении Церкви от государства, а сталинские законы о культурах, определяющие подчинение Церкви государству?

**
*

Мы уже показали, как под прикрытием пышных слов проект Конституции практически лишает граждан возможности пользоваться свободой слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, возможности создавать свободные самостоятельные организации и осуществлять свободу совести. Ниже будет показано, чего реально стоят провозглашенные статьями 54-й, 55-й, 56-й гарантии неприкосновенности личности и жилища, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений.

Но сначала мы хотим сказать о тех демократических правах, о которых проект Конституции даже не вспоминает.

Молчанием обойдено, например, величайшее демократическое завоевание трудящихся — *право на забастовку*. Ни слова не сказано о таком важном праве, как *право выбирать и менять место жительства*, куда более важное, чем право на жилище, которое предоставляется и заключенным. Право свободного выбора места жительства непосредственно связано с требованием отмены паспортного режима и системы прописки, превращающих свободных граждан в крепостных. Кстати, отмена паспортной системы — одно из основных требований программы партии большевиков, с которой она шла в Октябрьскую революцию.

Свобода выбора места жительства внутри страны, как и свобода в любое время покинуть страну и возвращаться в нее, а также право на забастовки провозглашены Всеобщей декларацией прав человека и Пактами о правах.

*) Разрядка В. Ленина, курсив авторов текста.

4) Имеется в виду Комитет по делам религий при СМ СССР.

Эти документы ратифицированы Верховным Советом СССР⁵⁾ и приобрели, следовательно, для Советского Союза силу закона. Проект Конституции даже не упоминает об этих, как и о десяти других, ратифицированных СССР международных правовых документах (Конвенциях), ибо фактически противопоставляется им.

В проекте Конституции по существу не гарантировано ни одного права человека как личности. Все гражданские права рассматриваются сквозь призму функции государства, а человек — только в качестве подданного государства. Отсюда и многочисленные, частью приведенные выше оговорки, зафиксированные для того, чтобы личность, упаси Боже, не почувствовала бы себя в чем-то независимой от государства. Все эти «не должно наносить ущерба интересам общества и государства» (ст. 39-я), «в соответствии с целями коммунистического строительства» (ст.ст. 47-я, 51-я), «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя...» и др. — все это направлено к одному: чтобы кто-то, стоящий над личностью (государство, партия) решал за нее все моральные, политические, социальные проблемы, решал, что хорошо и что — плохо, что полезно и что — вредно. Мы уже знаем, что именно такой метод расправы с личностью наносит в конечном счете наибольший вред интересам общества: вспомним хотя бы генетику и кибернетику, признанные в свое время не соответствующими «целям коммунистического строительства» и поэтому запрещенные в СССР.

Но наиболее откровенна в этом направлении насилья над личностью ст. 62-я, гласящая: «Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета» (курсив наш).

Это неслыханное требование. Каждое государство требует от своих граждан подчинения государственным законам. Плохи они или хороши, справедливы или несправедливы, демократичны или антидемократичны — это другой вопрос. Можно им подчиняться или не подчиняться, идя на конфликт с государством, — это опять же другой вопрос, но никто не оспаривает права государства требовать выполнения законов.

Но какое право имеет законодатель вменять в конституционную обязанность граждан «способствовать укреплению... авторитета государства»? Не гражданин должен укреплять авторитет своего государства. Государство своими делами должно добиваться авторитета у своих граждан.

В том же направлении действует и статья 59-я («Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей»), и статья 57-я («Уважение личности, охрана прав и свобод советского человека — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц»). Первая из названных статей фиксирует, что права и свободы гражданин получает из рук властей, в зависимости от их суждения о том, выполняет ли он те обязанности, которые предписаны ему не долгом, не совестью, а государственным органами. Статья 57-я могла бы быть полезной в сочетании с реально, без оговорок предоставляемыми демократическими свободами (слова, печати, собраний и т. п.). Но без них эта статья свидетельствует о том, что сами граждане не имеют права охранять свою личность и свои права: должностные лица охраняют ее в том размере и в тех случаях, когда найдут, что гражданин этого заслуживает (скажем, «откровенными показаниями»).

Не о правах и свободах глава 7-я проекта. Чтобы она стала воистину правовой, необходимо исключить из нее даже упоминание об обязанностях. Только права нуждаются в защите Конституцией. Для выполнения же гражданами своих обязанностей существует достаточно и экономических, и внеэкономических (в том числе правовых) средств. Право должно быть изложено ясно и безогово-

точно. Например, написано «свобода печати» — и нечего к этому добавлять: каждый и так поймет, что это значит — «все мнения всех граждан свободно можно оглашать». Если же государство отказывается гражданам в каких-то правах, пусть Конституция честно это запишет. Пусть не будет даже никаких прав и свобод. Любая, самая неограниченная диктатура лучше лицемерия, лучше свобод на бумаге и тоталитарного их подавления на деле.

Орудием такого тоталитарного подавления являются прежде всего органы государственной безопасности и судебная система.

В соответствии с задачей завуалировать неприглядные стороны нашей действительности, о правах и свободах в проекте Конституции говорится много и цветисто, о госбезопасности же, наоборот, мало и невразумительно. Самые слова «государственная безопасность» упоминаются в проекте всего дважды — в гл. 16-й и в ст. 72-й.⁶⁾ В последнем случае в порядке перечисления того, что подлежит ведению органов государственной власти и управления, в п. 9-ом лаконично сказано: «...9) Обеспечение государственной безопасности». Расшифровки нет. Нескольким больше сказано в гл. 16-й («Совет Министров СССР»), из которой, по крайней мере, выясняется, чем не занимается ведомство госбезопасности. Из ст. 130-й явствует, что Совет Министров СССР согласно п. 3 «осуществляет меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка, по обеспечению и защите прав граждан», согласно п. 5-го «осуществляет общее руководство строительством Вооруженных Сил СССР...», а сверх этого согласно п. 4-го «принимает меры по обеспечению государственной безопасности».

Итак, интересы государства Совет Министров СССР защищает без помощи государственной безопасности. Без нее охраняется и социалистическая собственность, и общественный порядок, и права граждан без нее, разумеется. Чью же безопасность обеспечивает это таинственное ведомство и каким образом?

Проект Конституции почему-то держит это в секрете. Придется, по-видимому, обратиться к историческому опыту.

Нынешний КГБ является правопреемником ВЧК ГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, МГБ. Ну, ВЧК — дело давнее, к тому же задача тогда была предельно ясна: борьба с контрреволюцией. Но уже ГПУ известно фальсификацией процессов «шахтинцев», «Промпартии», «Союза бюро РСДРП», «СВУ»⁷⁾ и т. п. Дальнейшие массовые кровавые беззакония этой организации (теперь уже не вспомнишь, когда и под какими буквами скрывавшейся), на счету которой — десятки миллионов загубленных жизней, широко известны. И никогда эта преступная организация не понесла никакого наказания — дело всегда кончалось простой смелой вывески. Объяснение этого однозначно: органы безопасности всегда действовали как органы правительства в его войне с собственным народом.

Однако органы безопасности, обладающие самым многочисленным и разветвленным аппаратом в стране, в ряде случаев становятся над государственным аппаратом. Как спрут, они пронизывают своими щупальцами все поры государственного организма. Нет такого учреждения, предприятия, организации (государственной, профсоюзной, общественной и даже партийной), в которой КГБ не имел бы своего уполномоченного, создающего сеть секретных агентов. Полуофициальные помощники ГБ — отделы кадров и спецотделы, неофициальные — руководители предприятий, организаций и учреждений. Да и многие рядовые советские люди, запуганные многолетними репрессиями, не осмеливаются отказать выполнить распоряжение — чаще всего, незаконное — самого маленького сотрудника органов ГБ. В распоряжении этого ведомства — территориальные системы наблюдения и подслушивания,

⁶⁾ В окончательном тексте конституции ст. 73.

⁷⁾ «Спілка визволення України» (Союз освобождения Украины).

⁵⁾ Международные пакты, а не Всеобщая декларация.

прекрасно оснащенные современной техникой, разработкой которой заняты мощные коллективы советских ученых.

В связи с этим стоит рассмотреть реальность статей (55-й и 56-й), гарантирующих советскому гражданину неприкосновенность личности и жилища, охрану законом личной жизни, тайны переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений. Для КГБ все это — пустой звук. Его аппарат повседневно перлюстрирует переписку и прочесывает телефонные переговоры. Обнаружив нечто «критическое» в письмах, кагэбисты ставят и адресата, и корреспондента на постоянную перлюстрацию, а подслушав «подозрительный» разговор по телефону, присоединяют к телефону автоматическую запись или подключают к нему постоянного «слухача». Телефонное подслушивание вошло в быт настолько, что его нередко даже и не скрывают: в любое время могут прервать твой разговор или отключить телефон (на время или навсегда). Ни почта, ни телефонный узел и не подумают протестовать против нарушений Конституции, «охраняющей» тайну переписки и телефонных переговоров. Работники ведомства связи отлично знают, что не Конституция определяет повседневную жизнь страны. На Московском телефонном узле есть, например, специальная служба подслушивания и помех.

Особо важные «объекты» подслушиваются не только по телефону — прослушивается вся квартира. Слушают постоянно, слушают все: бытовые разговоры, объяснения в любви, конфликты, даже поведение супругов в постели. Так закон охраняет личную жизнь.

Не лучше охраняется неприкосновенность жилища. Если КГБ захочет осмотреть квартиру любого советского гражданина, он дает указание органам милиции или любому другому учреждению: отвлечь каким-либо образом хозяев квартиры. И указание это неукоснительно выполняется.

То же и с неприкосновенностью личности. Чтобы нарушить ее, «органам» достаточно дать милиции указание: посадить такого-то на 15 суток. И посадят — как бы идеально он себя ни вел. В более сложных случаях применяется более ухищренный и более страшный способ: районный психиатр, психодиспансер или психбольница получает от той же ГВ задание изолировать такого-то. И ничего ему не поможет: изолируют обязательно.

И ни милиции, ни психиатру и в голову не придут соответствующие статьи Конституции о неприкосновенности личности.

В связи с этим следует сказать и о так называемом «надзоре». Его выдумали не в СССР — надзор полиции над отбывшими наказание практиковался и в царской России, где поднадзорного тоже обязывали через определенные промежутки времени отмечаться в полиции. Но сегодня милиции дано, кроме того, право (и даже, видимо, вменено в обязанность) в любое время дня и ночи (хоть ежедневно) вламываться в квартиру поднадзорного и шарить в постелях его близких. Поднадзорный формально не лишен конституционных прав, но если он возмутится таким нарушением неприкосновенности его личности и жилища и не пустит милицию в квартиру, дело передается в суд за «неповиновение милиции» или за «нарушение надзора».

Нет другого способа прекратить это массовое издевательство над людьми и одновременно — массовое разращение органами государственной безопасности работников других государственных учреждений и предприятий, нет иной возможности сделать реальными, действенными статьи Конституции о неприкосновенности личности, как полностью, без остатка ликвидировать внутреннюю тайную полицию в стране, ликвидировать Комитет государственной безопасности, который, как явствует из самого текста проекта, не выполняет ни одной положительной конструктивной функции, необходимой для защиты государства, общественного порядка и прав граждан. Наоборот, власть, которую получил КГБ над всеми государст-

венными и общественными организациями страны (подбор кадров для научной работы, оценка деятельности писателей и художников, выдвижение на хозяйственную, общественную работу и т. п. — знаменитый «допуск» КГБ!), может привести в конечном счете только лишь к параличу всего общественного организма.

Коротко о судебной системе.

Проектом предусмотрено оставить в силе существующую судебную систему. Это антидемократическая система: суд первой инстанции формируется по принципу реакционного царского суда XIX века: судья и два представителя сословий (у нас — два народных заседателя), которые формально пользуются правами судей. В. И. Ленин в свое время достаточно убедительно доказал, что фактическое равноправие между профессиональным судьей и временным участником разбирательства невозможно. Историческим опытом доказано, что единственная демократическая форма суда — это суд присяжных заседателей, при котором процедуру судебного разбирательства ведет судья, а решение выносят независимые от судьи присяжные.⁸⁾

Но отсутствие суда присяжных — не единственный порок нашей судебной системы.

Начнем с того, что советский гражданин не всегда может прибегнуть к защите суда. Так, трудовые споры с руководителями учреждений и предприятий для некоторых категорий трудящихся (научные работники, студенты и др.) подведомственны не судам, а вышестоящим ведомствам, руководствующимся собственными инструкциями, нередко находящимися в противоречии с законом.

Что касается независимости судов, то это — фикция. Недаром ст. 112-ю нынешней Конституции народ перефразировал так: «Судьи независимы и подчиняются только... райкому».⁹⁾ И действительно, за решение, негодное начальству, судью могут и из партии исключить, и с работы снять. Поэтому, как правило, судья (особенно — в политическом процессе) предпочтет заранее получить твердые указания и выполнит их, как бы факты ни противоречили директивам. Да и не могут быть независимы в судебном процессе ни судья, ни народные заседатели, ни прокурор, ни адвокат, если к процессу их «допускает» КГБ.

Не обеспечено советским судом и право на защиту. Осуществлению его препятствует и невозможность выбрать адвоката («допуск»), и неучастие адвоката в следствии, и незаконный отвод (по указанию того же КГБ) свидетелей защиты, и многое другое. Следствие часто затягивается на многие месяцы, и подследственный длительное время остается без юридической помощи, а обжалование этого не предусмотрено. Во время следствия арестованный лишен свиданий, его ограничивают даже в передачах, хотя юридически он преступником не является. Все это создает благоприятные условия и для фальсификации дел, и просто для тяжелых судебных ошибок.

Общеизвестно отсутствие гласности при разбирательстве политических процессов. Хотя в приговоре пишется: «дело рассмотрено в открытом судебном заседании», фактически заседание закрытое: зал задолго до начала заполняется агентами КГБ, которым это времяпрепровождение засчитывается в рабочее время, а родным и друзьям, да и просто гражданам, желающим посетить суд, «не остается места».

Наконец, нельзя не указать, что проектом не предусмотрен Конституционный суд, а обычно суды не решают вопросов толкования Конституции.

Положение с судами явно нетерпимое. Мы платим дорогую цену за укоренившееся бесправие народа. Главы 20 («Суд и арбитра») и 21 («Прокуратура») должны быть написаны заново. Суд должен быть реформирован по принципу суда присяжных, и Конституция должна пред-

⁸⁾ Суды присяжных были в России введены в 1864 г.

⁹⁾ Ст. 112 сталинской конституции: «Судьи независимы и подчиняются только закону».

усмотреть действенные гарантии независимости судей, присяжных и адвокатуры — и прежде всего от КГБ, государственных органов и партийных организаций. Такая мера пресечения, как арест, должна применяться только по решению суда. Обвиняемому должно быть предоставлено неограниченное право выбора защитника, юридическая помощь которого должна предоставляться с первого дня следствия. Судье следует нести ответственность за действительную, не мнимую открытость заседания.

Если все это не будет осуществлено, тогда надо записать в Конституции, что право суда в СССР предоставлено органам КГБ и партийным комитетам, начиная с райкомов. Это будет правда.

Москва, 29 июня 1977.

Вячеслав БАХМИН
Татьяна ВЕЛИКАНОВА
Зинаида ГРИГОРЕНКО
Петр ГРИГОРЕНКО
Орион КВАЧЕВСКИЙ
Александр ЛАВУТ
Раиса ЛЕРТ
Валентин ТУРЧИН
Глеб ЯКУНИН
Лариса ПОЛУЭКТОВА
Ирина КАПЛУН
Ростислав ГАЛЕЦКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР — 1977 г.

По общим вопросам.

1. Конституция — основной закон государства. Она должна не только определять экономическую и политическую систему (государственный строй), но и дать *правовые* основы, четко сформулированные положения закона, исполнение которых может быть подвергнуто объективной проверке.

Между тем, большинство статей Конституции записаны в виде деклараций, а не конкретных правовых норм.

В качестве примера можно привести ст. 5-ю о референдумах.

Какие «наиболее важные» вопросы государственной жизни, в каких случаях, в каком порядке должны ставиться на всенародное обсуждение (референдум)? Как проверить, соблюдается или нарушается ст. 5-я Конституции?

Этот вопрос приобретает особое значение в силу того, что за все время существования Советского государства, т. е. за 60 лет, не было проведено *ни одного референдума*. Всенародное одобрение государство получает на *специально организуемых митингах*, где произносятся парадные (заранее отработанные) речи и раздаются торжественные «ура!».

Несмотря на то, что упоминание о референдуме содержалось и в прежней Конституции, — вопрос о вторжении советских войск в Чехословакию в 1968 году был решен не только без всенародного обсуждения или голосования, но и без *известия народа* о подготовке и осуществлении этой акции.

Таких примеров декларативности, неконкретности статей Конституции можно привести десятки. Именно отсутствие характерных черт закона, *правовых основ* — превращает этот важнейший для жизни народа документ в трескучую и хвастливую декларацию.

С этой точки зрения особых возражений заслуживает преамбула Конституции, которая никакого отношения к *основному закону как к правовому документу* не имеет.

2. Основным пороком проекта является вопиющее и ничем не прикрытое противоречие между ст. ст. 1-й и 2-й и ст. 6-й.

Ст.ст. 1-я и 2-я декларируют СССР как «общенародное государство», в котором «народ осуществляет государст-

венную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР».

В то же время по ст. 6-й *ядром политической системы* объявляется КПСС. Более того, вторая часть ст. 6-й прямо устанавливает, что *все важнейшие государственные вопросы* решают не Советы, а КПСС (практически — высшее руководство КПСС).

По существу нового здесь ничего нет. Новое и имеющее значение состоит лишь в том, что открыто закрепляется и усиливается существующее положение, при котором именно руководящий орган КПСС решает все политические, экономические и международные вопросы (т. е. все вопросы, подлежащие компетенции государства). Даже важнейшие международные соглашения подписываются не *главой государства и не правительством* страны, а партийным руководителем.

Обсуждая этот вопрос, мы не можем игнорировать то обстоятельство, что на протяжении десятилетий не было *ни одного случая*, чтобы Верховный Совет СССР не одобрил и не придал силу закона какому-либо решению Политбюро или Пленума ЦК КПСС.

Такое «монолитное единство» не может быть названо демократией ни в каком смысле. Недавний, свежий пример. Не только всему народу, но и членам партии даже не объяснили, по каким причинам и поводам был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС Председатель Президиума Верховного Совета СССР — *Н. В. Подгорный*. Можно было бы сказать, что это чисто партийное дело, и на этом успокоиться — по крайней мере, нам, беспартийным. Но мы все очень хорошо знаем, что исключение из состава Политбюро ЦК КПСС — это окончательное и бесповоротное снятие с выборного поста главы государства.

Никакая степень свободы и демократии немыслима без борьбы *идей*. Монопольное положение единственной в стране партии и подчинение идеологии этой партии всех сторон государственной, политической, экономической и общественной жизни может быть признано полезным или вредным для общества, но не может, не должно именоваться *демократией*.

Мы уже устали удивляться тому, что главы государств подписывают международные договоры и соглашения не с *главой СССР*, а с *партийным* руководителем. Теперь удивляться уже не надо. Конституция закрепляет законодательно то положение, что основой политического строя нашей страны являются не Советы депутатов трудящихся, а КПСС.

По главе 2.

Не затрагивая большого и самостоятельного вопроса о степени эффективности социалистической экономики, позволю себе сделать по главе 2-й следующие замечания:

1. Ст. 13-я¹⁰⁾ проекта декларирует *свободный труд* советских людей как источник роста общественного благосостояния народа.

Такая декларация не вызывает возражений сама по себе, но должна обязательно сопровождаться категорическим указанием на недопустимость всех форм *принудительного труда* в том его понимании, которое содержится в Конвенции Генеральной Конференции Международной Организации Труда № 29,¹¹⁾ ратифицированной СССР, вступившей в силу для СССР 23. 6. 1957 г. и неуклонно и повседневно нарушаемой в нашей стране (достаточно напомнить, что в СССР установлена уголовная ответственность за то, что трудоспособный гражданин не работает).

2. Ст. 16-я¹²⁾ проекта декларирует участие коллективов трудящихся и общественных организаций в управлении предприятиями и объединениями. Однако не установлено форм и способов этого участия.

¹⁰⁾ В окончательном тексте — ст. 14.

¹¹⁾ Относительно принудительного или обязательного труда.

¹²⁾ В окончательном тексте эта идея, в разбавленном виде содержится в ст. 8.

Не установлено *процедуры* разрешения могущих иметь место конфликтов в сфере управления производством, в решении вопросов организации труда и быта и т. д. (арбитраж, право на забастовку или иные способы разрешения конфликтов между администрацией и трудящимися).

По главе 3.

Учитывая печальный исторический опыт — отставания и застоя в ряде отраслей науки в результате директивно-административно-репрессивно построенного «руководства» наукой (кибернетика, генетика, социология и т. д.), — необходимо установить в ст. 26-й полную свободу *научного* поиска и исследования, без которой нет и не может быть подлинного прогресса в науке.

По главе 5.

Хотя, очевидно, нельзя отказаться от всеобщей воинской обязанности, но безусловная *принудительность* этой обязанности противоречит нравственным устоям человеческого общества и не способствует укреплению обороноспособности страны. Необходимо предусмотреть хотя бы минимальные возможности освобождения от военной службы по идейным и религиозным мотивам или, по меньшей мере, устранить *уголовную* ответственность за отказ от военной службы по таким мотивам.

По главе 6.

1. В ст. 33-й Конституции обязательно должна быть сформулирована норма, согласно которой гражданство является *добровольным*, и любой отказ отдельного гражданина от советского гражданства должен удовлетворяться независимо от мотивов такого отказа.

Без неограниченного права отказа от гражданства нет и не может быть подлинной свободы и демократии для личности, для человека.

2. В тех же целях предоставления человеку (личности) подлинных демократических прав в ст. 38-й проекта, наряду с предоставлением права политического убежища иностранцам, необходимо предусмотреть предоставление права выезда из страны гражданина, обратившегося с просьбой о политическом убежище к какому-либо иностранному государству и получившего такое право.

По главе 7.

Обширный перечень основных прав и свобод граждан, содержащийся в главе 7-й проекта внешне создает впечатление подлинной и действительной демократии. Однако даже беглый анализ развеивает это впечатление. Демократия не расширяется, а ущемляется даже по сравнению с ранее действующей Конституцией.

Наиболее важным в этом плане является вторая часть ст. 39-й проекта, устанавливающая, что «использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства...».

Разумеется, не должно наносить ущерба. Но кто, как, в результате какой процедуры определяет — что в ущерб, а что во благо? Есть *вечные* и *незыблемые истины*, определяющие *добро* и *зло* с точки зрения общечеловеческой морали. Проповедь насилия, ненависти, убийства (в т. ч. и войны) безусловно наносит ущерб обществу.

А вот по вопросу о том, наносит ли ущерб советскому государству и обществу высказывание и отстаивание мнения (убеждения) о необходимости *многопартийной* системы, о необходимости ликвидации сплошной коллективизации, о необходимости разрешить в какой-либо форме преподавание детям религиозных учений, о необходимости ликвидировать или решительно преобразовать Комитет госбезопасности СССР и т. д., и т. п., могут быть и есть различные точки зрения.

Именно поэтому старую редакцию ст. 125-й действующей Конституции можно и нужно было понимать так:

интересы трудящихся будут соблюдены, социалистический строй будет укрепляться, если всем гражданам будут предоставлены основные *демократические свободы*. Именно осуществление основных демократических свобод соответствует интересам трудящихся. Борьба идей и свободное отстаивание своих убеждений не может причинить ущерба народу и государственному строю. Именно в борьбе идей и выковывается наиболее справедливое и целесообразно устроенное общество.

Но в свете нашего печального исторического опыта мы ясно видим, что не только отстаивание своего убеждения, но и простое его высказывание, если это убеждение не соответствует идеологическим «установкам» КПСС, презумируется как «причиняющее ущерб» и сурово карается в *уголовном порядке*.

Если за свободное слово, даже за свободную мысль законом гарантируется тюрьма и ссылка, если меру соответствия слова и мысли интересам общества и государства *определяет* не свободное общественное мнение, а карательные органы государства, то все «свободы» и «права», декларированные в Конституции, превращаются в фикцию.

Свобода слова, свобода информации, подлинная, а не фиктивная свобода печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций — это *полная отмена предварительной цензуры*, разрешение и обеспечение возможности существования частных типографий, издательств, печатных органов, это легализация *Самиздата*, это полная отмена необходимости получения разрешений на собрания, митинги, демонстрации, это строжайший запрет применения каких-либо насильственных действий для прекращения (разгона) митингов и мирных демонстраций.

Не менее важным является и вопрос о праве граждан объединяться в общественные организации.

Редакция ст. 51-й проекта явно такого права не обеспечивает.

В основном законе должно быть определено, что *любая группа граждан* имеет право создавать свободные общества, союзы и ассоциации, если они не имеют преступных или аморальных целей. В формулировке этой статьи должно быть подчеркнуто, что на образование таких ассоциаций не требуется предварительного разрешения государственных органов.

По отдельным статьям главы 7-й считаю необходимым сделать следующие замечания:

1. В ст. 40-й проекта необходимо включить основные положения Конвенции № 111 Генеральной Конференции Международной Организации Труда,¹³⁾ ратифицированной СССР 31. 1. 1961 г. и повседневно нарушаемой в СССР (преимущества при приеме на работу на большое количество должностей для членов КПСС, система «допусков» к секретной работе, секретные характеристики и т. д., и т. п.).

2. Для более полного обеспечения охраны здоровья и улучшения качества медицинской помощи в ст. 42-й необходимо наряду с бесплатной медицинской помощью предусмотреть право частной практики врачей всех специальностей и возможность организации частных лечебных учреждений, в т. ч. стационарных.

3. Ст. 43-я проекта, декларируя право на обеспечение в старости и по случаю болезни, своим содержанием такого права всем гражданам не обеспечивает, т. к.: вне социального страхования остаются кустари-ремесленники и некоторые другие группы граждан, работающие по найму; лица, отбывшие наказания за преступления и искупившие тяжелым многолетним принудительным трудом свою вину, не имеют права на обеспечение пенсиями по социальному страхованию, если до совершения преступления у них не было соответствующего трудового стажа; значительные группы престарелых, прекративших работу в колхозах до введения пенсионного обеспечения колхозников и не имеющих права ни на колхозную пенсию, ни

¹³⁾ Относительно дискриминации в области труда и занятий.

на пенсию по социальному страхованию, и некоторые другие.

4. Ст. 47-я проекта не гарантирует пользование достижениями мировой культуры, т. к. закон не содержит указания на свободный от таможенного досмотра (а фактически — цензуры) ввоз книг и др. произведений культуры из иностранных государств. Кроме того, необходима отмена системы разрешений и запретов на выставки, публичные чтения и другие демонстрации произведений искусства и полная отмена цензуры в области музыки, изобразительного искусства, театра и т. д.

5. Ст. 52-я проекта формально декларирует, а фактически не допускает свободы совести, т. к. не допускает религиозной пропаганды, указывая на допустимость антирелигиозной. Верить слову Божьему и не иметь права нести это слово людям — это значит идти против своей совести.

6. Ст.ст. 54-я—58-я проекта по своему содержанию не вызывают возражений, но *практическое* нарушение этих статей (существующих и в действующей Конституции) на протяжении десятилетий и даже закрепление этих нарушений в ряде законов (например, право органов милиции задерживать граждан на срок до 3-х дней без предварительной санкции прокурора; право органов милиции в отношении лиц, отбывших наказание по приговору суда и подвергаемых административному надзору, и т. д., и т. п.) настоятельно требуют более конкретного и категорического изложения гарантий этого раздела прав.

7. Удивляет отсутствие в этой главе, об основных правах граждан, статьи о свободе передвижения и свободе выбора места жительства. Гарантией такого права была бы полная отмена паспортной системы и системы обязательной прописки по месту жительства.

Всякая, действительно демократическая конституция должна предусматривать право свободного выезда из страны (эмиграции) и право свободного возвращения в свою страну.

Формулировки этой статьи должны соответствовать ст. 12-й Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного СССР в 1973 г. и в настоящее время вступившего в силу и имеющего для СССР силу закона.

По главе 13.

Выбор депутатов в высшие и местные органы власти в нашей стране давно превратились в пустую формальность, т. к. избиратели фактически не имеют возможности *выбирать*. При наличии одного кандидата в депутаты *между кем и кем* выбирать?

Это настолько общеизвестно, что не стоит тратить слов на изложение своего мнения об абсурдности такой «избирательной» системы. Необходимо предоставление любой свободной ассоциации и просто группе граждан (определенной численности) права выдвижения кандидатов в депутаты, с тем, чтобы все выдвинутые кандидаты включались в избирательные бюллетени.

По главе 15.

Ст. 114-я и ст. 121-я¹⁴⁾ проекта не гарантируют полного и безусловного опубликования законов, указов и постановлений высших органов власти.

Как мы знаем из практики, в нашей стране действует значительное число законодательных и подзаконных актов, либо вовсе не опубликованных, либо опубликованных в так называемой «закрытой» печати. Получается парадоксальное положение, когда *обязательные* для исполнения законы, указы и постановления *не доводятся до сведения граждан*.

В Конституции должно быть четко записано, что ни один закон и подзаконный акт не может быть признан

для кого-либо обязательным, если он не опубликован в общей открытой печати.

По главе 20.

Вопрос о независимости судей — один из самых старых и самых сложных вопросов государственного права. На протяжении веков ни одной страной мира не найдено безупречного и всеобъемлющего способа обеспечения действительной независимости судей. Между тем любая форма и степень зависимости судей по существу разрушает самую идею правосудия.

В проекте Конституции (ст. 154-я¹⁵⁾ независимость судей только провозглашается, и не делается даже какой-либо попытки гарантировать эту независимость. Полная зависимость всех звеньев нашей судебной системы от центральных и местных организаций КПСС очевидна уже по тому, что, как правило, все народные судьи являются членами КПСС (0% беспартийных судей незначителен) и все судьи (в том числе и беспартийные) подотчетны не только своим избирателям, но и соответствующим партийным органам, которые дают указания по общим вопросам судебной деятельности (в том числе по вопросам так называемой карательной политики), а зачастую и по отдельным конкретным делам.

Наибольшим приближением к независимости судей явилось бы такое положение, когда основой судебной системы стал бы суд народных представителей, организованный по типу суда присяжных, с обязательным разделением вопросов заседателями и судьями-чиновниками и с правом обвиняемого на немотивированный отвод значительной части заседателей.

Система суда присяжных достаточно была разработана еще в XIX веке в России. Эта система существует в подавляющей части цивилизованного мира (в той или иной форме).

Действующая в настоящее время и предусмотренная на будущее время система коллегиального суда с участием народных заседателей ничего общего с судом присяжных не имеет и независимости судей ни в какой степени не гарантирует. При формальной равноправности судьи-чиновника и народных заседателей фактически никакого равноправия здесь нет и не может быть в силу того, что при совместном совещании судей и заседателей судья имеет преимущество *должности и должностного авторитета*.

Введение суда народных представителей по типу суда присяжных значительно способствовало бы демократизации суда и приближению к действительному правосудию.

2. В ст. 156-й¹⁶⁾ проекта провозглашается гласность суда. Однако вторая часть этой статьи дает возможность в любой момент отменить эту гласность, не нарушая Конституции.

Учитывая, что гласность судопроизводства является важнейшей гарантией прав личности и демократических свобод, необходимо в тексте Конституции указать, что в закрытом судебном заседании дела могут рассматриваться лишь для охраны *военной государственной тайны*, а также в указанных в законе случаях по делам о половых преступлениях.

3. Ст. 157-я¹⁷⁾ проекта декларирует право обвиняемого на защиту, но не содержит решительно никаких гарантий этого права. Нарушением этого права является незаконная система секретных «допусков» для адвокатов. Кроме того, случаи дискриминации и даже репрессий в отношении адвокатов, осуществлявших защиту по политическим делам, и зависимость адвокатуры от органов Министерства юстиции и местных органов власти приводят к отсутствию полноценной защиты не только по политическим, но и по уголовным делам.

¹⁵⁾ В окончательном тексте — ст. 155.

¹⁶⁾ В окончательном тексте — ст. 157.

¹⁷⁾ В окончательном тексте — ст. 158.

¹⁴⁾ В окончательном тексте — ст. 116 и 123.

Гарантией действительного права на защиту было бы право свободного выбора защитника из числа всех дееспособных граждан и право приглашения защитников из числа иностранных граждан.

Вторым важнейшим вопросом в области права на защиту является вопрос о моменте, с которого возникает право на защиту.

В свете принципа презумпции невинности (см. следующий пункт) право на защиту должно возникать с момента процессуального оформления *подозрения*. Человек, задержанный или вызванный для допроса или подвергшийся обыску (или становящийся объектом иных процессуальных действий, вызванных возникшими против него подозрениями), должен иметь право на защиту не только в общем, но и специальном значении этого слова, т. е. право пригласить защитника и иметь возможность проконсультироваться с ним с момента совершения в отношении его любого процессуального действия.

4. Ст. 159-я¹⁸⁾ проекта недостаточно четко отражает принцип презумпции невинности. Следует записать принятую во всех цивилизованных странах формулу: «Каждый человек предполагается невиновным до тех пор, пока приговором суда не будет установлена его виновность». Такая формулировка должна повлечь за собой далеко идущие изменения всего процессуального законодательства в части, относящейся к расследованию преступлений и ведению предварительного следствия.

В то же время необходимо установить конституционный запрет публичного обвинения кого-либо, в особенности в печати, в совершении тех или иных преступных действий до вступления в силу обвинительного приговора суда.

5. В проекте Конституции ни в главе 20-й — «Суд», ни в главе 21-й — «Прокуратура» не определяется взаимодействие между судом, прокуратурой и органами следствия в вопросах расследования уголовных дел и обвинения в суде.

Между тем это чрезвычайно важный и основополагающий вопрос правосудия.

¹⁸⁾ В окончательном тексте — ст. 160.

По действующим нормам уголовного процесса прокурор, передающий дело для судебного рассмотрения и поддерживающий обвинение в суде, одновременно является непосредственным начальником и руководителем следователя, расследующего преступление. Следователь во всех областях своей работы подчиняется прокурору — будущему обвинителю в суде. При таком положении равенство сторон (обвинения и защиты) в процессе становится фикцией, а само расследование дел неизбежно приобретает черты необъективности, т. е. так называемый обвинительный уклон. Необходимо в конституционном порядке гарантировать полную независимость работников следственного аппарата от прокуратуры, оставив в этой области за прокуратурой лишь общие функции надзора за соблюдением законности.

По разделу IX.

Ст. 172-я¹⁹⁾ проекта не наполнена конкретным содержанием. Должна быть установлена процедура рассмотрения и разрешения вопросов о соответствии закона Конституции и образован орган, разрешающий этот вопрос при возникновении сомнения в конституционности того или иного законодательного или подзаконного акта.

Представленный на всенародное обсуждение проект Конституции СССР страдает столь значительными органическими недостатками (на полноту изложения которых я отнюдь не претендую) и является столь далеким от подлинной демократизации жизни нашего общества, что он не может быть исправлен отдельными изменениями и исправлениями. Никакой срочности в введении нового текста Конституции усмотреть невозможно. Решительный поворот к точному соблюдению норм действующей Конституции был бы хорошей подготовкой к разработке проекта новой, более демократической Конституции.

13. 6. 1977 г.

С. В. КАЛЛИСТРАТОВА

Москва, ул. Воровского, дом 18, кв. 17.

¹⁹⁾ В окончательном тексте — ст. 173.

К. КРОМИАДИ

День непримиримости

Приближается роковая дата — 7 ноября. Шестьдесят лет тому назад, в Петрограде, большевики, разгнав Временное правительство России, захватили власть. И с тех пор, каждый год, этот день они проводят в парадах, митингах и собраниях. В этом году эти, так называемые октябрьские торжества, совпадают с шестидесятилетним юбилеем советской власти и потому подготовка к торжествам началась заранее. Уже несколько дней тому назад в Москве вожди забегали; устраивают приемы, принимают своих зарубежных сателитов, награждают их соответствующими орденами, обмениваются поцелуями. И надо полагать, как и каждый год, по приказу властей, народ в день торжества выйдет на улицу и часами будет топтаться на парадах, митингах и собраниях, чтобы подтвердить свой восторг и преданность власти. (Не дай Бог заслужить немилость у кого-либо из властимущих). А в свою очередь, как всегда, вожди со строгим соблюдением старо-боярского местничества, как воробьи на телеграфной проволоке, выстроятся рядом на веранде ленинского мавзолея, обозревая празднующие народные массы и показывая им себя. Точно эти согнанные на торжества народные массы никакого отношения не имеют к десяткам миллионов населения, расстрелянного и замученного этими самыми вождями, выстроившимся на балконе напоказ. Точно не

они покрыли необъятные просторы России огромной системой концлагерей, где десятки миллионов родных и друзей, безвинно осужденных на продолжительные сроки, в самых тяжелых и невыносимых условиях доживали или доживают свой век.

Нет, подлинная картина, так называемых октябрьских торжеств совсем другая. В этот день там дефилируют жертвы перед своими палачами и каждый из них по своему думает свою думу. Не ошибусь, если скажу, что 80% дефилирующих масс в этот день проклиная тот день и час, когда их отцы, обманутые демагогическими обещаниями большевиков, на остриях своих штыков привели их к власти и посадили их себе и своим детям на шею. И вожди эту народную думу знают. Знают, и потому в течение шестидесяти лет, опасаясь народной мести, охраняют себя органами ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ.

Не спроста аппаратом власти расстреляны десятки миллионов и страна покрыта сплошной системой концлагерей, где в невыносимо тяжелых условиях тоже десятки миллионов человек, медленно вымирая, отбывают свои долголетние сроки. И то и другое говорит о не прекращающемся народном сопротивлении и о грандиозной борьбе народа против власти, не прекращавшейся в течение минувших шестидесяти лет. И надо полагать, что

Ленин и его окружение это народное сопротивление ожидали, если в самом же начале свою революцию назвали перманентной. (Хотел бы подчеркнуть, что революции перманентными не бывают; им свойственны взрывы, вспышки, но угар их быстро проходит. А перманентная революция это — предусмотренное перманентное насилие и организованное убийство, что вполне соответствует практике большевиков).

Однако, как бы мы не расценивали события, связанные с октябрьскими торжествами, а дата 7 ноября 1917 года (н. с.) для самой России и нас, эмигрантов, является потрясающе роковой и незабываемой. В этот день рухнула многовековая российская империя со всеми ее материальными и духовными ценностями, а для совершивших февральскую революцию и крушение их идеалов и иллюзий. Как бы деятельность русских революционеров не расценивать, а они, по-своему, боролись за улучшение условий жизни народа, за его права и свободу. В октябре же власть перехватили коммунисты, ничего общего с этими задачами не имевшие. Их задача была другая и для ее осуществления им нужна была Россия и ее население как плацдарм, как объект, для осуществления на практике идей Маркса и Ленина. Иначе говоря, для их политических и социально-экономических опытов. Но это, конечно, от народа скрывали. «Грабь награбленное! Мир хижинам — война дворцам! Земля крестьянам!», значилось тогда на их знаменах. И бедные, не искушенные в политике люди им поверили. И такое положение продолжалось, пока обманщики не укрепили власть за собою, после чего отобрали у народа и землю и дворцы, оставив ему хижины. Вот эти захватчики и по сей день продолжают терзать народ и довели его до рабского положения и нищенского состояния.

Таков подлинный облик московских октябрьских юбилейных торжеств.

Исходя из всего вышесказанного, на заре русского великого исхода на чужбину, в 1926 году, тогдашний Председатель Архиерейского Синода, покойный митрополит Антоний, высказал пожелание, в знак нашей непримиримости

к советской коммунистической власти, день 7 ноября (по новому стилю) объявить днем НЕПРИМИРИМОСТИ. Идея Владыки митрополита была подхвачена эмиграцией и с тех пор, во всех местах эмигрантского скопления, устраиваются традиционные собрания с соответствующими докладами, посвященными дню НЕПРИМИРИМОСТИ (в первый раз в Белграде в 1926 году).

Смысл проведения дня непримиримости заключается в следующем:

1) Демонстрировать свою непримиримость к власти коммунистической диктатуры в России;

2) Указать свободному миру на подлинно враждебное отношение нашего народа к коммунистам и их власти, чего народ сам не может высказать;

3) Предупредить свободные народы мира о грозящей и им коммунистической опасности.

В заключение этой заметки хотел бы обратить внимание читателей на то, что предстоящая юбилейная дата говорит скорее о поражении коммунистов, чем о их достижениях, ибо и за шестьдесят лет они не смогли построить свое чудовище — коммунизм. А между тем в их руках оказались 200 миллионов рабов, несметные богатства страны и полная власть над ними. А дело заключается в том, что, как доказала практика, коммунизм построить невозможно. И потому, куда бы коммунисты не приходили, если и было плохо, то становится еще хуже. Везде и всюду они приносят с собою лишение свободы, кровопролитие, слезы и народную нищету.

На этом безотрадном фоне каждый из нас должен оглянуться назад и представить себе тот долгий и тяжелый путь, пройденный русской государственностью. Сколько раз на своем веку русское государство, окруженное врагами и обесиленное внутренними раздорами, стояло на краю гибели. Но каждый раз, при участии лучших сынов народа, препятствия и опасности преодолевались. Несомненно, иго коммунизма будет свергнуто и русский народ вновь выйдет на свой исторический путь к начертанной Господом Богом цели.

С. Б. ОРЛОВ

Наша бдительность

Когда в нашем журнале №№ 51—52 и 53—54) публиковалась работа В. А. Петрова о ТРЕСТЕ и мы в редакционном примечании указали на то, что эта тема еще и сегодня актуальна, мы не предполагали, что в ближайшем будущем натолкнемся на признаки нового ТРЕСТА.

В. А. Петров в своей статье в № 51—52 на странице 27 дает прекрасную формулировку, которую мы ниже приводим:

«Со времени разоблачения этой провокационной организации (1927 г.) слово „ТРЕСТ“ стало нарицательным для обозначения каждого маневра крупного масштаба, предприняемого органами советского шпионажа, главным образом за границами СССР, с той или иной провокационной целью.»

Эти маневры, или акции, „МГБ“ (теперь „КГБ“), как мы впоследствии увидим, могут быть чрезвычайно разнообразны, в зависимости от целей и заданий руководящего центра, например: внушение иностранным правительственным органам, или общественному мнению Запада ложных представлений о внутреннем положении СССР, дезинформация о целях внешней политики Кремля, о состоянии вооруженных сил СССР, разведке и активной контрразведке, различные диверсии политического, шпионского, террористического и т. п. характера.

Особо благодарным „бульоном“ для создания „ТРЕСТА“ и составляющих его отдельных „легенд“, является

среда политических эмиграций, особенно в той ее части, которая соприкасается с политическими и разведывательными органами Запада и с ее прессой».

На этот раз дело идет, повидимому, о много более крупной акции, чем в двадцатых годах.

Конечно, мы не можем в рамках одной статьи описать все те симптомы, которые несомненно указывают на возникновение, или, что вернее, на уже продолжительную и успешную деятельность нового ТРЕСТА. Но, чтобы не быть голословными, мы опишем замеченную нами «макушку айсберга».

В немецкой консервативной газете «Die Welt» были опубликованы три статьи Бернарда Левина, культурно-политического комментатора лондонской ежедневной газеты «The Times»; последняя статья под названием «Фитиль уже давно заложен» (Die Lunte ist längst gelegt...) напечатана в номере 193 от 20 августа 1977 года.

В начале этой статьи автор останавливается на двух предпосылках, из которых он делает свои дальнейшие выводы: развитие современного общества достигло такого уровня, что оно больше не поддается управлению террором. Сегодня больше невозможно запереть население в интеллектуальную и духовную тюрьму. Благодаря радио, все страны мира теперь постоянно орошаются потоком информации, идей, идеологических материалов, комментариев и т. д. Все это укрепляет внутренний мир человека,

снабжая его идеологическим оружием, которое много действеннее обыкновенного. Вторая предпосылка состоит в том, что в Советском Союзе никто больше не верит в идеологию марксизма, ленинизма, сталинизма.

С верностью этих двух предпосылок нельзя не согласиться. Но вот какие выводы делает из них Бернард Левин:

По его мнению советская система диктатуры может существовать только до тех пор, пока большинство населения слепо верит в предписанную партией идеологию. Он даже позволяет себе сравнение с Красным Китаем, в котором население, в отличие от Сов. Союза, по его мнению, абсолютно правомерно, живет по заветам Большого Председателя, а по сему этот режим стабилен. Каким образом автору удалось это установить — неизвестно, потому что объяснения не дается. По нашему скромному мнению, исходя из телевизионных передач, показывающих китайские народные массы с одинаковым воодушевлением, в течении короткого промежутка времени, демонстрирующие в пользу противоположных принципов и за политических противников, мы полагаем, что этими массами движет не вера в какую-либо идеологию, но слепое, абсолютное подчинение жестокой власти.

Мы полагаем также, что ситуация в Советском Союзе и в Красном Китае, по существу, почти одинакова. В обоих случаях население только внешне выполняет предписанный псевдорелигиозный ритуал и в то же время остается послушным орудием и объектом эксплуатации партийной верхушки.

Почему, по мнению Бернарда Левина, в Советском Союзе, на основании неверия масс в официальную идеологию, неизбежно должна произойти смена режима, совершенно непонятно. В истории имеется много примеров долголетнего существования тираний, без всяких идеологий, но зато с обилием террора и страха. Почему в Советском Союзе тоталитарная власть, опирающаяся на непревзойденную систему сыска, прекрасно функционирующую полицию и дисциплинированную армию, способную выступить даже против собственного народа, должна сдать свои позиции только потому, что Иван Иванович перестал верить в марксизм, остается загадкой.

Наиболее невероятным является не утверждение о близкой революции в Советском Союзе («фитиль уже заложен...»), а подробное описание, как эта революция произойдет: «на улицах не будет ружейной стрельбы, не будет баррикад, забастовок, на фонарях не будут висеть

повешенные порабитатели, не будут гореть правительственные здания, никто не будет захватывать радиостанции и т. д.» — Все произойдет совершенно мирно, без каких-либо потрясений: «... в один прекрасный день в Политбюро появятся несколько новых лиц». По мнению Бернарда Левина эти новые лица уже появились в обкомах и горкомах в провинции. Как только число этих пришельцев достигнет известного уровня, им не нужно будет скрывать свои взгляды и неверие в официальную идеологию. «В этот момент фитиль будет зажжен...»

Автор статьи заканчивает свои выводы утверждением, что в них нет ни романтики, ни фантастики; все сказанное является результатом абсолютно трезвого, научного, систематического исследования и базируется на фактах и проверенных выводах.

Русский читатель, привыкший читать между строк и понимать суть дела (даже завуалированного) с полупониманием, конечно уже давно понял о чем идет речь: свободный мир может спать спокойно, не нужно тратить средства на вооружение, незачем организовывать оборонительные союзы, можно без забот наслаждаться плодами нашей цивилизации. Мысль о нависающей угрозе вторжения советских полчищ в западные страны можно, или даже вернее, нужно, отбросить, как совершенно ненужную, досадливую и ни на чем не обоснованную фантазию. Все образуется к лучшему безо всякого нашего участия.

Тут мы видим полное совпадение с задачей ТРЕСТА двадцатых годов. В обоих случаях — явное желание усыпить бдительность политических противников при одновременной, лихорадочной подготовке к «последнему решительному бою».

Все вышесказанное можно было бы рассматривать как наивную шутку (все выводы ведь шиты белыми нитками), если бы не явно уже намечающийся успех этой сверхдезинформации. Как могут, например, такие серьезные органы печати, как «The Times» и «Die Welt» предоставлять свои страницы такой, казалось бы, явно лживой и вредной писанине? Уж очень, повидимому, велико желание обитателей свободного капиталистического мира, чтобы мировая, кризисная ситуация разрядилась безболезненно и, что особенно важно, без особых усилий и жертв со стороны свободного мира, которому так хочется почитать в мире, комфорте и прочих приятностях капиталистического окружения. Пробуждение может оказаться весьма неприятным.

На этом мы заканчиваем нашу статью и полагаем, что искушенный читатель сам сделает нужные выводы.

ВАДИМ ДОРОШЕНКО

Западно-восточные контрасты

В России представление о Западе складывается из впечатлений от импортных кинофильмов и переводной литературы, провезенных и профильтрованных десятками цензурами.

Эти кинофильмы и книги делятся в основном на две категории. Первая, «обличающая» ужасы капиталистического мира, вторая — просто коммерческие фильмы и книги, плохие и хорошие комедии. Но и в обличающих и развлекательных проскакивает, остается невырезанным что-то, что вызывает симпатии и страшную тоску по нормальной человеческой жизни.

Никакого дельного представления о Западе у советского человека не может быть. Ежедневно и ежечасно поливаемый из советской идеологической лоханки (привычно, злобно и неумно), загнивающий капитализм привлекает для одних духовной свободой, для других — обилием и доступностью материальных благ.

Представления, возникшие путем сравнения, были отнюдь не идеализацией. Наоборот, упоминания западных

радиостанций о процентах безработицы, о инфляции в странах Западного мира и беспардонное чернение тех же явлений советской прессой, радио и телевидением обжигали страхом перед еще большей нуждой. Но иногда и очень часто советская пропаганда настолько завиралась, что получалось «высекла сама себя». Так в одной телепередаче постоянный московский корреспондент в Нью-Йорке профессор Зорин сказал со слезой в голосе и с большим ударением: «Американские безработные получают такое маленькое пособие, такое маленькое, что оно даже ниже прожиточного минимума». Советский работающий человек получает зарплату не просто ниже прожиточного минимума, а в несколько раз ниже. Техник получает 90 рублей, инженер — 120, уборщица — 60, колхозник — 20, а прожиточный минимум был по данным 1971 года 150 рублей, а теперь верных 200. Или, например, московское радио передает: «Жизненный уровень французских рабочих страшно понизился, цены на продукты питания поднялись на 1,3%». У нас цены на одно только мясо с 1963

по 1973 год возросли в три раза — неоглашенный новый советский рекорд. И ничего, никакого иного государство, как и наше родное, этот факт не печалит, не волнует.

Днем будущий эмигрант бегает по городу, собирая бесчисленные справки для ОВИРа, выслушивает попутно прогнозы на счет своей в скором времени гибели в мире, где человек человеку — волк, где царит желтый дьявол. А ночью не может уснуть, перебирая в памяти всю информацию, сравнивая, анализируя, умирает несколько раз от страха за свое будущее. Ехать страшно, и не ехать нельзя, работаешь, а живешь как нищий, жить не на что, все в дефицитах, носить нечего, есть нечего, да и дышать нечем. А! Будь, что будет! Хоть и гирше, але инше, — благоразумно решает под утро и засыпает.

Не будем рассказывать, как терзают друг друга простые советские люди, вернее, наделенные хоть какой-нибудь властью беззащитных «изменников Родины» как молодые и обаятельные, но злые, как скорпионы, девушки из ОВИРа, «гоняют отъезжающих, хоть и стариков — разве это люди? Это же изменники, предатели, как грабят наши славные пограничники — советские таможенники тех же изменников родины, «не разрешается вывозить!» — и хрусталь, фарфор, столовое серебро переходят из чемодана изменника на стол таможи. Все, что понравилось представителю закона, нельзя вывозить. И тут же на глазах изменников начинается дележка, подходят из-за кулис второстепенные действующие лица и просят у главных: «Товарищ начальник, разрешите мне взять это». (Брест, 28. 2. 1977 года). Раскрыв мои чемоданы, таможенник удивился: «Кем же вы работали?» Пришлось сознаться, что не продавцом. Офицер Брестской таможи, назвавший себя Барсуковым, наложил вето — нельзя вывозить! — на сочинения Бунина (московское издание 1960 годов, приложение к «Огоньку»). Очевидно патриот решил обогатить свою библиотеку сочинениями «изменника».

И вот позади граница СССР — чувствуешь, что с тебя спали цепи. Свобода! Хочется и петь и плакать, как будто ты вырвался из тюрьмы. А разве не так? Наши вожди называли царскую Россию тюрьмой народов, так разве такая была тюрьма до революции, как сейчас?

Но социализм еще раз куснул нас на прощание. От Бреста до Варшавы ехали несколько часов в польском поезде, вагоны которого ни один не отапливался, двери не закрывались, стекла в вагонах наполовину выбиты, а на дворе февраль и мороз.

Если бы не было буфера в виде стран народной демократии, многим советским эмигрантам не вынести бы шока от контрастов, от резкости, как при подъеме из глубины.

В Варшаве советский эмигрант уже может получить номер в гостинице (что в Москве, Ленинграде, Нежине удается только чудом, а чаще всего никак не удается). И администраторша будет любезна, внимательна, будет мило улыбаться и не рявкнет ни разу, как московская.

В варшавских магазинах советские дефициты лежат свободно, подходи, покупай книги по искусству, изданные в Москве, Киеве. Кому они нужны в Польше? Но вот надо же, не продают в России, а шлюют в Польшу.

Впечатлений от европейских пейзажей пока что никаких, ничего не видишь, хотя и смотришь в окно. Занят собой, своими ощущениями свободы, легкости, необычности, новизны, робостью перед этим миром, в котором отныне предстоит жить.

И вот полгода прожили мы здесь, в Западном мире, к которому с пеленок, с детского садика воспитывают в советском человеке ненависть, презрение и страх. Но мы не видим вокруг нас волков, а, наоборот, бизнес ли, страх ли перед Богом, в которого здесь еще многие, как видно, верят, а может быть, простая человечность заставляет людей быть обходительными друг с другом. Не успеешь немцу задать свой вопрос, а он уже подался тебе навстречу, на лице готовность услужить, приветливое выражение, ласковые интонации в голосе. Такое явление наблюдается еще разве в Ленинграде, днем, когда все на работе, на ленинградские улицы выходят уцелевшие петербуржцы, так называемые «бывшие люди». Они одеты с элеган-

ностью благородных нищих — пенсии их мизерны, но никакие десятилетия звериной жизни не превратили их в зверей, как бы ни было им плохо самим, они не перестали любить людей.

Советскому человеку трудно представить Западный мир, в частности — западные торговые предприятия, есть все, и нет очередей, есть даже много такого, о чем советский человек не имеет понятия, смотришь и думаешь: что это, для чего, с чем едят?

Никаких тебе дефицитов, покупай — и ты одолжишь этого милого, улыбающегося продавца, он весь внимание, с видимой радостью показывает то одно, то другое. И если ты, проморочив ему голову несколько минут, уходишь, ничего не купив, он и вида не подаст, что ему досадно, он так же приветливо улыбается, закрывая за тобой дверь магазина.

«Девушка, девушка, девушка!» — зывают советские покупатели хором, толпой стоящие у прилавка где-нибудь в ГУМе или в Гостинном дворе, а «девушка» лет 50-ти разговаривает со своей подружкой, разговор важный, может быть и о промфинплане. Когда же покупатели докричатся до ее сознания, а она снизойдет до них — добра не жди. Она смотрит на покупателей со злобой, как на личных врагов, как Ленин на буржуазию, товар не подает, а швыряет, попробуйте попросить что-нибудь другое, она вам такой закатит выговор, и нечего руться, и берите, что дают, и идите, покупайте там, где... А покупатели, стоящие за вашей спиной и ждущие своей очереди, вместо того, чтобы осадить хулиганку, еще и поддержат ее, мол не задерживай движение, нам тоже надо.

Сколько мы наслышались о капиталистической торговле, и выжимают-то она соки из рабочего человека, и ради бизнеса реклама, а любезность продавцов тоже статья бизнеса. Кому плохо от того, что магазины полны красивыми вещами, хорошими продуктами питания? Кому плохо от улыбок и вежливости продавцов? Это бизнес — ну и что? Я выхожу из магазина с покупкой, красивой вещью или сумкой хороших продуктов. У меня не болят ноги от стояния в очереди. У меня хорошее настроение от покупки и от общения с вежливым человеком. Нет! Это бизнес и поэтому все это плохо с точки зрения научного коммунизма. Пусть лучше люди толкаются часами среди алчной голодной толпы в советских магазинах, пусть покупателя обругают ни за что и ни про что, обхамят девчонки-продавщицы, это происходит повсеместно в советской торговле и каждый миг. Но это советская торговля, поставленная на службу народу, где нет бизнеса, власти желтого дьявола, нет и товаров.

А что за цены? Это же сатира и юмор. Два конверта с маркой или два билета на трамвай стоят 14 шиллингов, и килограмм курицы стоит столько же, даже меньше, 10—12 шиллингов. И кур «навалом» — любимое словечко советского человека. В стране социализма курицу в магазине не встретишь, за четыре года, прожитые в столице, мне не довелось купить и 4-х кур, и не только потому, что цены на них кусачие — за одну курицу надо заплатить дневной заработок инженера, их если и продают, так надо стоять час в очереди, часто на морозе или под дождем, так как дефицитные товары обычно продают не в магазине, а «со двора».

Одна советская эмигрантка сказала мне, что ее «доканала» вежливость венских продавцов. Меня «доканали» в детской больнице Вены. Мало того, что был профессиональный во всех отношениях осмотр ребенка, мало того, что не только врач, но и медсестра говорили по-английски, сказали и написали адрес другой детской поликлиники, в которую с ребенком удобнее и ближе ездить, так еще вынесли мешок с детским питанием, лекарствами и соками, хватит на целый месяц и бесплатно!

Скажите мне, где, в какой советской больнице такая внимательность и вежливость, такой профессионализм, знание медперсоналом иностранных языков и такая предупредительность к нуждам пациентов, бесплатные лекарства, витамины и пища впрок? Может быть в Кремлев-

ской больнице? Может быть, но мне там бывать не приходилось.

Больше всего поражает на Западе не шикарные магазины, не обилие литературы, а люди, поведение людей, совершенно отличное от поведения советского человека.

Никакой нервозности, толчеи, раздражения (и это даже и на вокзале!). Спокойные люди, лица так естественно полны собственного достоинства и уважения к незнакомому встречному, прохожему. На нас, одетых как людей из исторического прошлого никто не задерживал любопытствующего взгляда. Любопытство часто путают с сочувствием. Сочувствие ни в какой зависимости от культурности и воспитанности человека не находится и может быть присуще и неграмотной крестьянке и пэру из Палаты Лордов. Но любопытство — неискоренимое качество советской толпы — лишь признак полного упадка духовной культуры, равнодушное, необузданное любопытство, свидетельство разложения личности или полного отсутствия таковой у человека.

Вся наша жизнь в России проходит под постоянными пытливыми взглядами в коммунальной квартире, в переполненном транспорте, в магазинных очередях, на работе. Общественное око, как и общественное мнение всегда и везде заглядывает тебе в душу и копается там.

Прожив в загнивающем буржуазном обществе полгода, — сознаюсь, срок не большой — мне ни разу не довелось слышать ни одного скандала, ни одной сварки, ни в магазине, ни в транспорте, ни на улице. Все приветливы друг с другом, предупредительны, не назойливы. Нет повода для ссор, крика? Что же за причины, которые вынуждают советских людей лаяться, срамить себя в транспорте, в магазинах, на улице, на работе, в присутственных местах. Никого и ничего не стесняясь, не выбирая выражений, ругаются при детях и ругают детей, да еще и удивляются: в кого вы растете такими?

Мы шли в полицию, оформлять документы, по дороге меня предупредили не удивляться, если что не так, мол полиция есть полиция, и как всякий полицейский и как везде, венский тоже может оказаться, мягко выражаясь, неделикатным.

В полиции с нами разговаривали джентльмены. Больших джентльменов трудно себе представить. В стране моей родной «моя милиция меня бережет». Но знал бы мир, как она нас бережет. Не милиция — гестапо! Ну-ка попадись туда по ошибке, да начни протестовать против их незаконных действий — избьют, станешь инвалидом или забьют насмерть. Что за зверье, откуда их набирают, сырым мясом что ли кормят для лютости? На одного беззащитного наваливаются несколько здоровенных, откормленных и бьют, пинают, топчут. Сколько известно случаев убийства в милиции, а сколько не известно? Убили актера Ленфильма, убили рабочего с Кировского завода, убили шефера в Прилуках. Милиционеры и дружинники бьют и калечат граждан на глазах у толпы, на улицах, в метро, а из толпы несутся одобряющие возгласы: так их, пьяниц! Это милосердие по-советски.

Богатые витрины, изобилие — все это прекрасно. Но ведь безработица! Если человек не работает, не на что покупать все эти прекрасные вещи. Но тут же на витрине магазина висит плакат, приглашающий на работу упаковщиков и кассиров. Припоминается, что и раньше промелькнули где-то объявления, приглашающие гладить готовую продукцию в какой-то фирме, требуются горничные в гостиницы, мойщики окон, полов. Что же это за безработица, если требуются рабочие?

А что за прелесть — благодушный и равнодушный ко всем мировым проблемам венский обыватель, с упоением копающийся в своих палисадничках и садиках, и превративший Вену в образцово-показательный цветущий и благоухающий город. Обыватель равнодушен и это считается прогрессивными силами страшным злом. Дай Господи, чтобы обыватели на всей нашей планете жили как они хотят и никто им в этом не мешал. Это и есть демократия, это и есть свобода. Его не тащат, как советского, участвовать в общественной жизни, подписывать Стокгольмские воззвания или клеймить позором очередного врага народа, его не гонят и в концлагерь валить лес и устилать костями фундаменты великих строек коммунизма.

Спокойные и довольные обыватели в своих игрушечных выделенных садиках перед домом-картинкой — какая это отрадная панорама для советского глаза, привыкшего к хаосу запустения, сопутствующему социалистической собственности.

Закончить впечатления о первых наших шагах на Западе хочется тем, что никогда не забудется. Когда из социалистического мира, где человек человеку не волк, а друг, брат и товарищ, но этот брат и товарищ все время норовит схватить тебя за горло, ободрать как липку и в личном и в государственном плане, попадаешь на Запад и, оглушенный впечатлениями, беспомощный без знания языка, думаешь, что же будет? Неожиданно для тебя самого тебя находят. Находят те, кто сам когда-то бежал из социалистического рая, пережил лишения эмиграции, и те, кто никогда не были гражданами СССР.

Люди из одних только христианских побуждений — помочь тем, кто нуждается в помощи, помогают кто как может. Помогают материально, сами далеко не богачи, помогают дружеским участием, советом, помогают как переводчики. Чужие люди встречают нас как близких, поток не прекращается, не иссякает и доброта М. А. Р.—кой, М. А. Д.—ной и многих других.

Господин Рогойский, возглавляющий Толстовский фонд в Вене, кажется выполняет только служебные обязанности. Но он их выполняет так сердечно, так добросовестно, что кажется идешь не к чиновнику, а к родному человеку.

Всякие есть среди нас, есть неуравновешенные, есть с большими претензиями, каких только нет, и на всех у господина Рогойского достает терпения. Опросите советских эмигрантов, встречали ли они на родине такого отзывчивого, чуткого человека, боюсь, что большинство ответит отрицательно.

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Всемирная Конференция за прочный мир

«Остерегайтесь лжепророков, которые приходят к вам в одежде овечьей, внутри же волки хищные... Не всякий говорящий мне Господи, Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца моего, который на Небесах».

Матфей, гл. 7, зач. 15-21.

Московская Патриархия платит большую цену за весьма ограниченное право существования на родной земле. Эта цена постоянно возрастает и постепенно доходит до

стоимости тех тридцати сребренников, которые получил Иуда за предательство Христа.

В годы войны Сталин вынужден был пойти на уступки народу, жестокие преследования верующих были приостановлены и Церковь стала постепенно оправляться от ударов, нанесенных Ей в первые двадцать пять лет существования советской власти.

Война кончилась. Сталин умер. Антирелигиозная кампания в СССР не только возобновилась, но и достигла нового апогея. Не пострадала только Московская Патри-

архия. И даже больше того, Московская Патриархия с каждым годом крепнет, приобретает все больше значимости, расширяет свою деятельность до удивительных размеров. В глазах широких кругов мировой общности Московская Патриархия — крупная сила, обладающая политическим весом, материальными возможностями и огромным влиянием на определенные слои населения в свободном мире.

Прямым свидетельством этого может служить Всемирная Конференция религиозных деятелей: за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами, состоявшаяся в Москве в июне этого года.

Инициатива созыва конференции принадлежала Московской Патриархии и была поддержана всеми Главами Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе.

Июньская конференция — самое крупное, но далеко не первое начинание в этой области. Первым опытом в этом направлении была проведенная в Троице-Сергиевской Лавре в мае 1952 года Конференция всех Церквей и религиозных объединений СССР, посвященная вопросам защиты мира и проведенная также по инициативе Московской Патриархии.

Летом 1962 года в той же Лавре состоялась первая встреча религиозных деятелей разных стран, прибывших в Москву для участия в имевшем там место Всемирном Конгрессе за мир и разоружение. Участвовавшие в этом Конгрессе представители Патриархии пригласили иностранных религиозных деятелей посетить Троице-Сергиевскую Лавру, чтобы совместно побеседовать о роли и задачах Церкви в борьбе за мир. Успехи этой встречи привели к тому, что в июле 1969 года в Лавре состоялась вторая Конференция представителей всех религий в СССР с главной темой: «Религиозная ответственность за мир и сотрудничество народов». В действительности на этой Конференции Московская Патриархия инструктировала руководство других религиозных организаций и Церквей в Советском Союзе о стоящих перед ними задачах на текущий период времени.

В октябре 1973 года опять-таки в Лавре состоялась встреча 300 религиозных деятелей — участников проходившего в те дни в Москве Всемирного конгресса миролюбивых сил. Эта встреча была опять инструктажем, но в более закамуфлированной форме, о том, как вести просветскую пропаганду в свободном мире. На этой именно конференции было принято принципиальное решение о созыве конференции религиозных деятелей всего мира с целью более широкого использования разных возможностей политической пропаганды через церковные круги.

Подготовка к июньской конференции 1977 года длилась 14 месяцев и велась Международным подготовительным Комитетом, состоявшим из 55 человек — представителей различных религий из 30-ти стран мира (из них 14 из СССР, 9 из социалистических стран и 22 из развивающихся стран). Почетным попечителем этой комиссии был избран Московский Патриарх ПИМЕН, а ее председателем — глава отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, митрополит Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ.

В июньской конференции этого года приняло участие 650 человек, представителей христианской, иудейской, мусульманской, буддийской, индуистской, сикхов и синтоистской религий, прибывших на конференцию из ста семи стран земного шара.

На конференции присутствовали также делегаты и наблюдатели всех крупнейших религиозных объединений мира: от Всемирного Совета Церквей, Ватикана, Всемирного Мусульманского Конгресса, Всемирной Лютеранской Федерации, Всемирного баптистского альянса, Конференции Европейских Церквей, Всеафриканской конференции Церквей, Азиатской буддийской Конференции и, конечно, от Христианской Мирной Конференции, известной своей просветской деятельностью.

Генеральный Секретарь ООН *Вальдхайм* послал на конференцию своего личного представителя. Президенты

и главы правительств разных стран, преимущественно из Третьего мира, прислали поздравительные телеграммы.

Правительство Советского Союза не только разрешило Московской Патриархии проводить конференцию на территории первого в мире коммунистического, то есть атеистического государства, не только оказывало ее организаторам всяческую помощь, но всячески подчеркивало свое доброжелательное отношение к этому начинанию.

Председатель Совета Министров СССР *Косыгин* обратился к участникам Конференции с приветственным посланием, в котором выразил одобрение тому, что «Религиозные деятели все энергичнее ведут миротворческую деятельность и активно включаются в общую борьбу миролюбивых сил».

Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР *Куроедов* не только присутствовал лично на Конференции, но дважды обратился к ее участникам с приветственным словом.

Почетный и рабочий Президиумы Конференции были приняты в Кремле заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР *Ниязбековым* и секретарем Президиума *Георгадзе*.

Совет по делам религий устроил в честь участников конференции прием, Патриарх *Пимен* дал обед, в Большом зале Московской консерватории был проведен концерт русской духовной музыки, в память которого участники конференции получили подарок — пластинки с записью исполнявшихся на этом концерте произведений.

Для иностранных журналистов была устроена пресс-конференция, на которой они могли получить интересующие их сведения и убедиться воочию о «нелепости всяких слухов о враждебном отношении советской власти к религии».

Все описанное выше может показаться прекрасной сказкой, если бы не было печальным фактом. Состоявшаяся в июне этого года в Москве Конференция религиозных деятелей: за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами не только не послужила интересам верующих, не только не представляла собой мнения по-настоящему религиозных людей, но пыталась нанести неизгладимый вред вере в Бога вообще, христианству в частности, а верующим в Советском Союзе в особенности.

Это становится ясным если поставить вопрос: каким образом Московская Патриархия могла заручиться согласием советской власти для устройства международной конференции религиозных деятелей? И второй вопрос: какие были истинные цели этой конференции?

Ответ на первый вопрос чрезвычайно прост. Устраивая июньскую конференцию, Московская Патриархия хотя и действовала от своего имени, но в интересах советской власти и по указаниям той же власти.

Ни для кого не тайна, что уже много лет, как советское правительство использует Московскую Патриархию в качестве пропагандного орудия. Со времени Хрущева, то есть с того именно времени, когда в СССР со страшной силой возобновились преследования верующих, московские иерархи все больше и больше выступают в качестве добровольных слуг власти и распространителей социалистических идей в свободном мире.

В сороковые и пятидесятые годы от Московской Патриархии требовалось всего лишь укрепление связей и усиление влияния на Автокефальные Православные Церкви. Постепенно задачи стали расширяться и в начале шестидесятых годов Московская Патриархия стала вступать в контакты с инославными Церквями и религиозными объединениями свободного мира. В 1961 году Московская Патриархия вступила во Всемирный Совет Церквей, затем наладила связь с Ватиканом, стала вести различного рода диалоги и переговоры с Восточными монофизитскими Церквями и старокатоликами.

В эти же годы развивается также и «миротворческая деятельность» Московской патриархии.

Московская Патриархия активно участвует в деятельности прокоммунистической массовой организации Все-

мирного Совета Мира. По инициативе Московской Патриархии создается и развивает свою работу Христианская Мирная Конференция, призванная мобилизовать христианские круги во всем мире к поддержке Всемирного Совета Мира. Влияние Московской Патриархии во Всемирном Совете Церквей используется в том же направлении, переговоры с Ватиканом касаются в основном тех же вопросов.

В начале семидесятых годов деятельность «миротворческих организаций» распространяется на Азию и Африку, где сравнительно мало христиан. Отсюда возникает необходимость привлечения к миротворческой деятельности представителей других нехристианских религий. Постепенно находится для этого и соответствующая формулировка: общность этических норм и стремление служить благу всех людей. Необходимость сотрудничества с людьми разных религиозных убеждений неумолимо приводит к синкретизации всякого рода совместной деятельности религиозных организаций. Если догматические различия между христианами разных вероисповеданий сравнительно невелики, то между христианами и сикхами уже ничего нет общего. Даже упоминание имени Господа Бога становится невозможным. Постепенно и незаметно достигается первая цель коммунистической власти: переключение мыслей и действий верующих людей с духовных на политические или социальные ценности.

Сейчас наступает новый этап. Необходимо не только идти по пути дальнейшего включения так называемых верующих в проводимую Советским Союзом за границей пропагандную деятельность, но в первую очередь нужно добиться объединения всех «прогрессивных сил». Иначе говоря, требуется достигнуть полного единства или по крайней мере, открытого сотрудничества между «прогрессивными религиозными кругами» и коммунистами. Для этого также были найдены соответствующие формулировки. Сейчас прямо говорится о необходимости сотрудничества верующих со всеми «людьми доброй воли» какого бы мировоззрения они не держались.

И вот тут мы переходим к ответу на вопрос: какие же были истинные цели июньской конференции?

Основной целью этой конференции было: дальнейшая синкретизация религиозных кругов, а также развитие и укрепление открытого сотрудничества так называемых прогрессивных религиозных деятелей с просоветскими коммунистическими организациями во всем мире, в первую очередь в развивающихся странах.

Выступая с речью при открытии июньской конференции, Патриарх Московской Патриархии *Пимен* сказал:

«Большая требовательность к себе религиозного самосознания, большая настоятельность к исполнению того, что принадлежит существу каждой религии и, вместе с тем, большая общность к нуждам окружающего мира, к требованиям гуманности — вот то, что должно отличать верующего человека, осознающего свою роль и ответственность в жизни, свой долг перед Высшими Силами и вместе с тем свой долг перед братьями, населяющими нашу прекрасную Землю...»

Следуя религиозному долгу или нерелигиозному моральному закону, являющемуся отражением воли Божией человек, естественно, стремится служить благу своих близких, своего общества, благу всех людей... Здесь основа сотрудничества на благо мира всех людей какого бы мировоззрения они не держались...

Мы проводим эту Всемирную Конференцию в Москве и подчеркиваем, что она является действительно свободным форумом религиозных деятелей. Вместе с тем это не означает, конечно, что в нашей работе нам будут чужды или неприемлемы мнения людей доброй воли, не связанные с религиозным мировоззрением. Мы, религиозные деятели Советского Союза, глубоко удовлетворены тем, что укрепление мира, разоружение, справедливые отношения между народами составляют предмет постоянных забот и повседневного труда Правительства нашей страны,

оказавшей гостеприимство этому всемирному форуму, всех советских граждан, как верующих, так и нерелигиозных».

Создав в июне этого года в Москве международную конференцию религиозных деятелей, Московская Патриархия стремилась также к достижению более тесного сплочения близких ей по духу религиозных деятелей и созданию из них очередной международной массовой организации, могущей в будущем оказывать определенное влияние на международную политику.

В докладе председателя Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана, Муфтия Зияутдинхана *Бабахана*, прочитанном им на пленарном заседании конференции 6 июня говорится, что

«... вы прибыли сюда, чтобы объединить свои усилия с усилиями верующих всего мира в целях разрешения самого важного вопроса времени — утверждения мира между народами, чтобы дать точное определение стоящим перед нами конкретным задачам и тщательно скоординировать свои действия, чтобы они велись согласно учениям наших религий, плодотворно и целенамеренно.

Мы, религиозные деятели, должны, я полагаю, на нашей конференции изучить вопрос взаимоотношений между правительственными и неправительственными организациями в их совместном служении поддержанию и упрочению справедливого мира и решению жизненно важных проблем человечества.

Весьма важное значение в миротворческом служении имеют многочисленные региональные и всемирные религиозные организации и движения. Да ведь и каждая Церковь или иное религиозное объединение также является своего рода неправительственной организацией, имеющей одной из своих задач служение миру среди людей и между народами. Будет большой поддержкой миротворческой деятельности неправительственных организаций, если мы выскажемся в пользу этих трудов, если сможем помочь расширению такого сотрудничества верующих со всеми людьми доброй воли».

По-видимому это мнение было поддержано участниками конференции. В принятом перед ее окончанием «Обращении к религиозным деятелям и верующим всех религий во всем мире» утверждается, что:

«Мы уделяем особое внимание возрастающей роли неправительственных организаций — национальных и международных, религиозных и светских — в деле обеспечения благополучия человека и сохранения мира. Эти организации играют важную роль в воздействии на политику правительств в интересах всех людей. Неправительственные организации должны играть ведущую роль в деле воспитания в духе мира».

Перейдем теперь к вопросу организации конференции и к ее непосредственному содержанию.

Из полученных отчетов видно, что конференция была тщательно подготовлена и все сделанные на ней выступления были не только заранее продуманы, но каждое из них служило какой-то определенной цели.

Об этом свидетельствует прежде всего подбор докладчиков и порядок выступлений.

Вступительное слово на конференции, как и следовало ожидать, было предоставлено ее официальным и неофициальным организаторам — Московской Патриархии и Совету по делам религий при Совете Министров СССР.

От имени Московской Патриархии выступили — председатель Отдела внешнецерковных сношений митрополит *Ювеналий* и Патриарх *Пимен*. От Совета по делам религий — его председатель *Куроедов*.

Учитывая однако факт, что большинство участников конференции прибыло из стран Третьего мира, основной доклад на пленарном заседании был сделан не европейцем и не христианином, а председателем Духовного Уп-

равления мусульман Средней Азии и Казахстана — *Бабаханом*.

Уже в самом названии конференции было указано, что ее участники должны заниматься вопросами, связанными с борьбой за мир, разоружение и достижение справедливых отношений между народами. Для обсуждения каждого из этих вопросов были созданы отдельные группы, в каждой из которых был прочитан соответствующий доклад.

Но и здесь в вопросе подбора докладчиков действовал прежде всего определенный принцип. В связи с этим, докладчиком в первой группе *борьба за мир* был африканец — генсек Всеафриканской Конференции Церквей *Бурджес Карр*, докладчиком во второй группе, которая занималась вопросом *разоружения*, был европеец — представитель одной из стран НАТО — бельгийский каноник *Раймон Гоор*, а докладчиком в третьей группе, обсуждавшей возможность достижения *справедливых отношений между народами* — был, конечно, представитель Азии — митрополит Монофизитской Сирийской Церкви *Павел Вергезе*, один из основателей Азиатской ХМК и известный социалист по убеждениям.

Доклад *Бурджеса Карра* носил громкое название: «За прочный мир», но об мире в его докладе почти ничего не говорилось. Главной темой доклада была проблема борьбы черного населения Африки против «империализма, капитализма и неокOLONиализма». Все это, конечно, не ново и, следовательно, не удивительно. Удивительным было принципиально отрицательное отношение Карра к возможности урегулирования расового конфликта в Африке мирным путем. По словам докладчика, подобного рода слова, как например, «мирное решение конфликта» ни что иное, как «затертые и сданные в архив девизы, которые ныне размножаются для того, чтобы весь африканский континент — от Каира до Мыса Доброй Надежды — оказался в сфере капиталистической эксплуатации Запада».

Далее в своем докладе Карр открыто, цинично вскрывает подлинную сущность борьбы, которую ведут Национально-освободительные движения Африки за так называемую свободу и независимость.

«Наша борьба, — говорит Карр, — направлена не на защиту наших гражданских прав. Мы боремся за власть — за передачу власти от крошечной группы расистской элиты в руки масс африканского населения! Именно поэтому наша борьба сопряжена с осуществлением политической и социально-экономической революции, в итоге которой власть будет взята (а не получена) от расистов и эксплуататоров и передана в руки тех, кто обеспечивает осуществление как духовных, так и материальных устремлений человека — в руки широких масс населения».

Участие религиозных деятелей в борьбе за мир Карр видит в том, чтобы они приняли надлежащее решение для того, чтобы освободительные движения могли нанести эффективный удар по правительству ЮАР, расширили материальную помощь освободительному движению в Зимбабве и СВАПО, чтобы они смогли нанести стремительные удары по расистскому режиму и режиму меньшинства в Зимбабве и Намибии.

Доклады *Гоора* и *Вергезе* не представляли собой ничего нового. В то время как *Вергезе* призывал к установлению социалистического строя во всем мире, без которого, якобы, не может быть справедливости на Земле, *Гоор* пытался обвинить западные страны в неуспешности всех переговоров по поводу разоружения и призывал к исполнению десяти основных принципов Заключительного акта Совещания в Хельсинки.

Здесь уместно отметить, что организаторы конференции потратили много сил на объяснение ее участникам того, как следует понимать и интерпретировать отдельные принципы Заключительного акта Совещания в Хельсинки. Особенно беспокоил их седьмой пункт, в котором говорится об уважении прав человека и основных свобод,

включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Но и здесь организаторы конференции нашли выход из положения, выработав такую формулировку, применив которую можно было бы легко отклонить предложение президента *Каргера* о необходимости борьбы за права человека вообще и в социалистических странах в частности.

«При обращении к проблеме прав человека, — говорит в своем докладе *Бабахан*, — необходимо соблюдать строгую интеллектуальную честность. В современном обществе одинаково важно осуществление как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав, зафиксированных в международных пактах о правах человека. Это несомненно. Но в реальных исторических условиях, когда во многих частях земли нарушаются элементарные права человека, вплоть до отказа в праве на человеческое достоинство и даже на самую жизнь, становится необходимым в первую очередь добиваться осуществления важнейших экономических и социальных прав».

В соответствии с существующими традициями конференции закончилась принятием двух документов: «Обращение к религиозным деятелям и верующим всех религий во всем мире» и «Обращение к правительствам всех государств мира». В этих посланиях участники конференции как и следовало, повторили различные и избитые коммунистические лозунги.

Они призвали поддерживать все переговоры по разоружению, которые ведет Советский Союз с Соединенными Штатами и другими странами мира, требовали торжества справедливости по отношению к арабским государствам, которым должны быть возвращены оккупированные Израилем территории, говорили об ограждении республики Кипр от угроз ее территориальной целостности и независимости, осудили грубые нарушения демократических свобод в Южной Корее, утверждали, что Латинская Америка продолжает являть собой вопиющий пример сообщества неокOLONиализма и фашиствующих элементов. Участники конференции обратили особое внимание на положение в ЮАР и Родезии и требовали передачи власти в этих странах черному населению.

Далее участники конференции призвали все страны мира прекратить исследования по созданию новых, еще более смертоносных видов стратегического и тактического оружия (здесь, по-видимому, имеется в виду нейтронная бомба), к сокращению бюджета на вооружение, к ликвидации иностранных военных баз, а также к созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения.

В конце обращения они призвали все правительства не вмешиваться во внутренние дела друг друга посредством военной интервенции, шпионажа и подрывных действий и позволить каждой стране выбирать свою собственную форму правления.

Ни в одном из вышеуказанных документов не говорилось, конечно, ни слова о преследовании верующих в самом Советском Союзе, о закрытии храмов или о том, что гражданам социалистических стран запрещается по закону воспитывать своих детей в религиозном духе.

И это понятно. Кто может поднять вопрос о религиозных преследованиях в СССР, если руководители всех Церквей и религиозных объединений Советского Союза, сами участвуя в конференции, не жаловались на притеснения, а наоборот, подчеркивали свои хорошие отношения с властью, а иногда, как это сделал, например, Патриарх *Пимен*, отождествляли себя с безбожной властью и идеями социализма:

«С чувством глубокого удовлетворения, — заявил Патриарх *Пимен* на приеме в честь участников конференции 10. 6. 1977, — отмечаем мы, что великие достижения во

(Окончание на стр. 40-й)

ОБЗОР ПЕЧАТИ И РЕЦЕНЗИИ

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА*)

Седьмого сентября в кругу семьи скончался на 81-м году жизни Вильфрид Карлович Штрик-Штрикфельдт — человек, получивший широкую известность благодаря той роли, которую он сыграл в возникновении и развитии Русского Освободительного Движения, более известного, по имени его возглавителя, как Власовское движение. Петербургский немец, принимавший участие в Первой мировой войне, затем участник гражданской войны в рядах армии Юденича, в которой ему поручается ряд ответственных задач, сначала в руководстве штаба, затем в роли офицера связи с командующим эстонской армией генералом Лайдонером и командующим английской эскадрой, базировавшейся на Гельсингфорс, адмиралом Хау (Hough); Вильфрид Карлович занимает после Первой мировой войны ответственные посты в организации Международного Красного Креста, деятельность которого включала обмен военнопленных и спасла много русских жизней от голодной смерти, организуя транспорты продовольствия. В начале 20-х годов покойный обосновывается в Риге, где занимается коммерческой деятельностью, которую он продолжает и в Познани, куда он принужден переселиться в 1939 году. Еще до начала войны 1941 года В. К. призывается в армию как переводчик. Он один из первых поднимает свой голос против бессмысленной и вредной нацистской пропаганды «Унтерменша», против т. н. «приказа о комиссарах», предписывавшего физическое уничтожение всех взятых в плен комиссаров, политруков, членов партии и комсомола. Несмотря на свой небольшой воинский чин, он добивается внимания командующего генералитета. В многочисленных докладах и меморандамах он указывает на пагубность нацистской политики в оккупированных областях России, на то, что война против коммунистического режима в союзе с русским народом обещает победу, в то время как война против России и против русского народа грозит неизбежным поражением и гибелью Германии. Он правильно объясняет наличие миллионов пленных красноармейцев нежеланием последних воевать за Сталина и предупреждает не предаваться «головокружению от успехов». «Война на Востоке будет решена не на поле битвы, а на политическом фронте!», повторяет он постоянно. Эту аргументацию вначале понимают лишь немногие. Уж очень еще сильна

старая военная немецкая закваска: «Я — солдат и, слава Богу, в политике ничего не понимаю!».

С помощью ген.-фельдмаршала фон Бока, докладная записка В. К., в которой он указывает на необходимость немедленного создания антибольшевистского правительства и формирования русской освободительной армии, попадает 6-го ноября 1941 года на стол к главнокомандующему германской армии ген.-фельдмаршалу фон Браухичу, наложившего на доклад резолюцию: «Немедленно привести в исполнение, может быть решающим для исхода войны». Резолюция, будь она осуществлена, несомненно сыграла бы решающую роль в истории народов русского и немецкого. Но ген.-фельдмаршал пал жертвою нацистской интриги и был смещен Гитлером, взявшим на себя, на горе Германии, роль главнокомандующего. Конечно и вышеупомянутое предложение В. К. было немедленно отклонено: «Для победы нам не нужна помощь „Унтерменшей“».

В. К. не складывает оружия, ищет и находит новых друзей и союзников, ясно понимающих трагедию создавшегося положения. Начинается упорная борьба на два фронта, продолжавшаяся более трех лет, т. е. до капитуляции Германии, до захвата Советским Союзом Центральной Европы.

Союзниками В. К. являются немецкие офицеры генерального штаба во главе с полковником фон Штауфенбергом, руководство разведки с адмиралом Канарисом, полковником Остегом и полковником фон Фрейтаг-Лорентгофеном, начальник военной разведки отделения Восток — полковник, потом генерал Гелен, многие командующие армиями, влиятельные деятели министерства Иностранных дел и многие другие. Борьба с переменным успехом идет буквально «за каждую пядь земли», за каждую влиятельную персону, за каждый департамент, даже в среде партии и СС. С одной стороны здравый смысл, с другой — нацистский фанатизм и самодурство.

Конечно не без участия скрытых, вольных или невольных, агентов Сталина, пролезших до самых высоких постов Третьего Рейха, сознательно или бессознательно выполняющих директиву Кремля: любой ценой недопустить развертывания Освободительного (Власовского) Движения. В Москве уже давно поняли какая опасность угрожает коммунистической диктатуре с этой стороны.

В этой паутине интриг, на стороне здравомыслящих, на стороне сознательных противников Сталина и Гитлера, на первый взгляд незаметная, но на самом деле неутомимая, полная инициативы, никогда не теряющая самообладания, всегда готовая пари-

ровать успех противной стороны новым маневром — фигура Вильфрида Карловича Штрик-Штрикфельдта. Не его вина, что Освободительное Движение, уже первыми успехами дававшее уверенность в победе («чем кончится война — неизвестно, но конец большевизму неизбежен»), было задумано совместными усилиями нацистов и т. н. «полезных идиотов» (по Ленину) — тайных агентов Москвы. В. К. в этой борьбе далеко превзошел все то, на что может быть способен человек в таком исключительно сложном и ответственном положении. Он вырос духовно, стал дальновиднее и мудрее. Опорой в этом служила ему безграничная любовь к двум народам — русскому и немецкому и глубокая вера в Бога и высшую Справедливость.

Сергей Фрелих

ОБРАЩЕНИЕ К АТЕИСТАМ

Член КПСС, юрист по образованию, Левко Лукьяненко, был в 1961 г. исключен из партии и приговорен к 15-ти годам лишения свободы за подготовку выхода Украины из СССР. Отбыв срок, вернулся на родину в Чернигов. Став глубоко верующим, он, вступив в состав украинской «Хельсинкской группы», принимает участие в протестах против неправомерных постановлений т. н. «третьей корзины». Ниже мы приводим отрывок из его обращения к атеистам.

... Ходили ли вы когда-нибудь в церковь, не с молотом, чтобы сбивать кресты, не с ключами, чтобы закрывать от верующих церкви, не с ненавистью, а с открытым сердцем?

Нет, вы наверно не ходили! Потому что, если бы зашли в праздничный день, стали бы под высоким сводом церкви, перед иконостасом и всмотрелись бы в образ Иисуса Христа, Который вместо древнего «око за око, зуб за зуб» принес людям принцип великодушия, призвал не отвечать злом за зло — вы бы поняли, что именно христианство смягчило человеческие нравы, продвинуло человечество от варварства к гуманности!

Христианство еще не изменило целиком природу человека, но сравните человеческие взаимоотношения времен языческого Рима с взаимоотношениями людей в XX веке и вы увидите: за истекшее время человечество стало несравнимо человечнее. Теперь уже невозможны устройства игрищ с кровопролитиями, как это бывало в Колизее, при показе борьбы гладиаторов.

Не христианству ли обязана европейская культура утверждением равенства всех людей от рождения, независимо от расовых или национальных признаков, от социального и служебного положения, законов о

*) Редакция считает своим долгом обратить внимание читателей на книгу покойного В. К. Штрик-Штрикфельдта: «Против Сталина и Гитлера», издательство «Посев», Франкфурт/Майн, ФРГ.

соблюдении прав человека и его духовных свобод?

Пусть в церкви ваша душа не сразу прониклась бы благодатным ощущением соприкосновения с космической духовной Силой и вы увидели бы перед собой не Христа-Бога, а Христа — Сына Божия — Человека, то и тогда вы не могли бы не почувствовать благодарности Тому, Кто ради блага и спасения других людей пошел на смерть. Подумайте: Он — Человек. Он имел такое же тело, такие чувства, как мы, но Он не обычная личность, увязшая в тенетах своих материальных, чувственных желаний, Он — Личность высоких идеальных стремлений дать людям новый, справедливый строй, в котором богатый не унижал бы бедного, сильный не издевался бы над слабым, стоящий у власти не злоупотреблял бы ею. Он хотел сообщества людей, в котором не было бы жестокости, но человечность и сочувствие. За идейную крамолу, за инакомыслие Его привлекли к ответственности, обещая пощадить — требовали отречься от Своих идеалов. Он не отрекся и — пошел на смерть.

Слышите — перед вами Человек, Который за идеал общечеловеческого блага пошел на смерть! Не может быть, что вы не склоните голову перед Таким Человеком! Невозможно, что вы не в состоянии отличить ничтожность от сильной индивидуальности!

Если бы вы вошли в церковь без ненависти и предубеждений, но с уважением к своим ближним, стали бы среди других, верующих, доброжелательных, — тогда мерцание свечей перед образом Иисуса Христа — Посланника-Отца — и прекрасное пение (такого вы никогда не слышали, ни по радио, ни в театре) — освободили бы вашу голову от недоброго и ваши мысли направились бы все выше и выше — туда, где человеческая сущность уподобляется Божией, где начинается безмолвное сопричастие человеческого духа с космическим Духом. О, если бы вы были незлобны! Вы могли бы тогда узнать счастье, какого еще никогда не испытывали. Это счастье совершается в сфере человеческой духовности, а не в его телесной сущности. Вам, огрубевшим материалистам, навряд ли это известно.

Для вас человек — общественное существо, исчерпывающееся почти целиком его физиологической сущностью. Вы думаете — достаточно вырастить, одеть, обеспечить человека жильем и всем необходимым — и не будет недовольства, на земле наступит рай... 60 лет вы верите в этот постулат и постоянно его пропагандируете... Но человек никогда не был только общественным животным.

Символ слов «Человек создан по образу и по подобию Божию» в том и

заключается, что человек всегда имел в себе частицу того, чем является Бог, что и соединяет человека через его интеллект и сферу духовной жизни с Богом. Вы этого не досмотрели. Вы видели внешнее, что объединяет человека с животным, его тело. И потому, говоря о материальном, о борьбе с верой в Бога — вы не развивали в человеке человеческое, а примитивизировали его.

Вытесняя веру в Бога, что можно дать народу взамен ее? Да и какая теория может вытеснить веру? Они лежат в разных плоскостях, влиять друг на друга не могут.

Из всего объема веры только богословие является теорией и, находясь в одной плоскости с любой другой теорией может взаимодействовать с ней. Как порождения одного и того же аппарата (мозга), в процессе его деятельности, при помощи общих логических законов и категорий, каждая из них (богословие и атеизм) могут доказывать свою правоту и ошибочность другой. За многие столетия этой теоретической борьбы, атеисты выявили ошибочные утверждения богословов, богословы, в свою очередь, находили немало ошибочного в социальных атеистических теориях. Такая теоретическая борьба будет продолжаться и впредь, ибо вечен и не спокоен по своей природе человеческий разум в поисках нерешенных вопросов.

Но вера в Бога возникла не из способностей к теоретизированию, эти способности лишь потом были использованы для обоснования или отрицания веры. Вера в Бога зиждется не на богословских теориях и потому никакие другие теории ее уничтожить не могут.

В основе веры много таинственных явлений, которые человек ощущает душой. Они в эмоциональной и иррациональной сферах.

Многочисленные церковные обряды мало имеют в себе рационального, но они, на протяжении веков радовали души, делали их эмоции тоньше, богаче, от чего совершенствовался весь духовный мир человека, человек становился лучше, добрее, одареннее в своем творчестве.

Из-за примитивного представления о человеке вы повели свою борьбу и против его веры, и не по существу ее — в этом вы бессильны — но по ее выражениям — Церкви, духовенству, обрядам, обычаям. О, в этом разорении вы достигли многого! Уничтожили древнюю обрядность, кричали и кричите «нет Бога!» Чего достигли? — создали духовную пустоту... А человек жаждет тепла, тихого слова, человечности во взаимоотношениях, отдыха от непрерывного страха и бега в никуда... И люди, посмотрите сколько их — топят свою тоску в водке, молодежь бросается в разврат, семьи распадаются, а часть лю-

дей, освобождаясь от вашего дурмана — возвращается к вере в Бога и обретает духовный мир.

Зайдите и вы, наконец, в церковь, в эту старую, старую церковь. Вы знаете что такое церковное праздничное пение? О, вы не знаете!.. Оно захватывает, и, в бурном наплыве неизъяснимой радости — едва сдерживаешь слезы. Душа достигает наивысшего сопричастия с Богом и черпает от Него все то, возвышенно-прекрасное, что очищает, подымает человека над его телесным бытием творит из него подлинного Человека. Он ощущает прекрасное, сам становится лучше, понимает и прощает слабости других, способен ответить на зло добром и этим уменьшить общее количество зла на Земле. Хочет дать всем пример общности, признает правомочность различных способов мышления, разные формы развития человечества на пути его движения к Идеалу, к Богу.

Внутреннее убранство храма, образ Христа, праздничное пение — все это способствует медитации на вечные темы жизни и смерти, быстротечности времени, нашей временности на Земле и вечности там, за пределами нашего нынешнего «я», где не пропадает и малейшая частица духа, но начавшись ТАМ, — ТУДА и возвращается, соответственно трансформировавшись за время своего земного бытия...

Левко Лукьяненко

ИЗ ДНЕВНИКА Л. Н. ТОЛСТОГО

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О СВОБОДЕ И СОЦИАЛИЗМЕ

Нижеследующие выписки сделаны из дневников Льва Николаевича Толстого от 1889 до 1908 года, опубликованных в последних двух томах его 20-ти томного собрания сочинений, изданного издательством «Вуцожественная титература», Москва 1965 г. К сожалению, в этом издании дневники, особенно начиная с 1880 года, напечатаны с большими сокращениями (в немецком их переводе, за 1896—1903 годы, они приведены полностью). Об этом, между прочим, свидетельствуют и указания Н. И. Гусева во втором томе его труда «Летопись жизни и творчества Льва Толстого» (1960): на стр. 493; там упоминается, что в юбилейном 90-томном полном издании Толстого, в томе 75, под ном. 251, приводится его письмо о социализме и, на стр. 642 указывается, что в томе 78 этого же издания, под ном. 253, в дневнике его рассказывается о продолжительной беседе Льва Николаевича с тульскими социал-революционерами. Оба эти текста в 20-ти томном собрании сочинений отсутствуют. Упомянутое 90-томное полное собрание сочинений зарубежным читателям, к

сожалению, не доступно: оно вышло всего один раз с тиражем только в пять тысяч (!) экземпляров.

При чтении нижеследующих отрывков надо учитывать, что Лев Николаевич писал дневники для себя, не думая о печати. Поэтому в них встречаются недоговоренности и иногда нужно догадываться о смысле написанного. Но мы ничего не изменили, полагая, что читатель сам разберется и поймет. Все выделения в тексте сделаны нами.

А. Ронн

1 июля 1889. Плохо. Социалистическое марксовое представление, что если очень долго делать дурно, то само собой делается хорошо...: все будет доступно всем. **Непонятно**, как они не видят, что это невозможно... Надо решить кому служить — **Богу или мамону**. Обоим нельзя.

1 сентября 89. Среди людей, стремящихся к своему благу, нет никакой возможности найти людей столь безкорыстных, которые бы управляли капиталами человечества, не воспользовавшись своей властью, и опять не внесли бы в мир **неравенство и угнетение**... В мире, в котором все живут для себя, начать жить для других немножко нельзя, надо отдать всего себя.

10 апреля 90. Как бы ни увеличились блага, те, которые стоят наверху, употребят их все для себя... Бóльшее и бóльшее овладение силами природы даст бóльшую силу высшим классам... Богатства все будут уходить опять к тем людям, которые **имеют власть**.

25 июня 93. Насилием бороться с насилем значит, **ставить новое насилие на место старого**... Будет власть — будет злоупотребление ею, то самое, с чем социалисты борются.

3 мая 96. Капитализм, пожалуй, и приведет к социализму, но только насильственному... но **будет то же рабство**... Капитализм научает людей зависти, жадности — эгоизму.

21 марта 98. Социалисты обещают..., что власть как-то перескочит не только к рабочим, но и к неопибающимся, безкорыстным, самоотверженным, святым рабочим... без греха.

12 июня 98. Люди могут быть воспитаны и настроены так, как этого захочется находящимся у власти, — может быть, дурному, развратному человеку или людям... в руках этих людей или человечества **власть над душами людей**.

3 августа 98. Ошибка марксистов... в том, что они не видят того, что жизнью человечества движет рост сознания, движение религии..., а не **экономические причины**.

20 февраля 1903. Сторонники социализма — это преимущественно... **городское население**. Они не знают ни

красоты, ни поэзии деревенской жизни, ни их страданий. Если бы они знали, они не хотели бы, как теперь, уничтожить эту жизнь, заменить ее удобствами городской, а старались бы только... освободить ее от бедствий.

14 марта 904. Для того, чтобы было справедливое распределение услуг, надо стремиться отдать все, ничего не беря себе. (А иначе будет грабеж чужого труда).

24 июля 904. Главная ошибка борющихся с существующим злом та, что хотят бороться **извне**. Перестроить мир (надо) не извне, а изнутри.

31 июля 905. Те, которые делают русскую революцию, не имеют никаких идеалов: **экономические идеалы — не идеалы**.

22 ноября 905. Переход от государственного насилия к свободной, разумной жизни не может сделаться вдруг... а **может быть тысячелетия**, как тысячелетия слагалась государственная жизнь.

2 апреля 906. История есть история насилий и борьбы с ними.

25 апреля 906. Свойство людей **передавать власть**, право насилия другим — не есть черта добрая... Плоды ея: насилия, убийства — грехи еще худшие чем при личном участии.

30 апреля 906. Власть одного человека над другим **губит прежде всего властвующего**... Нет ничего более **развращающего**.

2 октября 906. Изменение может совершиться **только** при подъеме общественного сознания. Общественное сознание же понижается — и очень — всякой революцией.

22 августа 907. Как сделать людей не эгоистами и не насильниками? По их (коммунистов) программе для достижения этой цели нужно совершать **новые насилия**.

26 октября 907. Какое удивительное сумасшествие: **убивать людей для их блага!**

29 мая 908. Благо жизни человека — не в достижении стоящей перед ним цели, а в движении для цели **высшей, недоступной ему**.

НОВЫЕ КНИГИ О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

Johann von Gardner. *System und Wesen des russischen Kirchengesanges*. Otto Harrassowitz. Wiesbaden 1976.

Stepan Vasiliewitsch Smolenskij. *Palaeographischer Atlas der altrussischen Linienlosen Gesangsnotationen*. Unveränderter Offsetnachdruck mit Einleitung und Kommentar von Johann von Gardner. Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München 1976.

Конец прошлого года был ознаменован двумя большими событиями для ценителей русского православно-

го богослужебного пения: вышла в свет на немецком языке книга о «Системе и Сущности Богослужебного Пения». Ее автор известный в научных и богословских кругах профессор-музыковед Иван Алексеевич Гарднер, богослов, окончивший Православный Богословский Факультет Белградского Университета и доктор философских наук (отделы: Музыкаведение, Славистика, Византология) Мюнхенского Университета.

Почти одновременно Баварская Академия Наук издала офсетным способом «Палеографический Атлас Древнерусских Безлинейных (крюковых) Певчих Рукописей» Степана Васильевича Смоленского с введением и подробными комментариями того же И. А. Гарднера.

Рецензируемая книга Гарднера является первой частью капитального труда — «История Русского Богослужебного Пения»; эта первая часть — необходимое введение как для не русского и не православного, так и для русского читателя в эту мало исследованную отрасль музыковедения и подготовка к следующему, еще не опубликованным частям. В первом разделе книги толкуется церковнопевческая терминология и вводится ясность в эту область, так часто искажаемую или превратно понятую. Далее, даются важнейшие разъяснения об имеющейся литературе по данному вопросу. В длинном списке библиографии читатель найдет труды на русском и на всех главных западно-европейских и славянских языках. Каждый указанный труд комментируется биографическим сведением об его авторе, обстоятельным описанием его особенного направления и освещением поднятого в нем специфического вопроса, палеографического или музыкально-структурного характера.

Следующие разделы посвящены объяснению сущности церковного пения, его значению и основным видам его исполнения в богослужении Православной Церкви и описанию источников русских церковно-певческих нотаций. Объяснения и описания снабжены таблицами нотаций, схемами и обильными примечаниями. Автор указывает на печальное обстоятельство, что до сих пор нет полного каталога древнерусских рукописей с крюковой нотацией и рукописных памятников линейных нотаций, находящихся в библиотеках СССР и в книгохранилищах Запада. Молодые музыковеды призываются к выполнению огромной задачи составить каталог с точными данными и описанием древнерусских певчих рукописей, хранимых в библиотеках всего мира.

Эта первая часть единого объемистого труда предшествует двум частям подробного описания историческо-развития русского богослужебного пения, от начала Русской Церк-

ви до положения настоящего времени. Весь труд, первоначально написанный на русском языке, будет издан по-русски в типографии Преподобного Иова Почаевского при Свято-Троицком Монастыре в Джорданвилле, Н. Й.; а кроме того, ввиду исключительной важности и ценности этой книги, предполагаются переводы всего труда на английский и немецкий языки.

Рассматриваемую работу И. А. Гарднера, как и комментируемый им «Палеографический Атлас» С. В. Смоленского, нужно считать необходимым пособием для подлинного изучения русского богослужебного пения. Всем ценителям русской культуры, в особенности регентам и ревнителям церковного пения следует серьезно вникнуть в такое руководство, чтобы правильно оценить наше богатое наследие. Совершенно ясно, что подобный труд, на таком высоком уровне, не может быть издан в СССР. Именно поэтому для русских людей и для ценителей русской культуры в широком смысле это событие неизмеримого значения; а настоящие и будущие поколения музыковедов, регентов и пастырей будут особенно благодарны И. А. Гарднеру за его бесценный вклад в сокровищницу русской церковной культуры.

Марина Ледковская,
доктор философских наук
Колумбийского Университета
в Нью-Йорке.

БОРЬБА В ЭФИРЕ

«World Radio T. V. Handbook», наиболее известный справочник по вопросам радиовещания, издаваемый в Копенгагене, называет в своем издании 1977 года 288 радиостанций Советского Союза, работающих на коротких волнах. Эти станции предназначаются для внедрения коммунистических идеалов в свободном мире, т. е. для пропаганды достижений социализма в Советском Союзе. Вторая по объему тема: разоблачение вероломных замыслов Западного мира, состоящих не только в вооружении и подготовке интервенций, но и в проведении идеологического и религиозного наступления.

Непредвзятый наивный радиослушатель может легко поддаться влиянию этого красного дождя и поверить утверждениям, что вероломный Запад всецело заполнил своей вражеской пропагандой территорию миролюбивого Советского Союза.

Вышеуказанный справочник дает несколько иную картину: кроме уже названных 288 станций на территории Советского Союза, ту же задачу выполняют еще 144 станции, расположенные на территории сателлитов и

Красного Китая. Техническое оборудование этих станций гарантирует орошение красным дождем всех стран мира.

Свободный мир располагает, на основании данных того же справочника, 212 станциями, работающими на коротких волнах. Это меньше половины числа станций коммунистических государств.

Не является ли этот подавляющий перевес красной пропаганды одной из причин возрастающей популярности марксизма в свободном мире? Идеологии, основы которой уже давно теоретически опровергнуты и которая всякую, где она на практике осуществлялась, приносила людям страдания и потерю свободы.

Н. Г.

НОВЫЕ ПРАВЫЕ ВО ФРАНЦИИ

(Письмо из Парижа)

Среди молодой профессуры, доцентом и ассистентом, короче говоря, среди молодых академиков города Парижа за последние годы, вернее месяцы, обращает на себя внимание группа т. н. молодых философов — «новых правых». Это в большинстве молодые блестящие ученые, в прошлом участники радикально-левых течений, активно принимавшие участие во всевозможных студенческих демонстрациях и беспорядках, в частности в т. н. «революции» в мае 1967 года. Они принадлежали к молодой марксистской элите.

Последние годы, в первую очередь благодаря знакомству с произведениями Солженицына и среди них с «Архипелагом ГУЛаг», были для многих из них периодом перестановки вех. Оказывается, что развитие социализма и практические попытки его применения в жизни государства неизбежно связаны с потерей свободы, унижением человека и применением принудительного труда.

Клод Лефор (Claude Lefort) дал своей книге «Сильный человек» знаменательный подзаголовок «Мысли об Архипелаге ГУЛаг».

Андре Глюксман (André Glucksmann) откровенно признается в том, что мысли Солженицына побудили его перечитать Ленина, на этот раз более критически, и прийти к выводу, что Ленин в своих трудах вскрывает капиталистическую и фашистскую сущность советского режима. Он считает, что влияние Солженицына на подрастающий интеллектуальный левый молодежь можно сравнить с влиянием знаменитого доклада «Комиссии для исследования применения детского труда» на молодого Маркса. Появление ГУЛага «не является недоразумением на пути революции, также не искажением марксизма...»

так как теория марксизма нигде не противоречит этому явлению». В своем труде «Учители мысли» («Les maître penseur», издательство Le Seuil) он подвергает жестокой критике Карла Маркса.

Наиболее яркой фигурой нового движения является Бернар-Генри Леви (Bernard-Henri Lévy), который в свои двадцать восемь лет уже завоевал себе общепризнанную позицию литератора и философа, занимая пост доцента философского факультета. Он подвергает уничтожающему анализу марксистскую концепцию и практику государства. Он утверждает, что государственная идея Ленина является лишь изменением представлений Николо Макиавелли о государстве, как концентрации власти, власти абсолютной и авторитарной, не народа, не класса, но партии и ее аппарата: «Социализм является только одним из многих обозначений понятия власти».

Его представления о будущем человечества крайне мрачны: «... надеяться на то, что число жертв социализма в будущем уменьшится, является иллюзией... Надеяться на это наивно... Власть определяет нашу судьбу, она подчиняет себе историю... Следуя опыту этого столетия, нам не обходимо стать антипрогрессистами. После опыта сталинизма какой-либо исторический оптимизм является уже невозможным».

Жан-Мари Бенуа (Jean-Marie Benoist) уже в семидесятом году опубликовал свою книгу «Маркс умер» («Mars est morte», издательство Gallimard).

Левые круги вначале обходили этот «бунт молодежи» молчаливо. Когда это не было более возможно, то на них посыпался град, не всегда тактичных обвинений: «Новые философы» вовсе не философы и не новые. Они последний снаряд, выпущенный правыми против левых» — весьма упрощенное определение «Гуманите» («L'Humanité»).

Еврокоммунист Жан Елленштейн (Jean Ellenstein) еще более упростил проблему: «Идеология этих новых философов глубоко консервативна... Они помогают буржуазному государству против левых».

Социалист Жак Аттали (Jacques Attali): «Старые аргументы Правых..., но Левых собачьим лаем не испугаешь!»

Ясно, что «полемика» такого рода указывает на невозможность или боязнь серьезной дискуссии. Только нежеланием признать свое бессилие можно объяснить то, что левая критика прибегает к ругани и несерьезным упрощениям.

Несмотря на свое различие у «новых правых» имеются общие установки, которые можно вкратце определить так: полное разочарование в

марксизме, признание всех социалистических экспериментов неудавшимися, антигуманными.

Почему эти молодые идеалисты только сегодня узрели и поняли то, на что уже много лет тому назад указывали такие люди как Раймон Арон (Raimond Arons), Еужен Ионеско (Eugène Ionesco) и многие другие? На это можно ответить только указанием

на то, что слова Александра Исаевича Солженицына, благодаря особенностям его таланта, доходчивы до человеческих душ. Эта особенность несомненно займет веское место в определении значения трудов Солженицына — человека нашего столетия не только в мировой литературе, но и в истории человечества.

Иван Воробьев

Х Р О Н И К А

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

• В зале Русской Консерватории в Париже состоялся 9 июня концерт Григория Гришина, посвященный русским композиторам: Чайковскому, Муссоргскому, Стравинскому, Хренникову, Рахманинову и др. Аккомпанировала Д. Телле.

• Молодой русский пианист Михаил Рудь, избравший свободу во время музыкального турне в 1977 году в Париже, добился известности и признания, благодаря блестящему исполнению четвертого концерта Бетховена в марте с. г. в Париже.

• Русско-Американское Культурно-Просветительное общество в Лос Анджелесе закончило этот сезон вечером «Дружеской встречи» 24 июня. На концерте выступил русский балалаечный оркестр дружины ОРЮР «Нижний Новгород». Оркестр, одетый в русские национальные костюмы, исполнил русские, кавказские, украинские и цыганские песни.

• В телевизионной программе ФРГ, 19. 8. 77, передавался фильм «Перебежчик — историческая документация», посвященный генералу Власову. Автор Паул Моммерц прекрасно сумел в течение 90 минут в сжатой и живой форме передать немецкому неискушенному зрителю всю глубину этой трагической проблемы. Нам русским дело борьбы Власова за освобождение русского народа всегда было понятно. Трагический конец прекрасно выражен в словах

Андрея Андреевича: «Если бы мы победили, то мы вошли бы в историю как национальные герои, но так как мы проиграли, то нас будут судить как изменников».

• Леонид Иванович Барат прочел в июне месяце два доклада в помещении Русской Библиотеки Толстовского Фонда в Мюнхене. Это были четвертая и пятая встречи молодежного кружка, недавно основанного Леонидом Ивановичем. Темой обоих докладов была русская молодежь в свободном мире, ее воспитание, религиозность, приверженность к родине и русскому народу. Доклады сопровождались оживленными прениями.

• Л. И. Барат прочел на собрании Петергофского кружка в Мюнхене доклад на тему: «60 лет Февральской революции».

• Т. А. Маслова-Гинх сделала 27. 5. с. г. в Русско-Американском культурно-просветительном обществе, в Лос Анджелесе, доклад о жизни и творчестве М. П. Муссоргского.

• Пастор Клявиньш, латыш по происхождению, выступил на «Третьем Международном Конгрессе Европейских Восточных Миссий», в Бонне (ФРГ), в январе 1977 года с докладом о короткометражном фильме о трудовом лагере в Риге. Пастор Клявиньш рассказал про сильный отклик, который этот фильм вызвал в западно-европейских странах и особенно во Франции. Генеральный секретарь французской коммунистической партии Жорж Марше выразил в открытом письме Брежневу протест по поводу жизненных условий, показанных в фильме. Пастор Клявиньш сказал, что интерес, вызванный фильмом, был настолько велик, что он решил предоставить общественности и другие два фильма, имеющиеся у него. Эти фильмы иллюстрируют ущемление прав человека, в особенности верующих, в Советском Союзе. Пастор Клявиньш закончил свой доклад призывом засвидетельствовать правду: «Так как мы находимся в борьбе с силами атеизма, недостаточно, как и во время войны, только перевязывать раненых, но надо нам самим воевать. Наше оружие — правда».

• Пастор Неерсков из Дании, член Комитета по организации «Международного Слушания Сахарова», рассказал историю возникновения этого «Слушания». Сам Сахаров предложил ему во время телефонного разговора устроить «Слушание» свидетелей фактов нарушения прав человека в Советском Союзе и выразил желание, чтобы это «Слушание» состоялось в здании датского Парламента в Копенгагене. Все показания свидетелей были записаны на пленку и вышли теперь на нескольких языках. «Комитет по организации Международного Слушания Сахарова» принял решение проводить такие слушания каждый год. На них будут обсуждаться показания новых свидетелей о нарушении прав человека в СССР. Следующее слушание намечено на октябрь этого года в Италии. Последующее — должно состояться в Канаде в 1978 году, а затем, может быть, в ФРГ. По возможности эти слушания будут устроены в парламентах данных стран.

• На прессконференции в Стокгольме, организованной Союзом Эстонцев, Славянской Миссией и Комитетом Солидарности восточной Европы, А. Амальрик и Е. Вагин выступили перед обширной аудиторией корреспондентов всех больших шведских газет, сотрудников радио и телевидения и представителей агентств иностранной прессы. Одной из основных тем конференции был вопрос: возможно ли существование коммунизма или социализма с «человеческим лицом»? Ответ Амальрика гласил: «Раз еврокоммунисты не допускают в своих рядах внутрипартийную оппозицию, то нет сомнения в том, что в случае их прихода к власти они не допустят существование оппозиции в стране. А без плюрализма не может быть настоящей демократии, значит не может быть и речи о „человеческом лице“».

• Итальянский профессор Стараче, известный друг России и антикоммунист, организовал ряд докладов о Советском Союзе, на которых выступали А. И. Удодов и Е. А. Вагин. Стараче опубликовал воззвание с требованием освобождения Осипова и Огурцова.

• Е. А. Вагин, высланный, после отбытия восьмилетнего тюремного заключения, из СССР, прочел 29 июня в Брюсселе доклад об идеологии и целях Российского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа, одним из основателей которого он является.

• Русская колония в Иоганнесбурге (Южн. Африка) насчитывает около 700 человек. В большинстве это пожилые люди, приехавшие в Южн. Африку лет 30—40 тому назад. Колония несколько лет тому назад приобрела небольшой дом с садом. В доме имеется зал, маленькая церковь и трехкомнатная квартира. Колония состоит в большинстве из малоимущих. Поэтому, для проведения совершенно необходимого ремонта здания, пришлось продать библиотеку, которую собирали годами, за 600 долларов.

РЕДАКЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Наш долголетний главный редактор В. П. Сорокин принужден по состоянию здоровья и по возрасту, передать руководство журналом члену редакции С. Б. Орлову.

Состав редакции и сотрудники журнала считают своим долгом отметить заслуги и неутомимую работу В. П. Сорокина на пользу журнала и выражают надежду, что он и в будущем не оставит «Зарубежье» без своей помощи и совета.

Редакция

В колонии нет священника, что очень горько воспринимается членами колонии. Книги для восстановления библиотеки просят посылать по адресу библиотекарю колонии:

Mr. Krass of Krassnokutski
56. Dorset Road, Porkwood
Johannesburg, Rep. South Africa.

• На годовом празднике РНО в Брюсселе председатель организации В. В. Орехов в своем слове указал на необходимость русскому зарубежью объединиться для помощи внутренним силам русского народа, стремящимся к освобождению от коммунистического ига.

• В Париже, по инициативе французского философа Мишеля Фуко, образован комитет поддержки «Русскому музею в изгнании». В состав комитета вошли вседушие лица: Владимир Буковский, Александр Галич, Анатолий Гладилин, Наталья Горбаневская, княгиня Голицына, Андре Глюксман, Вадим Делоне, Эдуард Зеленин, Эжен Ионеско, Виолетта Иверни, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Александр Ниссен, Михаил Шемякин. Желающих принять участие просят обратиться по следующему адресу: Cornitépour le soutien du „Museum Russe en Exil“, с/o Vladimir Maximov, 11 bis, rue Lauriston Paris 16 или по телефону к Василию Николаевичу Карминскому: 628 81 65 или 202 90 60.

• 150 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого исполнилось в этом году 9 сентября. Это отмечается во многих странах. Во Франции образовалось общество «Друзья Льва Толстого», под председательством Сергея Толстого, с целью распространения и популяризации творений великого писателя во Франции. Адрес общества: Institut d' Etudes Slavees, 9, rue Michelet, 75005 Paris.

• Большое удовлетворение вызвало присуждение Нобелевской премии мира международной организации помощи заключенным «Amnesty International». Эта организация основана в 1961 году. Сегодня это очень большая частная организация с более 150 000 членов в 107 странах.

• В среду 14 сентября 1977 г. в Толстовском Фонде (США) состоялось собрание директоров Толстовского Фонда, на котором Александра Львовна Толстая была выбрана председателем Совета Директоров. Этот высший пост в правлении Фонда занимали в прошлом генерал Ведемейер, Игорь И. Сикорский и недавно ушедший из правления П. А. Малоземов. Ныне покойный Герберт Гувер был до своей кончины почетным председателем Совета Директоров. На том же заседании Татьяна Алексеевна Шауфус была выбрана председателем Корпорации Толстовского Фонда, на пост, который до сих пор, со дня основания Фонда в марте 1939 года, занимала А. Л. Толстая. Сергей Сергеевич Гагарин, занимавший пост вице-председателя Фонда, выбран на должность вице-председателя

заведующего делами (Executive Vice President).

• В связи с многочисленными протестами, газета «Вашингтон Пост», поместившая карикатуру, изображавшую Брежнева в виде иконы Божией Матери, принесла Конгрессу Русских американцев свое извинение. Отрывок из письма гласит:

«... Мы обеспокоены и встревожены тем обстоятельством, что вы нашли политическую карикатуру обидной и оскорбительной. Этого не было в наших намерениях. Далекие от всякого желания оскорбить чьи-либо религиозные чувства, мы считали, что цель этой карикатуры — показать намерения Брежнева, который в ту неделю принял на себя президентство, постараться политическими маневрами завладеть всей мощью и силой религиозных чувств народа. Карикатура была полностью предназначена для критики коммунизма... Мы приносим извинения за неумышленно причиненную обиду и повторяем, что никто из нас не имел этого и в мыслях». Подпись: «Гарри Розенфельд».

• Пастор Рихард Вурмбрант, проведенный 14 лет в заключении, вырвавшийся из тюрем коммунистической Румынии и 10 лет тому назад основавший в США общество «Церковь-мученица», написал в своем циркуляре-обращении в мае 1967 года: «Я прибыл в Западный мир с посланием Катакомбной Церкви, которое гласит: мы должны не ненавидеть коммунистов, они тоже творения Бога; Христос страдал и был распят и за них. Мы не должны считать себя лучше коммунистов, но мирное сотрудничество с ними невозможно, т. к. их целью является полное уничтожение всех религий. Нашей задачей является проповедь Христианства и среди коммунистов».

• Русская колония Белиза в Бразилии насчитывает сегодня несколько сот русских и других выходцев из Советского Союза. В середине 20-х годов в «Русской Газете», выходящей в Сан-Пауло, появились первые заметки о русских, селящихся в Белизе, примерно 80 км на запад от Сан-Пауло. Первым поселенцем, получившим участок тропического леса в размере 34 гектаров, был Дмитрий Андреевич Палий, выходец из Харбина. Его семья состояла из 7-ми человек. Они построили дом, расчистили участок и обзавелись хозяйством, которое еще сегодня служит примером для вновь прибывающих. К концу 30-х годов в Белизе уже жило более сотни семей, выходцев из Советского Союза, Польши, Литвы, Эстонии, Подкарпатской Руси и Богларии. Все понимали друг друга. Несколько десятков семей занято на двух кофейных плантациях. Большое участие в развитии Белизы принимал издатель единственной в то время в Бразилии газеты на русском языке «Русской газеты», Николай Дахов.

• Русское Кадетское Объединение, официально известное как «Общество

Святого Николая», стараниями его председателя Сергея Ивановича Артонова и других членов, создало «Русский общественный центр» в Сан-Пауло на Руа Баронеса Бела Виста № 602. Там будет находиться «Российское общественное собрание» и «Русская школа имени Троицких» (продолжение известной школы покойных ныне К. К. и Н. Н. Троицких). Торжественное открытие в присутствии многочисленных гостей состоялось 26 марта 1977 года. Освящение дома и молебен совершил Преосвящ. Епископ Никандр в сослужении о. Виталия Глаголева. Последовало официальное открытие, поздравления и богатое постное угощение. «Собрание» начало свою деятельность после Пасхи, по субботам и воскресеньям. «Русская школа», под руководством Надежды Гавриловны Прониной, уже работает, принимаются и новые ученики. При школе будет преподаваться и балет (балетмейстер Игорь Пушкинов).

• Архиепископ Гамбургский и всегерманский Русской Зарубежной Церкви Филофей (Нарко), Гамбург и архимандрит Марк, Висбаден, приняли участие в конгрессе организации «Церковь в нужде» (Kirche in Not) в Кёнигштейне (ФРГ) с 28 по 31 июня 1977 года. Тема конгресса гласила: «Борьба за душу человека: свобода на Востоке и на Западе». Основные доклады прочитали: проф. д-р Ульрих Гомес — «Свобода в христианском понимании человека», проф. д-р Гавриил Отт — «Свобода в коммунистическом понимании человека», д-р Рудольф Грулих — «Проблема религиозной свободы в Югославии», проф. д-р Лотар Боссе — «Границы свободы на Востоке и на Западе» и прелат проф. д-р Герхард Фитткау — «Свобода как милость и признание». На конгрессе присутствовало более 400 человек, много церковных деятелей и представителей прессы. Среди последних и корреспонденты газет стран Восточного блока. К ним были обращены несколько слов из вступительного реферата Рихарда Гагенберга (член Бундестага ФРГ): «Мы приветствуем вас на этом конгрессе, но просим по возможности объективно и без извращений опубликовать ваши отчеты».

• 6 сентября 1957 года в Бад Гомбурге (ФРГ) было основано Немецко-Российское общество. Сегодня общество отмечает 20 лет своего существования. Целью общества является изучение духовного, исторического, культурного, политического, общественного и хозяйственного развития народов России и распространение полученных информации.

• Пушкинский клуб в Лондоне, основанный в 1954 году Марией Михайловной Зерновой-Кульман, закончил 15 июня свою очередную программу лекций профессора Е. Кутаисовой на тему: Философия «Общего Дела» Н. Федорова. Пушкинский клуб объединяет как русских так и англичан, интересующихся русской культурой во всех ее проявле-

ниях: литературой, искусством, историей. Лекции происходят как на английском, так и на русском языках. В прошедшем академическом году можно отметить лекции: Проф. Н. Андреева о Пушкине, Олега Прокофьева о творчестве его отца, М. Зерновой об иконописи Рублева, проф. А. Пятигорского о религиозных и атеистических течениях среди советской интеллигенции, сэра Джона Лоренса, известного специалиста по русским вопросам, о национальных и религиозных проблемах в Советском Союзе. Клуб возобновит свою разностороннюю деятельность 5 октября в своем «Пушкинском Доме» на 46. Ladbrooke Grove. London W. 112 P.B.

• Из обращения ст. СКМ П. А. Уртьева по случаю начала летних скаутских лагерей: «... В этом году, когда советская власть празднует шестидесятилетие захвата власти над нашей Родиной, укрепление наших сил особенно важно для того, чтобы своей идейностью и своим единством мысли мы могли показать нашу непримиримость к этому поборителю всех человеческих прав и к этому злейшему врагу всего человечества — коммунизму. Итак, в надежде, что ни один руководитель в этом году не пропустит возможность побывать в лагере, желаю всем: Счастливой разведки! Будьте готовы За Россию!

Ст. Скм. П. А. Уртьев.

• Скаутмайстер Михаил Данилевский, начальник Северо-Американского Отдела ОРЮР, объявил 1977 год годом, посвященным Русской революции и борьбе с коммунизмом, отмечая этим траурную годовщину — 60 лет со времени захвата власти большевиками в России. Разведчикам и разведчицам вменяется в обязанность принять участие в таких российских общественных начинаниях как траурные дни, всенародные панихиды, День Непримиримости и т. д. На сборах будут проводиться беседы с приглашенными свидетелями революции, особенно с теми, кто был скаутом в то время. Ребятам должно быть передано понятие о бесправии, бесчинстве, отсутствии справедливости и других ужасах революции. На уроках Закона Божия ребятам будет рассказано о преследовании христиан в Советском Союзе и новых мучениках за веру.

• В лагерях российских юных разведчиков один день всегда посвящается памяти Верных. Вот как описывает этот день ст. СКМ П. А. Уртьев: «Из года в год в наших лагерях мы один день посвящаем памяти тех, кого уже нет с нами, но, кто в свое время помог создать то крепкое основание нашей Организации, на котором мы стоим теперь. Этот день мы отмечаем с утра поднятием флага до половины мачты, а под вечер торжественной и серьезной церемонией с факелами, перекличкой и, где есть возможность, с краткой литией об упокоении душ погибших за веру и правду

и умерших на посту своего служения Родине и ближним».

• При дружине ОРЮР «Царское Село» в Нью-Йорке открыта новая стая волчат и белочек «Холмогорцы» под руководством СКИ Эдуарда Юнга.

• Северо-Американский Отдел ОРЮР (Организация Русских Юных Разведчиков) провел в этом году следующие летние лагеря: Вашингтон — 4-й сводный отр. Адм. Нахимова, с 25 июня по 9 июля. Начальник лагеря СКМ М. Данилевский. Нью-Йорк — 10-й сводный отр. ген. Корнилова, с 25 июня по 9 июля. Начальник лагеря СКИ А. Охотников. Нью-Йорк — Дружина Царское Село, неделя вожатых, с 25 июня по 1 июля, лагерь с 1 июля по 31 июля. Сан-Франциско — Дружина Киев и 27-й сводный отр. ген. Врангеля, лагерь с 2 по 16 июля. Начальники ИНС А. Клестов и СКМ С. Мартинович. Лос Анджелес — Дружина Нижний Новгород. Лагерь с 13 по 27 августа. Начальник СКМ Е. Бобров.

• ОРЮР распространяет свою работу на малышей. Это в большинстве младшие братья и сестры волчат и белочек. Цель этой работы — подготовить малышей к вступлению в стаю, научить их играть, подучить русский язык, дать немного созреть и ... избавить от них родителей. Малышам, которых называют племенем медвежат, одевают ярко желтую косынку, чтобы их было легче найти среди других детей.

• Скаутские дружины «Киев» и «Русь» ОРЮР и «Имени Цесаревича» НОРС (США) проводят совместно многие юношеские начинания. Это одно из практических проявлений постановленного объединения этих двух русских скаутских организаций.

• В летнем скаутском лагере «Царское Село» в США, в связи с 60-летием советской власти в России, много времени было посвящено Белому Движению. Это отразилось и в названиях отдельных подлагерей: «Генерал Корнилов» — мужского, «Ген. Врангель» — женского, «Доброволец» — волчат и «Кубань» — белочек. На церемонии в День Памяти Верных присутствовали старш. СКМ П. Уртьев и начальник Северо-Американского Отдела ОРЮР СКМ М. Данилевский. В строю во время церемонии было свыше 150 человек. Протопресвитер о. Иоанн Легкий отслужил литию по братьям и сестрам, убиенным, погибшим и умершим на посту. Двух девочек, недавно приехавших из Сов. Союза, торжественно крестили.

• Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) поставила своей целью: по скаутской методике воспитывать в каждом, доверенном ей ребенке, самостоятельность, силу характера, любовь к ближним. Ребенок гармонично развивается, морально и физически, в дружеской атмосфере. Как русская организация, мы помогаем детям узнать и

полюбить Россию — их Отечество. ОРЮР считает, что русскость — драгоценный клад, обогащающий жизнь, но верность России и ее культуре не должна ни в чем противоречить гражданской верности стране, подданности которой мы являемся, и должна вести к лучшему пониманию и сближению двух культур и народов. Как верующие в Бога, руководители ОРЮР стараются углубить религиозность у вверенных им детей, и помогают им осознать свою связь с Россией не только в культурном, но и в духовном плане. Все занятия на сборах и в лагерях ведутся на русском языке. Плодотворные результаты нашей работы сказываются на все увеличивающемся числе семей, доверяющих нам своих детей и в Европе, и в Америке, и в Австралии. В Париже сейчас действуют отряды разведчиков и разведчиц (12—15 лет), стаи волчат и белочек (8—12 лет) и даже с прошлого года племя медвежат (6—8 лет). Работу ведут 14 руководителей и 4 молодых помощника. Очень важное место в нашей работе занимает лагерь: там мы можем в настоящей скаутской обстановке и на лоне природы развивать все темы нашей деятельности. В этом году лагерь был общеевропейский. В него собрались соединения из Германии и Франции, а также одиночки из других стран Европы. В лагерь быстро привыкают говорить между собой по-русски — единственном общем языке. Лагерь был расположен в красивом лесу северного Эльзаса и продолжался с 1 по 19 августа.

• Старый Сип указывает в сентябрьском номере «Вестника Руководителя», органе связи ОРЮР, на все возрастающие трудности удержания русского языка в скаутской работе. Подрастающей молодежи легче общаться между собой на языке той страны, где они живут, учатся, где родились. Читать и писать еще труднее. Но российский разведчество на нерусском языке невозможно! Поэтому необходимо приложить все силы к сохранению нашего великого наследия — нашего русского языка!

• В Австралийском отделе ОРЮР в данное время имеются две дружины: Дружина «Новгород» в Сиднее, 33 чел., начальник СКМ. Л. Аполлонов; Дружина «Севастополь» в Мельбурне, 90 чел., нач. СКМ. Р. Жуков, зам. СКИ. С. Халафов.

• Летний лагерь Национальной Организации Русских Скаутов (НОРС) состоялся в этом году от 3 по 31 июля на юге Франции на берегу реки близ г. Ле Муи. Руководство лагерем было в руках СКМ. Бострема.

• Общество Содействия Образованию Русских Детей в Мюнхене открыло прием новых учеников в субботнюю школу при храме св. преподобного Серафима Саровского.

• Осенью этого года в Еберсберге, в доме отдыха Общества содействия обра-

зованию русских детей в Мюнхене, состоялась трехдневная встреча русской молодежи из разных стран. Состоялся ряд докладов культурно-просветительного характера. Вечера были посвящены русскому фольклору: танцам и песням.

• Лагерь «Орел», открытый для всех желающих детей и взрослых, состоялся в этом году в сосновом лесу на берегу океана. Лагерь был открыт от 25 июня до 1 октября. Адрес лагеря: Camp Orel, 40140 Soustons, France.

• Летний лагерь Студенческого христианского движения в этом году состоялся от 2. 7. до 16. 8. в живописной местности в 30 км от Гренобля, вблизи четырех озер. Число участников в этом году было большое: более 200 детей и около 60 студентов и взрослых. В лагерь, как всегда, принимались только православные, говорящие и неговорящие по-русски дети.

• 18 июня в приходе храма Рождества пресв. Богородицы в Лос Анджелесе состоялся выпускной акт приходской школы, начавшийся молебном, отслуженном настоятелем собора о. Димитрием. В церковном хору пели учащиеся школы. В этом году в школе было 87 учащихся. Нужно отметить, что в США при всех православных храмах имеются приходские школы.

• Начались занятия в Вифанской школе в Иерусалиме. В этом году записавшихся учениц оказалось вдвое больше чем в прошлом году — 124 девочки. Такое количество учащихся в Вифании не было с основания школы. Администрация школы рада притоку учащихся, но и озабочена недостатком материальных средств.

• В Сан Франциско закончена роспись Нового Собора. Кроме обычного церковного хора в соборе часто поет хор молодежи.

• Свято-Покровский приход в Лос Анджелесе отметил 25 лет со дня основания торжественным богослужением, на которое собралось более 400 молящихся и которое совершил глава Зарубежной Церкви митрополит Филарет, в сослужении епископов Нектария и Константина, архимандрита Киприана, настоятеля Свято-Покровского прихода о. Александра, священников о. Сергея, о. Бориса, о. Гавриила, протодиаконов о. Никиты и о. Иоанна, двух диаконов и двух прислужников. Во время богослужения владыка Филарет рукоположил известного в Лос Анджелесе архитектора и инженера Б. А. Филиппова в диаконы. После литургии и молебна в новом приходском зале состоялась общая трапеза, в которой приняло участие около 300 человек. Хор, под управлением Д. М. Гортынского, встретил владыку пением «Исполати деспота». Затем хор и все присутствующие пропели «Отче наш». Во время трапезы хор исполнил стихир

Троицы. Митрополит наградил почетными грамотами регента хора Д. М. Гортынского, учительницу приходской школы И. Н. Автономову и уходящего на покой уборщика храма Недоборовского. Настоятелю храма о. Александру Миланову поднесли адрес с многочисленными подписями. Инженер И. А. Автономов сделал доклад об истории прихода. В заключение всеобщая благодарность владыке Филарету за его посещение прихода в этот торжественный день.

• В конце августа в Нью-Йорке состоялось заседание адвокатов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме для обсуждения положения дел с предъявленными Миссией судебными исками. Вопреки ложно пущенному слуху о том, что Миссия потеряла свой иск, начальник Миссии, Архимандрит Антоний вместе с адвокатами и администрацией Миссии по прежнему работает над проведением процесса. С помощью Американского и Иорданского правительств Миссии получены новые важные и необходимые документы, которые и будут предъявлены суду в ближайшем будущем.

• С половины июля до половины сентября месяца по Св. Местам в Св. Земле совершались паломничества прибывшими с разных мест Европы и США богомольцами. Провела двухнедельное паломничество группа возглавляемая Архиепископом Романом из Парижа, затем группа из Бельгии, Франции и Германии, возглавленная Архиепископом Западно-Европейским Антонием и группа русских паломников из Лос Анджелеса, возглавленная прот. о. Александром Милантом. Были и отдельные русские паломники из Австралии. Принимала у себя паломников Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, устраивая их в помещении школы в Вифании и в гостинице на Елеоне.

• По инициативе Зинаиды Шаховской и Никиты Струве начат сбор средств на ремонт храма Женской Покровской Обители в Бюсси ен От (Франция), в котором необходимо перекрыть потолок храма. Пожертвования просят присылать банковским чеком на адрес обители: Maison des Soeurs Russes, 89 Bussy-en-Othe или переводом на текущий почтовый счет: Association Pokrov ССР, La Source 31 832-33.

• «Наследство Доны Елены» — так в Бразилии называют педагогический центр «Фазенда Розарио», основанный ныне покойной Еленой Владимировной Антиповой. Много лет тому назад Елена Владимировна основала вблизи города Бело — Горизонте приют для умственно отсталых детей, который впоследствии превратился в нечто вроде «Сельского университета». Покойная трудилась на этом поприще до глубокой старости.

• «Русское филантропическое общество» в Сан-Пауло было основано 30 лет

тому назад. Первым председателем был Арходий Селенинов, первым казначеем Елена Минина, первым секретарем Марина Степаненко. Все трое еще сегодня являются членами правления общества. В 1948 году Сильвио Пинто Фрейре подарил обществу участок земли, но денег на постройку дома не было. В 1951 году супруги Александр и София Разгуляевы подарили обществу дом, в котором поселилось 15 престарелых. Первой управляющей старческим домом была Ирина Мишаткина, первым врачом д-р Владимир Дорожинский, которого потом заменил д-р Василий Пронин, работающий и по сей день. В 1955 году в доме было положено начало русской библиотеке. Первые книги были получены от издательства им. Чехова (150 книг) и от М. П. Порохиной (200 книг). В 1958 году председателем общества стал Александр В. Битингоф, в 1961 году Николай Доленга-Пискорский, а после его смерти его вдова Мария, которая и сегодня руководит обществом. В 1962 году на деньги, собранные пожертвованиями и благотворительными балами, а также на вырученные от продажи дома, был приобретен дом с садом, которым по сей день управляет Юлия Ковригина. 3 года позже, на средства, предоставленные Высоким Комиссаром ОН, был построен второй дом. Постройкой безвозмездно руководил архитектор Александр Данилович. Для постройки нового павильона значительную сумму пожертвовал Николай Растегаев. В настоящее время в русском старческом доме живут около 60 насельников.

• 9 августа во Франкфурте (ФРГ) скончался скаутмастер Михаил Парфенов, начальник 11 сводного отряда «Петр Великий» и дружины «Петроград». Смерть всеми любимого Дятла (лесное имя покойного) наложила грустную тень на летний лагерь «Добровольец» европейского отдела ОРЮР.

Редактирует коллегия
Редактор С. Орлов
Секретарь редакции А. Желнин

Перепечатка разрешается,
но с указанием источника

Адрес редакции:

SARUBESCHIE

Postfach 860327

8000 München 86

Bundesrepublik Deutschland

Банковский счет № 25.00784.01

Банк: Reuschel & Co.

Ismaningerstr. 98, 8000 München 80

Verantwortlich für den Inhalt
S. Orlow

Druck: „Logos“, München 19, Bothmerstr. 14